

№1
2019

НАУКА КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВО

- СОЦИОЛОГИЯ
- ПОЛИТОЛОГИЯ
- СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ
- СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ
- ДЕМОГРАФИЯ И МИГРАЦИЯ
- ДИСКУССИИ
- СЛОВО МОЛОДЫМ
- ЮБИЛЕИ

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

Научно-общественный журнал
Издается с 1995 г.

(назывался: «Социальная политика и предпринимательство»;
«Предпринимательство. Политика. Наука»; «Наука. Политика. Предпринимательство»)

Выходит 4 раза в год

НАУКА. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО

№1' 2019

Москва ♦ ИСПИ РАН

2019

Редакционный совет

*Председатель редакционного совета:
доктор экономических наук **С.В. Рогачев.***

Члены редакционного совета:

Академик НА Беларуси **Е.М. Бабосов**, доктор юридических наук, профессор **С.Н. Бабури**, доктор социологических наук, профессор **Х.В. Дзуцев**, академик РАН **А.Л. Журавлев**, доктор социологических наук **В.В. Локосов**, Член-корреспондент РАН, доктор экономических наук **С.В. Рязанцев**, доктор политических наук **Л.Е. Ильичева**, доктор политических наук **В. Пророк**, профессор Йохим Дец, политолог **Ли Фэнлинь**, политолог **Ли Цзинцзе**, доктор наук **Синтия Пизарро**, доктор наук **Маю Митигами**, доктор наук **Алексис Дантас**, доктор наук **Данг Нгуен Ань**, доктор наук **Ван Сяоцзюй**.

Редакционная коллегия

Член-корреспондент РАН **В.Н. Иванов** (главный редактор), доктор социологических наук, профессор **Ю.А. Зубок**, доктор социологических наук, профессор **В.К. Левашов**, доктор политических наук, профессор **В.В. Мартыненко** (первый заместитель главного редактора), доктор экономических наук, профессор **У.Г. Николаева**, доктор философских наук, профессор **И.Б. Орлова**, доктор философских наук, профессор **И.В. Орлова**, доктор социологических наук, профессор **Г.И. Осадчая**, доктор социологических наук, профессор **Л.С. Рубан**, доктор философских наук, профессор **Большаков В.И.**, кандидат экономических наук **Е.П. Сигарева** (заместитель главного редактора), доктор социологических наук **Т.К. Ростовская**, кандидат экономических наук **В.А. Безвербный**, ответственный секретарь **Н.А. Безвербная**.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Направляемые в журнал статьи следует оформлять в соответствии со следующими правилами:

- объем рукописи не должен превышать:
 - для исследований — 16 страниц формата А4 (40 тыс. знаков),
 - для публикаций соискателей ученых степеней — 12 страниц (30 тыс. знаков),
 - для рецензий — 5 страниц (8 тыс. знаков);

Структура статьи предполагает:

- индекс универсальной десятичной классификации (УДК) — слева;
- название статьи — на русском языке, строчные буквы, по центру полужирным начертанием;
- фамилия и инициалы автора(ов) — на русском языке
- информация об авторах: научное звание, должность, место работы, e-mail на русском языке;
- ключевые слова и аннотация — на русском языке
- название статьи на английском языке;
- Фамилия и инициалы автора(ов) на английском языке;
- информация об авторах: научное звание, должность, место работы, e-mail на английском языке;
- ключевые слова и аннотация на английском языке
- текст статьи;
- библиографический список;
- все источники следует снабжать библиографическими ссылками.

Аннотация — не более 50 слов; Ключевые слова: слова и словосочетания — не более 10.

MSWord, формат страницы А-4, кегль 14, шрифт TimesNewRoman, все поля — 2,0 см, интервал 1,5 см., выравнивание — по ширине; одинарный интервал; здесь и в тексте автоматический отступ («красная строка») — 1.25 см.

В тексте ссылки на литературные источники приводятся в квадратных скобках (например: [1], [1–5; 9]). Они расставляются в порядке их упоминания в тексте.

В тексте статьи не используются «полужирный» шрифт и подчеркивания, допускается курсив.

Рисунки, схемы и таблицы должны быть выполнены в плоском черно-белом изображении со штриховкой и снабжаться сквозной нумерацией;

По электронной почте статьи принимаются только по договоренности с редакцией. Решение о публикации принимается в течение 30 дней со дня регистрации рукописи в редакции.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и других сведений.

Предоставляя в редакцию рукопись статьи, автор берет на себя обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в другом издании без согласия редакции.

Мнение авторов не всегда совпадает с позицией редакции журнала.

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЯ

- Левашов В.К., Шушпанова И.С., Афанасьев В.А., Новоженина О.П.*
Россия после выборов: стратегия прорыва и тревоги граждан 5
- Каропова С.Г., Пинчук А.Н., Некрасов С.В.*
К вопросу об изучении коррупционного потенциала:
определение, субъекты, методы исследования 20
- Ростовская Т.К., Сорокина Н.В.*
Традиционные семейные ценности как залог стабильности
российского общества: социокультурный анализ 33

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Вартанова М.Л.*
Функционирование зоны свободной торговли стран
Евразийского экономического союза в современных условиях 46
- Алисова Л.Н., Гончаров Л.А.*
Институт межпартийной конкуренции в структуре
современного парламентаризма 59

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

- Костоломова М.В.*
Система подготовки научно-педагогических кадров в России:
Ph.D. или кандидат наук? 67

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

- Григорьев Н.Ю., Родюков Э.Б.*
Культура и искусство в битве за Ленинград 76
- Рубан Л.С.*
Роль личности в развитии культуры в Российском обществе
(ретроспективный анализ XIX–XX вв.) 87

ДЕМОГРАФИЯ И МИГРАЦИЯ

- Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А.*
Демографическая политика: определение, структура, цели 100
- Хонходжаев Ф.Т.*
Институциональные проблемы миграционной системы:
сравнительный анализ Российской Федерации и стран Средней Азии 112

ДИСКУССИИ

- Андрющенко Е.Г.*
Великий Шелковый путь - путь познания закономерностей
геополитического и цивилизационного уровня 122

СЛОВО МОЛОДЫМ

- Рязанцев Н.С.*
Иммиграция в контексте демографического кризиса в Японии:
эффекты и риски 142

ЮБИЛЕИ

- Наши юбиляры 151

УДК 316

**Левашов В.К., Шушпанова И.С.,
Афанасьев В.А., Новоженина О.П.**

РОССИЯ ПОСЛЕ ВЫБОРОВ: СТРАТЕГИЯ ПРОРЫВА И ТРЕВОГИ ГРАЖДАН

RUSSIA AFTER THE ELECTIONS: STRATEGY OF BREAKTHROUGH AND
ANXIETIES OF CITIZENS

Левашов В.К., доктор социологических наук, руководитель Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН (г. Москва, Россия)

e-mail: levachov@mail.ru

Victor K. Levashov, Doctor of sociological sciences, Head of the Center for Strategic social and socio-political research of the Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

e-mail: levachov@mail.ru

Шушпанова И.С., кандидат социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН (г. Москва, Россия)

e-mail: i.s.shushpanova@mail.ru

Irina S. Shushpanova, Candidate of sociological sciences, Assistant Professor, Leading Researcher of the Center for Strategic social and socio-political research of the Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

e-mail: i.s.shushpanova@mail.ru

Афанасьев В.А., старший научный сотрудник Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН (г. Москва, Россия)

e-mail: analytic@ispr.ras.ru

Vladimir A. Afanasyev, Senior Researcher of the Center for Strategic social and socio-political research of the Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

e-mail: analytic@ispr.ras.ru

Новоженина О.П., старший научный сотрудник Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН (г. Москва, Россия)

e-mail: analytic@ispr.ras.ru

Olga P. Novozhenina, Senior Researcher of the Center for Strategic social and socio-political research of the Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

e-mail: analytic@ispr.ras.ru

Аннотация. Российская власть, сосредоточенная на проблемах внешней политики, продолжает проводить непопулярные среди гражданского общества реформы, ухудшающие, по мнению россиян, их социально-экономическое положение. В сознании граждан продолжает формироваться мнение об ухудшении своего социально-экономического положения, несмотря на позитивную картину будущего, прорывные цели и задачи по достижению которого зафиксированы в Указе Президента от 7 мая 2018 года.

Abstract. The Russian government, focused on problems in foreign policy, carries out unpopular reforms among civil society, worsening, in the opinion of Russians, their socio-economic position in Russian society. In the minds of citizens, the installation is gradually forming that officials live in a different reality, different from the life of ordinary people.

Ключевые слова: гражданское общество, правовое государство, прорывное развитие, благосостояние населения, политическая система, отношение к институтам власти, постправда, доверие, достоверная информация.

Keywords: civil society, state of law, breakthrough development, welfare of the population, political system, attitude to the institutions of power, post-truth, trust, reliable information.

Публикация подготовлена на основе исследований, проведенных при поддержке РФФИ (отделение гуманитарных и общественных наук), грант №17-03-00557-ОГН.

В первой половине 2018 г. самочувствие российского гражданского общества было обусловлено оптимистическими настроениями в связи с избранием В.В. Путина на пост Президента РФ. Позитивные ожидания и надежды граждан на повышение уровня социального благополучия были связаны, в первую очередь, с предвыборными обещаниями В.В. Путина и его команды. В мае прошла его инаугурация на высший пост и был утвержден новый состав Правительства РФ, деятельность которого должна быть направлена на выполнение Указа Президента РФ от 07.05.2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». В основу данного Указа положены социально значимые для гражданского общества цели: осуществление научно-технологического и социально-экономического развития России, увеличение численности населения страны, повышение уровня жизни граждан, создание комфортных условий для их проживания и развития возможностей для самореализации и раскрытия талантов. В обращении к гражданам по случаю своего избрания на высший государственный пост в стране В.В. Путин обозначил наше время как годы «настоящего прорыва» и «перемены»: «Нам нужны последовательные, глубокие перемены, продуманные шаги, которые будут приносить устойчивый, позитивный результат — и сегодня, и в перспективе. Мы будем создавать новые рабочие места и нара-

щивать эффективность нашей экономики, повышать реальные доходы граждан и снижать уровень бедности, развивать инфраструктуру и социальную сферу — образование, здравоохранение, решать экологические и жилищные проблемы, обновлять, благоустраивать наши города и поселки. И всё это — на базе мощного технологического рывка, который нам предстоит совершить».[4].

Однако цели и задачи прорывного развития к лучшему будущему не смогли переломить тренда роста негативных настроений и тревог, который проявился в обществе в связи с ухудшающимся в последние четыре года благосостоянием граждан и резко усилился после принятия пенсионной реформы.¹ В декабре 2018 г. доминирующей тревогой массового сознания являлась «дороговизна жизни» (51%). За ней со значительным отрывом следовали «произвол чиновников» (33%), «повышение тарифов на услуги ЖКХ» (32%), «экологическая обстановка» (30%), «разделение общества на богатых и бедных» (29%), «повышение цен на продукты питания» (26%), «безработица» (25%), «страх перед будущим» (25%). Далее структура тревожности сложилась следующим образом: «безопасность близких» (21%), «падение нравов, культуры» (20%), «ухудшение положения пенсионеров в обществе» (20%), «закрытие, простой предприятий» (16%), «терроризм» (15%), «алкоголизм» (15%), «преступность» (14%), «высокая инфляция» (12%), «экономические санкции против России» (12%), «обострение международных отношений» (11%), «наркомания» (9%), «задержка выплаты зарплаты, пенсий» (9%), «ухудшение отношений с США и Европой» (9%), «мировой экономический кризис» (4%) [1].

За полгода со времени подписания майского указа выросли значения следующих индикаторов тревожности: «повышение тарифов на услуги ЖКХ» (рост на 6 п.п.), «страх перед будущим» (на 5 п.п.), «ухудшение положения пенсионеров в стране» (на 4 п.п.), «закрытие и простой предприятий» (на 4 п.п.). Снижение уровня жизни граждан, вызванное повышением тарифов на ряд услуг, ухудшением положения пенсионеров в стране и другими факторами, способно привести к усилению социального неравенства в обществе.

В тоже время россиян стали меньше волновать проблемы, связанные с «ухудшением отношений с США и Европой» (снижение

¹ Здесь и далее приводятся результаты социологического мониторинга «Как живешь, Россия?», который проводится Центром стратегических социальных и социально-политических исследований ФГБУН ИСПИ РАН с 1992 г. Научный руководитель мониторинга д.соц.н. В.К. Левашов. В исследовании использована квотно-пропорциональная всероссийская выборка с взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности: пола, возраста, образования, местожительства. В основу территориального размещения выборки легло экономико-географическое районирование страны при соблюдении пропорции численности населения и пропорций между городским и сельским населением. Объем выборочной совокупности составлял на различных этапах 1312–1866 респондентов. Эмпирическим объектом исследования выступает население России.

на 8 п.п.) и «экономическими санкциями против России» (снижение на 7 п.п.). Социальная терапия, проводимая государством в виде апелляции к внешним факторам, ухудшающим состояние экономики, больше не оказывает успокаивающего воздействия на российское общество. Внутренние социально-экономические проблемы, связанные с возможным ухудшением своего социального положения в результате проводимых реформ стали больше волновать россиян.

В декабре 2018 г. положительно относились к курсу проводимых экономических реформ 17% респондентов, отрицательно — 36%, безразлично — 19%, и 28% затруднились ответить. Позитивное отношение граждан к проводимому властями курсу экономических реформ, наблюдавшееся вплоть до конца 2015 г., сменилось негативным. С мая по декабрь 2018 г. с 27% до 36% увеличилось количество граждан, отрицательно относящихся к курсу экономических преобразований, а число россиян, имеющих противоположное мнение, снизилось с 29% до 17%. В итоге к концу 2018 г. количество противников экономических реформ, проводимых государством, превысило число их сторонников более чем в два раза. Более того, в декабре 2018 г. каждый второй россиянин считал, что экономические преобразования не отвечают интересам большинства населения (53%). За полгода численность данной группы выросла почти в полтора раза, с 39% до 53%. Таким образом, в конце 2018 г. более трети российского социума отрицательно относились к выбранному властями курсу преобразований в экономической сфере, и более половины считали, что экономические преобразования не отвечают интересам большинства населения.

В декабре 2018 года 58% граждан оценивали материальное положение своей семьи как «среднее», 20% — как «плохое», 6% — как «очень плохое». За шесть лет эти оценки увеличились за счет снижения респондентами оценки материального положения своей семьи как «хорошего» с 19% в 2012 году до 11% в 2018 году. В декабре 2018 г. каждый четвертый гражданин считал себя «бедным» (28%), каждый второй — «ограниченным в средствах» (54%), а 12% «обеспеченными». За пять лет число «обеспеченных» сократилось с 19% до 12%, а число «бедных» выросло с 17% до 28%.

Качество жизни граждан зависит не только от уровня материального положения. Разочарование и социальный пессимизм все чаще находят свое отражение в настроениях российского гражданского общества. В декабре 2018 г. в российском гражданском обществе доминировала точка зрения о том, что в результате изменений, происходящих в стране, жизнь «стала хуже». Число тех,

кто считает, что их жизнь «стала хуже», выросло с 2012 года на 12 п.п. Только 8% респондентов считали, что их жизнь в результате изменений, происходящих в стране, «стала лучше», а 40% утверждали, что их жизнь «не изменилась». Таким образом, в результате проводимых государством преобразований у подавляющего большинства граждан жизнь к лучшему не изменилась.

Социальный оптимизм российского гражданского общества постепенно перерастает в пессимизм. Через 5 лет по оценкам россиян, у 14% респондентов материальное положение «улучшится», а у 22% — «ухудшится». При этом 28% россиян полагали, что их финансовое положение в будущем «не изменится». В итоге у половины населения России, по самооценке, уровень благосостояния через 5 лет не станет лучше. Начиная с декабря 2012 г., постепенно ухудшались ожидания граждан в отношении их уровня жизни в будущем. С 26% до 14% сократилось число россиян, считающих, что через 5 лет их материальное положение «существенно улучшится» или «улучшится», и с 14% до 22% увеличилось количество граждан, предполагающих, что их финансовое состояние «ухудшится» или «значительно ухудшится». Таким образом, по мнению граждан, в результате проводимых государством реформ и преобразований, за ближайшую пятилетку российское гражданское общество обеднеет почти на четверть.

В декабре 2018 г. большинство россиян наиболее остро воспринимали социальное неравенство и считали значительной неприязнь между «бедными и богатыми» (74%), «низшими и высшими классами» (67%) и «народом и властью» (60%). Российское государство, по мнению респондентов, все больше дистанцируется от гражданского общества: за три года уровень противоречий между «народом и властью», по данным опросов, вырос в 1,4 раза. В сфере труда социальное неравенство и значительно выраженную неприязнь между «работодателями и работниками», «начальниками и подчиненными» отметили соответственно 46% и 43% граждан. Каждый третий россиянин отмечал важность сложившихся в стране противоречий между «предпринимателями и чиновниками» (32%). За 3 года значение данного индикатора возросло с 28% до 32%. Этот факт отражает усиление нагрузки и давления на бизнес со стороны властных органов, что ухудшает состояние предпринимательского климата.

Российское общество демонстрирует толерантность по отношению к людям различных национальностей, верующими различных религий, а также верующим и атеистам. За четыре года снизились уровни социальной напряженности по индикаторам «сегодня

значительны противоречия, неприязнь в современном российском обществе» между «людьми различных национальностей» на 19 п.п., «верующими различных религий» на 12 п.п. и «верующими и неверующими» на 7 п.п. [1].

Проводимые в течение 6 месяцев государством социально-экономические преобразования привели к резкому снижению уровней доверия граждан общественным структурам и институтам власти. В декабре 2018 года армии доверяли 61% россиян, Президенту РФ — 57%, Совету Безопасности — 33%, Правительству РФ — 32%, Администрации Президента РФ — 29%, руководителям регионов — 25%, Совету Федерации — 23%, Государственной Думе — 15%, полиции, суду и прокуратуре — 13%. За полгода снизился уровень доверия гражданского общества ко всем институтам государства. Наибольшее снижение значений уровня доверия россиян зафиксировано к Президенту РФ: с 68% в мае 2018 года до 57% в декабре 2018 года. На 9 п.п. уменьшилось число россиян, доверяющих Правительству РФ, Совету Федерации и армии. Уровень доверия граждан Администрации Президента РФ снизился на 8 п.п., а Совету Безопасности — на 6 п.п. В декабре 2018 г. наблюдались самые низкие уровни доверия россиян большинству властных структур за последние 6 лет. В целом снижению доверия россиян государственным институтам способствовали непопулярные среди гражданского общества реформы и проводимая властью внутренняя политика, которая, по ожиданиям граждан, в будущем ухудшит их жизнь и материальное положение.

Институты гражданского общества в целом пользовались у граждан еще меньшим доверием. В декабре 2018 г. церкви доверяли 38% россиян, общественным организациям — 20%, профсоюзам — 18%, Общественной палате — 16%, СМИ — 16%, банковским, предпринимательским кругам — 11%, партиям и политическим движениям — 10%.

Российское гражданское общество скептически относится к политическим объединениям: наибольшее число россиян не поддерживали ни одну из существующих партий (41%), а восьмая часть социума затруднились определить свои партийные предпочтения (12%). С конца 2014 г. уровень поддержки гражданами лидера рейтинга партии «Единая Россия» постепенно падал с 26% до 13% в декабре 2018 г. В тоже время уровень поддержки Общероссийского народного фронта находился в границах 10-14%. Партии КПРФ и ЛДПР поддерживали 9% и 8% граждан соответственно. Низкая социальная результативность работы партий привела к снижению

уровня доверия граждан и к росту числа россиян, не поддерживающих никакую политическую организацию: за 4 года с 31% до 41%.

В декабре 2018 года наибольшее число респондентов определили свои политические взгляды как «патриотические» (28%) и «демократические» (28%). Коммунистические и социалистические взгляды поддерживали по 10% граждан, сторонников либеральных и социал-демократических взглядов насчитывалось по 7%. К консерваторам относили себя 6% россиян, к националистам — 3%. Пятая часть российского социума затруднились ответить на вопрос о своих политических взглядах (20%). Наиболее популярными среди гражданского общества взглядами были демократические в ноябре 2008 г. (36%), и патриотические — в декабре 2015 г. (34%).

Эффективность антикризисных мер и результативность анти-санкционной политики, проводимых руководством РФ, постепенно ставятся гражданами под сомнение. В рейтинге политиков и партийных лидеров, способных вывести Россию из кризиса, с 2000 года лидирует В.В.Путин. Конкуренцию ему в 2000–2005 годах смог составлять только показатель «нет такого лидера». За все годы наблюдений наименьшее значение рейтинга В.В.Путина было в 2002 и 2005 годах — 31%, наибольшее при замере в декабре 2015 года — 67%. В декабре 2018 г. 47% россиян, считали, что В.В. Путин способен вывести Россию из кризиса. За последние три года его рейтинг как антикризисного лидера снизился на 20 п.п., а за полгода — на 10 п.п. Наибольший рейтинг Д.А. Медведева за годы наблюдений был в 2008–2011 годах (18% — 36%) с максимальным значением при замере в ноябре 2008 года. В декабре 2018 года его рейтинг составил 4%. Рейтинг С.К. Шойгу в 2013 — мае 2018 годов составлял от 19% до 23% с максимумом в декабре 2015 года. В декабре 2018 года он снизился до 13%. Более четверти российского социума разделяли точку зрения о том, что нет лидера, способного вывести Россию из кризиса (28%).

Изменение оценок гражданами деятельности В.В. Путина и Д.А. Медведева на постах Президента и Председателя правительства подтверждает наличие тенденции снижения уровня поддержки проводимой государством политики. Оценка россиян деятельности президента РФ, измеряемая по 10-ти балльной шкале, уменьшилась с 7,81 балла в декабре 2015 года до 6,48 баллов в декабре 2018 года. Замеры показали, что работа Д.А. Медведева была оценена россиянами в декабре 2018 года на уровне 3,94 баллов из 10-ти максимально возможных. За 3 года оценка гражданами его деятельности снизилась с 5,68 до 3,94 баллов.

Достоверность и качество информации становится все более актуальной проблемой в гражданском обществе. В последние годы в мире возросла угроза культуры и политики «постправды», а также широкого распространения лживых фактов, влияющих на мнение и трансформирующих сознание граждан. Российское гражданское общество в различные годы по-разному оценивало качество информации, получаемой из СМИ. Тем не менее, на протяжении более двух десятилетий в российском социуме доминировала точка зрения о том, что на российских радио и телевидении достоверных и недостоверных передач почти поровну. В апреле 2012 г. их число составляло 45%, и оно постепенно росло: в декабре 2018 года так считало большинство граждан (51%).

В декабре 2018 г. «в основном недостоверно, предвзято показывают события» — такую точку зрения имели почти треть граждан (30%). Противоположного мнения «в основном достоверно, правдиво показывают события» придерживалась десятая часть россиян (10%). Такое соотношение ответов примерно сохранялось практически во все годы наблюдений.

В рейтинге достоверности и точности предлагаемой гражданам информации об обстановке в нашей стране лидировал интернет (41%). Третья часть российских граждан считали источником достоверной информации центральное телевидение (32%). Затруднились ответить 34% респондентов. Меньшие значения уровня достоверности информации наблюдались у центральной печати (10%), центрального радио (9%), местного радио (5%), местной печати (5%), зарубежного телевидения (4%), зарубежного радио (2%) и зарубежной печати (2%). За 5,5 лет наибольшее снижение значений уровня достоверности информации зафиксировано у местного телевидения (на 10 п.п.). За данный период рейтинг центрального телевидения снизился на 8 п.п., местной печати — на 5 п.п., а интернета — на 4 п.п. При этом в 1,5 раза увеличилось число россиян, затруднившихся ответить на вопрос.

На протяжении многих лет в сознании граждан складывался противоречивый образ СМИ как источника достоверной, недостоверной или отчасти недостоверной информации. Анализ мнений респондентов о причинах распространения недостоверной информации через СМИ поможет понять низкие значения оценок достоверности и снижение уровня оценок. До середины 2008 г. респонденты наиболее часто причиной распространения недостоверной информации называли «зависимость журналистов от «денежных мешков» (33%). В июне 2013 г. на первый план вышел фактор «преднамеренное искажение информации властью, негласная цензура» (29%).

В декабре 2018 г. граждане считали причинами распространения недостоверной информации «замалчивание событий в СМИ» (39%), «преднамеренное искажение информации властью» (38%) и «зависимость журналистов от «денежных мешков» (34%). «Неискренность политиков» считали значимой причиной 31% россиян, а «искажение информации журналистами» — 29%. Затруднились ответить 15% респондентов.

Российские граждане далеко не всегда позитивно относятся к работе современных российских СМИ и видят в их работе много существенных недостатков. В условиях информационного общества потенциальные возможности СМИ и их востребованность огромны. Однако без изменения направленности и характера их деятельности в борьбе против политики «постправды» повышение доверия к ним в России оказывается весьма проблематичным. За 5,5 лет возросли значения всех индикаторов: «искажение информации журналистами» (19 п.п.), «замалчивание событий в СМИ» (17 п.п.), «неискренность политиков» (14 п.п.), «зависимость журналистов от «денежных мешков» (11 п.п.) и «преднамеренное искажение информации властью, негласная цензура» (9 п.п.).

С целью противостояния политике «постправды» как внешнего фактора и информационного целенаправленного воздействия на гражданское общество российское государство, чтобы сформировать «правильную» для нее реальность, задействует рычаги контрпропаганды через СМИ. В декабре 2018 г. большинство россиян считали, что на радио и телевидении, которые они слушают и смотрят, жизнь показывают лучше, чем она есть на самом деле (55%). Противоположной точки зрения придерживались 4% россиян, а считали, что СМИ показывают жизнь такой, какая она есть, 24% граждан. Затруднились ответить 17% респондентов.

Показывая в СМИ жизнь лучше, чем она есть на самом деле, журналисты провоцируют социальный конфликт, когда нарисованная «картина жизни» не соответствует действительности. Однако чрезмерное и непрофессиональное увлечение такими мерами побуждает граждан искать альтернативные источники информации, которые отражают реальную, действительную картину событий. В такой ситуации выбора в декабре 2018 г. 19% россиян предпочли верить родственникам, друзьям, знакомым и сослуживцам, 17% — интернету (новостным, аналитическим, официальным сайтам), 13% — телевидению, 9% — социальным сетям и блогам в интернете, 3% — газетам, 2% — радио. Никому из перечисленных источников не поверят 27% граждан. Затруднились ответить 10% респондентов. Сталкиваясь с противоречивой информацией, россияне предпочли не ве-

рить полностью ни одному источнику и обсудить ситуацию с близким окружением. Интернет остается для граждан источником, предоставляющим наиболее достоверную и точную информацию.

На фоне снижения уровня доверия власти и лояльности общества к проводимой государством социально-экономической политике, с июля 2015 г. в стране постепенно растет доля граждан, желающих изменить существующую политическую систему радикальным образом (рост на 10 п.п.). В декабре 2018 г. так считала четверть российского социума (26%). Тем не менее, доминирующей точкой зрения остается возможность устранения недостатков в политической системе с помощью реформ (45%). За 2,5 года число граждан с таким мнением выросло на 5 п.п., а за полгода — на 4 п.п. Количество россиян, которых полностью устраивала политическая система общества, за 4 года снизилось на 4 п.п., а за полгода — на 7 п.п. В декабре 2018 г. их число было зафиксировано на уровне 19%.

В декабре 2018 г. большинство граждан считали, что государство обеспечивало «свободу политического выбора» (62%), «свободу слова» (54%) и «терпимость к чужому мнению» (50%). От трети до половины россиян утверждали, что государство обеспечивало такие нормы жизни демократического общества, как «социальные гарантии» (43%), «соблюдение прав человека» (33%) и «личная безопасность» (32%). Хуже всего власти заботились о «равенстве всех граждан перед законом» (19%).

Несмотря на рост числа граждан, не поддерживающих политику государства и не доверяющих институтам власти, уровень проективной протестной активности отразил практическое отсутствие радикальных настроений в российском обществе. В декабре 2018 г. россияне в защиту своих интересов выбрали такой вариант ответа как «ничего из перечисленного не буду делать» (28%). За 4 года их число возросло почти в 1,5 раза с 19% до 28%. «Интересы достаточно защищены» у 13% россиян. С середины 2014 г. число граждан с данным мнением постепенно снижалось с 19% до 13%. В защиту своих интересов «подпишут обращение к властям» 12% россиян, «выйдут на митинг, демонстрацию» 11% респондентов и «будут участвовать в забастовках, акциях протеста» 10% граждан. Наиболее радикальный метод защиты своих интересов выбрали 7% граждан: «если надо, возьмут оружие». За 5 лет число россиян с данным мнением снизилось с 11% до 7%. Всего в разных видах протестов готовы участвовать 40% россиян. Затруднились ответить 19% респондентов. Таким образом, разочаровавшись во власти и сосредоточившись на самостоятельном решении

своих проблем, более четверти гражданского общества не склонны предпринимать опрометчивые действия в защиту своих интересов. Российский социум постепенно осознает, что ни демократические, ни радикальные формы протеста не решат их проблем и ничего не изменят в стране. По мнению респондентов, власть самостоятельно, без консультаций с обществом принимает решение о необходимости преобразований. Граждане смотрят на происходящие в стране события «со стороны», не участвуя в «действиях». Именно такая форма демократии больше устраивает государство.

Консолидация гражданского общества и власти проявилась в поддержке и одобрении большинством граждан политики российского государства по урегулированию кризиса на Украине на территории Донецка и Луганска. В декабре 2018 г. такую точку зрения имели 50% россиян. Неправильными сочли действия нашей страны 15% граждан, 35% затруднились определить свою позицию. Усталость россиян от сложных отношений с Украиной повлияла на изменение оценок гражданского общества по данному вопросу. За 3,5 года с 66% до 50% снизилось количество граждан, считавших, что Россия, поддерживая население Донецка и Луганска в их борьбе с вооруженным насилием со стороны киевских властей, поступает правильно. С 11% до 15% возросло число граждан, утверждавших, что Россия поступает неправильно. С 23% до 35% возросло количество респондентов, затруднившихся ответить.

Гипотеза об усталости гражданского общества и активном влиянии информационной политики со стороны ряда стран подтверждается характером динамики распределения ответов респондентов на вопрос: «Должна ли Россия признать независимость Донецкой и Луганской народных республик?» В декабре 2018 г. наибольшее число респондентов — 52% затруднились ответить на этот вопрос. О необходимости признания независимости говорили 37% россиян. Десятая часть российского социума имела противоположное мнение (11%). Отметим, что в июне 2015 г. в российском обществе доминировала точка зрения о необходимости признания независимости этих республик. За 3,5 года доля сторонников этой позиции снизилась с 49% до 37%, а количество затруднившихся ответить респондентов увеличилось с 40% до 52%.

В декабре 2018 г. трудовая мотивация большинства россиян характеризовалась суждением «сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь». Так считал каждый второй опрошенный (50%). Более трети граждан утверждали, что «сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие» (36%). Седьмая часть респонден-

тов затруднились ответить (14%). С июня 2015 г. зафиксирована тенденция роста числа россиян, считавших, что «сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь», (с 42% до 50%) и снижения количество россиян с противоположным мнением (с 42% до 36%). Таким образом, для граждан труд обесценивается быстрее, чем растет заработная плата, получаемая за него.

Создание благоприятных условий для работы и развития своих граждан — важное направление деятельности социального государства. Однако, по мнению большинства граждан, в России «людям у власти нет никакого дела до простых людей» (74%). Только 7% россиян согласились с суждением «власти заботятся о жизни простых людей». На протяжении всех лет проведения мониторинга численность первой группы превышала количество второй, достигая наибольшей разницы с 2004 по 2006 гг. Пятая часть респондентов затруднились ответить (19%). С середины 2014 г. количество граждан, считавших, что «людям у власти нет никакого дела до простых людей» постепенно росло (с 64% до 74%), а число россиян с противоположным мнением — снижалось (с 11% до 7%).

Отчуждение российской власти и гражданского общества также проявлялось в невозможности граждан повлиять на политические процессы в стране. Данную точку зрения в декабре 2018 года имели 75% россиян. Восьмая часть гражданского общества считали, что «большинство из нас могут повлиять на политические процессы в стране» (12%). За годы мониторинга в третий раз число затруднившихся ответить граждан достигло наименьшего значения (13%). С ноября 2012 г. постепенно увеличивалось количество россиян, утверждавших, что «большинство из нас не могут повлиять на политические процессы в стране» (с 65% до 75%). За полгода рост числа таких граждан составил 4 п.п. За 6 лет количество респондентов, имевших противоположное мнение, снизилось с 18% до 12%. В декабре 2018 г. уровень отчужденности власти и гражданского общества в контексте невозможности влияния на политические процессы в стране достиг наибольшего значения за годы мониторинга. Такая ситуация также была зафиксирована в июне 2011 г., июне 2008 г. и июне 2004 г.

Политика центральной власти в отношении регионов была непонятной для российского гражданского общества. В декабре 2018 г. число граждан, затруднившихся ответить, зафиксировано на уровне 43%. Столько же россиян считали, что «главное для центральной власти в Москве — это решить свои проблемы за счет областей и республик России» (42%). С июня 2015 г. число граждан с данным мнением постепенно росло (с 37% до 42%). Примерно шестая часть

граждан, утверждала, что «центр проводит политику в интересах регионов» (15%). За 2 года их численность возросла с 11% до 15%.

В последние годы российское государство делало ставку на цифровое развитие страны. В период с 2019 по 2024 гг. на реализацию национальной программы «Цифровая экономика РФ» будет потрачено более 1,8 трлн. рублей. Измерения, проведенные в декабре 2018 г., показали, что наибольшее число россиян по ряду вопросов затруднились оценить результаты от внедрения цифровых технологий. Относительно положительная оценка россиян зафиксирована по вопросу изменения уровня и качества жизни граждан после внедрения цифровых технологий в их жизнь. Наибольшее число респондентов затруднились оценить данные изменения (42%). Тем не менее, 37% россиян считали, что в результате внедрения цифровых технологий в жизнь общества «уровень и качество жизни всех граждан страны повысится». Пятая часть российского социума утверждала, что внедрение цифровых технологий приведет «к снижению уровня и качества жизни, увеличению количества бедных граждан» (21%).

Половина россиян не имела четкого ответа на вопрос о перспективах изменения качества демократических отношений между гражданским обществом и государством (50%). В качестве результата после внедрения цифровых технологий в жизнь граждан 26% респондентов видели «участие граждан в управлении обществом и государством». По мнению 24% россиян, внедрение цифровых технологий в их жизнь приведет «к снижению уровня прав, свобод и безопасности граждан».

Как изменится уровень безопасности страны после внедрения цифровых технологий, затруднились ответить 53% респондентов. Четвертая часть общества считала, что после внедрения цифровых технологий «ослабится суверенитет и вырастет зависимость извне» (26%), а пятая часть полагала, что «суверенитет и безопасность страны укрепятся» (21%).

Неоднозначное мнение россиян зафиксировано по вопросу изменения уровня культуры и потребления в российском социуме. По 34% россиян считали, что внедрение цифровых технологий в их жизнь приведет к «расширению свободного доступа к мировому культурному наследию, научному знанию и сохранению природы» и к «навязыванию стандартов и ценностей массового потребления товаров и услуг, к деградации природы». Затруднились ответить на вопрос 32% респондентов.

Изменение нравственности и уровня здорового образа жизни после внедрения цифровых технологий в их жизнь затруднились

оценить 50% россиян. Тем не менее, по данному вопросу зафиксирована относительно отрицательная оценка граждан. По мнению общества, внедрение цифровых технологий в их жизнь приведет «к разрушению нравственности и моральной деградации» (33%). А 17% россиян считали, что после внедрения цифровых технологий повысится уровень «здорового образа жизни и укрепится нравственность». Таким образом, гражданское общество не имело четкой позиции по оценке результатов от внедрения цифровых технологий в их жизнь. У россиян не сформировалась потребность в данных технологиях. Тем не менее, россияне видели угрозу от внедрения цифровых технологий в их жизнь, проявляющуюся в ослаблении суверенитета и росте зависимости извне, а также в разрушении нравственности и моральной деградации. Наибольшие надежды от внедрения цифровых технологий в жизнь гражданского общества россияне возлагают на возможное повышение уровня и качества жизни всех граждан страны.

Индекс социополитической устойчивости отражает изменение общественного сознания по ключевым вопросам развития российского общества. В целом за 4,5 года значение индекса социополитической устойчивости снизилось с 0,57 до -14,34, только за последние полгода — на 7,66 пунктов, отражая падение значений всех индикаторов устойчивого развития общества. Россияне стали хуже относиться к курсу проводимых государством экономических реформ, усилилась социальная отчужденность общества и власти, меньшее число граждан устраивала сложившаяся в стране политическая система, снизился уровень доверия граждан социальным и политическим институтам, государство стало хуже обеспечивать нормы демократического общества.

Уровень развития гражданского общества можно измерить, используя модель, в состав которой входит ряд существенных характеристик. Ее основу составляют базисные фундаментальные признаки, без проявления и наличия которых гражданское общество не может возникнуть. Все социологические измерения производятся на основе мнений населения о различных сторонах жизнедеятельности гражданского общества [2].

Эмпирическую модель измерения потенциала развития гражданского общества в России составляют совокупность измерений ядра и оболочек. Ядро эмпирической модели — Индекс гражданского потенциала общества формируют семь признаков: совокупность мнений граждан, которые считают, что государство проводит экономическую политику в интересах большинства граждан; совокупность мнений респондентов о том, что государство выра-

жает интересы большинства граждан в стране; совокупность мнений граждан, которые считают, что приватизация в стране проведена в интересах всего общества; самоидентификация среднего класса по семи характеристикам: образование, профессия квалификация, работа, доход, качество жизни, участие в политике; прямая самоидентификация среднего класса; самооценка денежных доходов населения; оценка выполнения государством своих обязательств по охране прав и свобод граждан.

Сущностное ядро вокруг дополняют другие характеристики, стороны жизнедеятельности гражданского общества. Это Индекс обеспечения государством норм демократической жизни в обществе, Индекс выполнения государством своих основных обязанностей перед обществом, Индекс обеспечения государством прав и свобод человека и гражданина, Индекс развития гражданского общества. По данным исследования, в декабре 2018 года значения Индекса гражданского потенциала общества — ядра эмпирической модели, а также Индексов обеспечения государством норм демократической жизни в обществе и выполнения государством своих основных обязанностей перед обществом показали значительное снижение.

Российское гражданское общество постепенно расширяет свои социальные границы. Резервы строительства гражданского общества значительны — 75,9%. К современному историческому моменту развития пройдено приблизительно четверть пути к идеальному гражданскому обществу. Конечно, абсолютное гражданское общество в 100% значении всех признаков вряд ли когда-либо и кому-нибудь удастся построить. Но социально-политический гражданский процесс в своем развитии всегда будет стремиться к пространству идеального гражданского общества.

Библиографический список

1. Левашов В.К., Афанасьев В.А., Новоженина О.П., Шушпанова И.С. Экспресс-информация. Как живешь, Россия? XLVIII этап социологического мониторинга, ноябрь-декабрь 2018 года. Под общей редакцией В.К. Левашова. [Электронное издание] — М.: Перспектива, 2019. — 59 с. — Электрон.данн. — Режим доступа: <https://goo.gl/2ZAze1>
2. Левашов, В. К. Российское государство и общество в период либеральных реформ: монография / В. К. Левашов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 455 с. — (Серия : Актуальные монографии). — ISBN 978-5-534-06091-1.
3. Официальный сайт Администрации Президента РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа : URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57121>. (дата обращения 11.02.2019).

УДК 316.334.2

Кареева С.Г., Пинчук А.Н., Некрасов С.В.

**К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ
КОРРУПЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА:
ОПРЕДЕЛЕНИЕ, СУБЪЕКТЫ, МЕТОДЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

THE QUESTION OF STUDYING CORRUPTION POTENTIAL:
DEFINITION, ACTORS AND RESEARCH METHODS

Кареева Светлана Геннадьевна — кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социально-политических исследований Российской академии наук, г. Москва, Россия
e-mail: Svetlran@mail.ru
Svetlana G. Karepova — PhD in Sociology, leading research associate, Institute of Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)
e-mail: Svetlran@mail.ru

Пинчук Антонина Николаевна — кандидат социологических наук, научный сотрудник, Институт социально-политических исследований Российской академии наук, г. Москва, Россия
e-mail: antonina.pinchuk27@bk.ru
Antonina N. Pinchuk — PhD in Sociology, research associate, Institute of Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences, (Moscow, Russia)
e-mail: antonina.pinchuk27@bk.ru

Некрасов Сергей Владимирович — научный сотрудник, Институт социально-политических исследований Российской академии наук, г. Москва, Россия
e-mail: sv_79@inbox.ru.
Sergey V. Nekrassov — Research associate, Institute of Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences, (Moscow, Russia)
e-mail: sv_79@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматривается потенциал феномена коррупции, выделяются его основные характеристики, предлагается авторское определение понятия «коррупционный потенциал» в теоретическом контексте социально-гуманитарных наук. Анализируются воспроизводство, динамика и субъекты коррупционного потенциала. Особое внимание уделяется методам исследования коррупционного потенциала, показывается возможность его изучения на междисциплинарной основе.

Abstract. This article considers the potential of the phenomenon of corruption and identifies its main characteristics. The authors offer

their definition of the concept "corruption potential" in the theoretical context of socio-humanitarian sciences. The article also analyzes the reproduction, dynamics and actors of corruption potential. A special attention is paid to the methods of research on corruption potential, its study is focused on a multidisciplinary basis.

Ключевые слова: коррупция, коррупционный потенциал, субъекты коррупционного потенциала, методы исследования.

Keywords: corruption, corruption potential, actors of corruption potential, research methods.

Введение

В последнее десятилетие отмечается усиление мер, направленных на противодействие и устранение последствий коррупции в российском обществе, о чем свидетельствует последовательная ратификация ряда правовых актов и реализация комплекса антикоррупционных мероприятий. В частности, принятый в 2008 году Федеральный Закон «О противодействии коррупции» [15] существенно укрепил правовую платформу для планомерной и целенаправленной борьбы с коррупцией в России. Дальнейшему наращиванию антикоррупционного потенциала содействовали утвержденные впоследствии Указы Президента РФ о национальном плане противодействия коррупции, последний из которых определяет курс политики до 2020 года [14].

Комплексный и системный характер проявлений феномена коррупции потребовал консолидации усилий органов государственной власти, институтов гражданского общества и научно-исследовательских профессиональных коллективов. Так, в 2000-х годах начинают работать общественные антикоррупционные комитеты, центры противодействия коррупции и другие профильные общественные организации.

Повышенный интерес к коррупции проявляется также в научных кругах, привлекая внимание ученых к различным аспектам данного социального явления. Ведущие научные организации приступают к фундаментальным разработкам в области исследования коррупции, расширяют теоретическую базу ее изучения, создают авторские методики измерения на междисциплинарной основе [4; 13].

Есть основания полагать, что в ходе продолжительной практики борьбы с коррупцией удалось добиться положительных сдвигов и в общественном мнении. Подтверждением тому являются данные социологических опросов ВЦИОМ, согласно которым в последние годы все больше россиян отмечают результаты борьбы с коррупцией (40% в 2016 г., 55 % в 2018 г.) [5].

Но борьба, как известно, развивается в контексте противодействия различных сил. В этом смысле антикоррупционному потенциалу российского общества противостоит коррупционный потенциал, который во многом опосредует способность коррупции адаптироваться и изменяться, сопротивляться и развиваться, в целом, характеризует выживаемость коррупции как системы. Все это увеличивает значимость изучения латентного потенциала феномена коррупции, способного создавать барьеры антикоррупционной политике. Однако исследовать коррупционный потенциал довольно проблематично. Нет необходимости указывать на латентный характер феномена коррупции и сложность его изучения, о чем уже достаточно сказано. Скрытый потенциал теневого социального явления — вот, что вдвойне затрудняет задачу в научно-практическом плане. Между тем, не уделяя достаточно внимания коррупционному потенциалу как предмету теоретико-методологического анализа, можно оставить «в тени» эмпирических исследований важные для эффективной антикоррупционной борьбы проявления коррупции.

В рамках стратегии понимания коррупционного потенциала как самостоятельного феномена, который возможно и необходимо исследовать, определим его сущность, рассмотрим субъекты и уточним методы измерения.

Коррупционный потенциал как самостоятельный феномен: теоретические основы исследования

Неоднозначный и многосторонний характер коррупции во многом опосредует сложность ее восприятия в едином контенте. Как правило, данное явление анализируется в аспекте политических [16; 18; 21; 25], экономических [10; 17; 24], социально-культурных особенностей [9; 19; 22], реже рассматривается совокупность данных характеристик в рамках интегративного подхода с учетом социально-психологического аспекта [1; 20].

В политико-правовом контексте коррупцию обычно связывают с незаконной деятельностью должностных лиц, злоупотребляющими властными полномочиями ради получения личной выгоды, которую может извлечь либо само должностное лицо, либо группа или стороны, к которым оно принадлежит [25, Р. 211]. При этом политическую коррупцию рассматривают как по отношению к основным субъектам, непосредственно участвующим в коррупционных действиях, т.е. лицам на самых высоких уровнях политической си-

стемы, так и по отношению к цели коррупционного поведения, совершаемого для сохранения власти [18, Р. 3].

В то же время коррупция имеет очень серьезные деструктивные экономические последствия. Анализируя коррупцию как экономическую проблему, С. Роуз-Аккерман пишет: «Ценовой механизм, столь часто призванный быть источником экономической эффективности и стимулятором экономического роста, может — в форме взятки — подорвать легитимность и эффективность государственной власти» [10, С. 7].

Значительно углубляет понимание феномена коррупции анализ социокультурных детерминант. Так, С. Хантингтон показывает значимость культурного фактора в осмыслении коррупции: «Если в культуре данного общества не проводятся различия между ролью короля как частного лица и главы государства, то невозможно обвинить короля в коррупции при использовании общественных денег» [16, с. 76]. Между тем А. Папакостас считает, что коррупцию не следует определять исключительно через культурную составляющую [9]. По мнению ученого, коррупция представляет собой, прежде всего, особые закрытые социальные отношения, основанные на взаимном доверии. «Разные страны отличаются по тому, как и в какой степени (скрытые) социальные отношения интерпретируются и классифицируются в качестве коррупционных. Однако с большей вероятностью эти различия отражают отношения власти, зависимости и переплетение ключевых институтов и участников публичной жизни» [9, С. 140].

В последнее время внимание ученых все чаще привлекают психологические основы коррупции [1; 20]. В частности, российские ученые А.Л. Журавлев и А. В. Юревич проанализировали психологические аспекты коррупции и выделили два основных мотива коррупционного поведения: стремление к материальным благам, либо отношение к коррупции как к опасной и увлекательной игре [1].

Как видно, коррупция представляет довольно сложный, многоаспектный феномен, наиболее полно раскрывающийся в рамках комплексного подхода.

В обобщенном виде коррупцию можно определить как социальные действия субъектов, взаимодействующих в контексте незаконных латентных отношений, направленных на нелегитимное использование формально-делегированных полномочий, прав и ресурсов должностного положения в личных или групповых целях на основе взаимовыгодных или выгодных для одной из сторон условий [2, с. 60].

Коррупция занимает теневую нишу неформальных отношений, встроенных в систему официально скоординированных взаимодействий. Это объясняет латентный характер коррупции, которая, как правило, развивается скрыто в различных социальных институтах. Среди прочего следует отметить институционализацию коррупции, происходящую в контексте регулярного воспроизводства коррупционных практик. Стихийное освоение и дальнейшее воспроизведение данных практик может происходить в повседневной жизни на уровне бытовой коррупции. В случае постоянного коррупционного взаимодействия происходит формирование организованных и систематизированных коррупционных практик, опосредующих включение в отлаженные теневые схемы работы.

Состояние, распространение, динамику изменения коррупции во многом определяет ее потенциал. При таком подходе стоит использовать специальное понятие «коррупционный потенциал».

Термин «потенциал» (от латинского слова *potentia* — сила, возможность) трактуется как «степень мощности в каком-нибудь отношении, совокупность каких-нибудь средств, возможностей; внутренняя возможность» [8, С. 571]. Потенция в свою очередь означает «возможность, то, что существует в скрытом виде и может проявиться при известных условиях» [8, С. 571].

В теоретическом пространстве социально-гуманитарных наук понятие «потенциал» приобретает особую смысловую окраску в зависимости от сущности явления, которое обладает потенциалом. В научном дискурсе коррупция представляет социокультурное явление, для которого предельно значимо раскрыть социально-психологические аспекты [3], что отсылает к социологической и психологической трактовке потенциала.

В социологии рассматривается социальный потенциал, который «формируется в ходе развития общества и включает в себя используемые и неиспользуемые источники, средства, силы, резервы, существующие в данный момент, и их предпосылки, которые могут проявиться в будущем...» [12, С. 236].

В социологической науке особое внимание уделяется потенциалу молодежи, являющейся специфической социально-демографической группой, обладающей огромным социальным и личностным потенциалом. В энциклопедическом словаре социологии молодежи рассматривается социальный потенциал молодежи как «возможности, заложенные в молодой генерации для обеспечения поступательного развития общества и саморазвития...» [11, С. 358].

В психологии термин «потенциальный» интерпретируется как «1. Возможный, еще не реализованный или не полностью реализованный. 2. Содержащийся в предмете или явлении, но открыто не проявляющийся. 3. Скрытый, но при известных условиях способный стать явным, открытым» [7, С. 303].

В психологическом направлении оформляются концептуальные идеи о личностном потенциале (ЛП). Психологи связывают ЛП со способностью действовать в относительной свободе от заданных условий, поэтому «...готовность к выбору и удовлетворенность выбором определяется такими ключевыми характеристиками ЛП, как жизнестойкость, локус каузальности, самодетерминация, толерантность к неопределенности, витальность и самоэффективность» [6, С. 514].

В содержании представленных интерпретаций можно выделить основные детерминанты феномена потенциала, как опорные точки для определения сущности его проявления в коррупции. Прежде всего, потенциал подразумевает наличие возможностей, средств, условий. В этом контексте коррупция предстает как социокультурное явление, которое набирает определенную силу в процессе своего формирования и распространения, имеет некую ресурсную составляющую (средства), используемые субъектами для реализации скрытых возможностей в особых условиях. Тем самым в поле социально-гуманитарного знания актуализируется тематика коррупционного потенциала. Но, несмотря на довольно обширную источниковую базу теоретических работ, раскрывающих сущностные аспекты коррупции с разных сторон, либо в комплексе ее специфичных проявлений, тема коррупционного потенциала обычно выпадает из фокуса научно-исследовательского внимания. Это обосновывает необходимость детальной концептуальной проработки коррупционного потенциала как самостоятельного феномена.

Определение понятия «коррупционный потенциал»

В трактовке коррупционного потенциала следует исходить из понимания дуальности его существования, когда, с одной стороны, происходит высвобождение ранее накопленного потенциала посредством участия в коррупционных отношениях. С другой стороны, остается часть нереализуемых возможностей, которые могут в соответствующих условиях воплотиться в действиях. Последнее, собственно, и означает потенциал — особые невыраженные во вне возможности индивида или социальной группы. В то же

время, это имманентно присущие свойства личности, которые затрагивают готовность человека совершать определенные действия в конкретной ситуации.

В разработке концепта коррупционного потенциала важно также учитывать динамический аспект и аккумулятивную сторону. Следует признать, что существующий продолжительное время социальный феномен, к которому относится коррупция, развивается на основе предшествующего опыта, полученного в контексте взаимодействия поколений, преемственности социальных практик, передачи культурного кода, что может в принципе опосредовать особенности восприятия коррупции в будущем.

Подытоживая вышеизложенное, остановимся на следующем определении. *Коррупционный потенциал* представляет совокупность скрытых (нереализованных) возможностей к совершению коррупционных действий, существующих на субъективном уровне и отражающих качественные характеристики индивида (социальной группы), способных реализовать (не реализовать) данные возможности при наличии и использовании определенных средств и ресурсов в соответствующих условиях.

Возможность совершения коррупционных действий определяется характеристиками индивида, социальной группы, либо общества в целом через изучение субъективного восприятия коррупции, представлений, ценностей, норм, отношения и др. На более глубинном уровне рассматриваются социально-личностные и психологические особенности индивида, социальной группы как потенциальных субъектов коррупции. В определенном ракурсе субъективную компоненту коррупционного потенциала можно представить как некую «патогенную» зону, которая уже послужила ранее или может послужить в будущем основанием для совершения коррупционных действий.

Особое значение приобретают те потенциальные возможности, которые нашли свое воплощение в конкретных действиях в условиях социальной реальности. Заметим, что воспроизводство коррупционного потенциала отражают коррупционные действия разного содержания и направленности, осуществленные посредством нелегального использования доступных должностных, управленческих, политических и иных средств и ресурсов. Аспект реализации коррупционного потенциала заслуживает особого внимания, так как отражает каналы, источники, реальные способы высвобождения скрытого потенциала.

В содержании понятия «коррупционный потенциал» есть ссылки на определенных носителей — его *субъектов*. Здесь подчерки-

вадается, что аккумулированный в феномене коррупции потенциал, представляет не безличную силу, а воспроизводится через людей. Важно то, что модели поведения реальных или потенциальных участников коррупционных отношений, подвижны под воздействием внешних и внутренних факторов, что изменяет пропорции «силового поля» коррупционного потенциала и привлекает внимание к его конкретным субъектам. В этой связи отметим, что в качестве субъектов коррупционного потенциала могут выступать индивид, социальные группы или общество. Поэтому специфика коррупционного потенциала проявляется в зависимости от принадлежности его носителей к различным половозрастным, профессиональным группам и др.

Если акцентировать исключительно реализованный коррупционный потенциал, то круг его субъектов сужается. В данном случае субъектами коррупционного потенциала могут быть акторы коррупционных действий. В этом контексте субъекты коррупционного потенциала совпадают с субъектами коррупции, к которым относятся должностное лицо (либо группа лиц), нелегально использующее преимущества служебного положения с целью получения определенных выгод и получатель (индивид или социальная группа), незаконно оплачивающий (либо иным образом возмещающий) оказываемые услуги.

Каждая из сторон теневой сделки имеет свой коррупционный потенциал. Между тем, объединение двух сторон в едином контенте отразит коррупционный потенциал субъектов коррупции, которые имеют реальный опыт участия в коррупционных отношениях.

Методологические подходы и методы исследования коррупционного потенциала

В международной и отечественной исследовательской традиции оформились определенные методологические подходы к исследованию феномена коррупции. Устоявшейся практикой считается использование социологических индикаторов, к которым относятся: «1) индикаторы, основанные на восприятии и опыте собственно коррупции; 2) косвенные индикаторы, оценивающие, так сказать, «антикоррупцию», т.е. институциональную структуру, а также различного рода меры и механизмы, включая законодательные, направленные на предупреждение и противодействие коррупции» [4, с. 20].

Сегодня международную известность получили агрегированный Индекс контроля коррупции Всемирного банка (The Worldwide

Governance Indicators, WGI) [26], обследования американской организации Дом Свободы (Freedom House), которая в рамках программы Nations in Transit (Nations in Transit) рассчитывает индекс коррупции [23] и др.

Существует мнение, что коррупцию следует анализировать в рамках интегративного подхода, согласно которому «...изучение любого социального явления должно производиться как с объективной или структурной, так и субъективной или деятельностной позиции» [3, С. 209]. В данной методологической перспективе обосновывается необходимость проведения исследований на междисциплинарной основе с применением методов социологии и психологии. Иными словами, коррупция как сложный и многоаспектный феномен требует комплексных исследований.

Очерчивая методологические рамки анализа коррупционного потенциала, следует учитывать существующую практику измерения коррупции, с одной стороны, и сложности и особенности изучения потенциала, с другой. Во-первых, коррупция сама по себе относится к латентным социальным явлениям, недоступным для прямого анализа. Во-вторых, понимание того, что у такого рода явлений имеется нереализованный потенциал, который необходимо выявить, требует разработки особого инструментария. Однако специфичность исследовательской ситуации этим не исчерпывается. Сложно не только разработать стратегию исследования и подобрать соответствующие научные методы измерения, но и привлечь к участию потенциальных респондентов. Ведь люди не просто скрывают свою причастность к преступным коррупционным деяниям, а в принципе избегают обсуждения темы коррупции, что может создавать дополнительные препятствия для получения информации на эмпирическом уровне.

Возвращаясь к коррупционному потенциалу, определим субъективные и объективные индикаторы, через которые его можно исследовать. Начнем с того, что коррупционный потенциал содержится в непроявленных возможностях индивида (социальной группы), которые можно изучить косвенным образом, анализируя представления о явлении коррупции, особенности отношения к коррупции, к участникам коррупционного взаимодействия; переживания по поводу возможного участия в коррупционных сделках; нормы, ценности, существующие в обществе, которые осваивает индивид в процессе социализации и др. Данные элементы можно артикулировать и исследовать комплексно в поле личностных смыслов. Также предлагается использовать следующие субъективные индикаторы:

— эмоционально-нравственное восприятие коррупции (показывает позитивное, негативное, либо нейтральное отношение к коррупции);

— определение коррупционной ситуации (в каких ситуациях, по мнению индивида, допустимо совершение коррупционных действий, в каких категорически не допустимо);

— оценка ресурсообеспечения коррупции (отражает, какие ресурсы готов индивид (социальная группа) использовать для участия в коррупции, в каком размере);

— оценка риска применения санкций (показывает субъективную оценку индивидом (социальной группой) возможности наказания за участие в коррупции, что может сдерживать от коррупционных действий, так как слишком высок риск санкций);

— оценка текущего состояния уровня коррупции (определяет субъективную оценку распространенности коррупции в различных сферах жизни общества на данный момент);

— оценка краткосрочных/долгосрочных перспектив изменения уровня коррупции в стране (отражает восприятие развития феномена в обществе);

— оценка устойчивости коррупции (насколько результативны в субъективном восприятии меры государственной антикоррупционной политики для искоренения коррупции) и др.

Воспроизводство коррупционного потенциала через коррупционные действия требует поменять точку обзора. Реализованный потенциал воспринимается в объективно фиксируемых проявлениях, характеризующих состояние коррупции на текущий момент. Таковы, в частности, индикаторы, отражающие:

— сферы жизни общества, в которых больше всего распространена коррупция, степень ее распространения на социетальном уровне (государственные органы, ЖКХ, здравоохранение и т.д.);

— основные характеристики субъектов коррупции (социально-профессиональный, социально-демографический статус участников коррупционных отношений и др.);

— виды коррупционных действий и способы коррупционного взаимодействия субъектов (услуги, которые чаще всего «незаконно оказываются», длительность коррупционного взаимодействия и т.д.);

— средства и ресурсы, используемые для осуществления коррупционных действий (должностные полномочия, управленческие, экономические ресурсы и др.);

— коррупционный охват населения (измеряет частоту участия граждан в бытовой коррупции);

— коррупционный оборот (показывает средний размер взяток в год) и др.

Для получения данных вполне возможно использовать официальную статистику о зарегистрированных правонарушениях, предоставляемую правоохранительными и иными специальными органами. Но здесь необходимо учитывать, что определенная часть совершенных коррупционных действий выпадает из официальных данных. В этой связи целесообразно применять социологические методы, а именно: анкетные опросы населения, опросы экспертов, интервью, контент-анализ форумов, посвященных проблеме коррупции, которые могут отразить более полную картину, что особенно актуально для бытовой коррупции. При составлении анкеты важно помнить, что затрагивается коррупционный опыт, поэтому требуется тщательно проработанные и корректные формулировки вопросов и вариантов ответов. Отдельно заметим, что понятие «коррупционный опыт» неразработанное в социально-гуманитарном знании, использовать его следует в определенных теоретико-методологических границах. Априори предполагается, что наличие или отсутствие опыта участия в коррупционных отношениях отразит интенсивность использования коррупционного потенциала в обществе.

В представленном методологическом спектре показаны методы, которые можно использовать в зависимости от целей исследования. Задача заключалась в том, чтобы продемонстрировать исследовательское поле, открытое для перспективных научных разработок. Выделенные индикаторы и предложенные для их изучения методы могут дополняться или дорабатываться. Так, существует глубинный пласт субъективного измерения, который затрагивает психологические детерминанты, что потребует применения методов психологии.

Заключение

Подведем некоторые итоги представленных в рамках статьи выводов и рассуждений. Прежде всего отметим, что коррупционный потенциал феномен неоднозначный, разносторонний, функционирующий в двумерной плоскости реализованных и нереализованных возможностей. Собственно, определяется коррупционный потенциал на субъективном уровне, как латентные возможности к совершению коррупционных действий, которые могут быть реализованы при наличии определенных средств и ресурсов в соответствующих условиях. В контексте данного понимания особую

значимость приобретают характеристики субъектов коррупционного потенциала.

О состоянии, особенностях проявления феномена коррупционного потенциала можно судить исходя из реально функционирующего потенциала, что отражают объективные данные о фактах коррупции. Выявить их сложно и официальная статистика, хоть и служит ценным источником информации, требует проведения дополнительных исследований.

Однако особую угрозу представляет скрытый коррупционный потенциал, который может быть достаточно мощным. Неиспользованные возможности приобретают качество «пассивного» потенциала, если его применению препятствуют сложившиеся условия и особые обстоятельства. В то же время нереализованный коррупционный потенциал представляет резерв, который может воспроизводиться в «благоприятных» для этого условиях. Для выявления скрытого коррупционного потенциала могут потребоваться междисциплинарные исследования.

Библиографический список

1. Журавлев А.Л., Юревич А.В. Психологические факторы коррупции // Прикладная юридическая психология. 2012. № 1. С. 8–21.
2. Кареева С.Г., Некрасов С.В., Пинчук А.Н. К интерпретации понятия «коррупция»: социетальные и социально-психологические аспекты // Горизонты гуманитарного знания. 2018. № 2. С. 52–64. URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/755>
3. Климовицкий С.В., Кареева С.Г. Методология измерения социально-психологических факторов коррупции // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2016. №4. С. 206–222.
4. Коррупция: социально-психологическое измерение М. : ИСПИ РАН, 2015.
5. Коррупция в России: мониторинг. ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3678 от 01 июня 2018. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9139>
6. Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д.А. Леонтьева. М. : Смысл, 2011.
7. Немов Р.С. Психологический словарь. М. : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. М. : ООО «ИТИ Технологии», 2003.
9. Папакостас А. Становление цивилизационной публичной сферы: Недоверие, доверие и коррупция. М. : ВЦИОМ, 2016.
10. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы. М. : Логос, 2010.

11. Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. М. : Academia, 2008.
12. Социологическая энциклопедия. Т. 2 / Национальный общественно-научный фонд / Руководитель научного проекта Г.Ю. Семигин; Главный редактор В.Н. Иванов. М. : Мысль, 2003.
13. Социально-психологические исследования коррупции. / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Д.А. Китова, В.А. Соснин. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2017.
14. Указ Президента РФ от 29 июня 2018 года № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301352/
15. Федеральный Закон от 25 декабря 2008 года №273 «О противодействии коррупции». URL: <http://base.garant.ru/12164203/>
16. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М. : Прогресс-Традиция, 2004.
17. Aidt, Toke S. Economic Analysis of Corruption: A Survey. *The Economic Journal*, 2003, vol. 113 (491), pp. 632–652.
18. Amundsen, I. What is political corruption? Bergen: Chr. Michelsen Institute (U4 Issue 2006:6), 36 p. URL: <http://www.u4.no/publications/political-corruption/>
19. Barr, A., Serra, D. Corruption and Culture: An Experimental Analysis. *Journal of Public Economics*, 2010, vol. 94 (11-12), pp. 862-869
20. Bicchieri, C., & Ganegoda, D. Determinants of Corruption: A Sociopsychological Analysis. In P. Nichols & D. Robertson (Eds.), *Thinking about Bribery: Neuroscience, Moral Cognition and the Psychology of Bribery*. Cambridge: Cambridge University Press, 2017, pp. 177–178.
21. Fjelde H., Hegre H. Political Corruption and Institutional Stability. *Studies in Comparative International Development*, 2014, vol. 49 (3), pp. 267–299
22. Getz K. A., Volkema R.J. Culture, Perceived Corruption, and Economics: A Model of Predictors and Outcomes. *Business and Society*, 2001, vol. 40 (1), pp. 7–30
23. Nations in Transit 2018: Controlling Illiberalism. Freedom House. URL: <https://freedomhouse.org/report/nations-transit/nations-transit-2018>.
24. Olken, B. A. Corruption Perceptions vs. Corruption Reality. *Journal of Public Economics*, 2009, vol. 93 (7-8), pp. 950–964. URL: <http://economics.mit.edu/files/3931>
25. Treisman, D. What have we learned about the causes of corruption from ten years of cross-national empirical research? *Annual Review of Political Science*, 2007, vol. 10, pp. 211–244.
26. The Worldwide Governance Indicators (WGI) project. The World Bank. URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/#home>

УДК 316.356.2

Ростовская Т.К., Сорокина Н.В.

ТРАДИЦИОННЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ЗАЛОГ СТАБИЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ

TRADITIONAL FAMILY VALUES AS GUARANTEE OF STABILITY OF THE
RUSSIAN SOCIETY: SOCIOCULTURAL ANALYSIS

Ростовская Тамара Керимовна, д.с.н., профессор, зам. директора
ИСПИ РАН, зав. кафедрой социальной педагогики и организации работы
с молодежью РГСУ, Москва
e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru
Tamara K. Rostovskaya, doctor of sociological Sciences, Professor, deputy
Director of Institute of Socio-Political Research of RAS, Moscow
e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

Сорокина Наталья Васильевна, магистр направления Организация работы
с молодежью, РГСУ, Москва
Nataliya V. Sorokina, magister of RSGU, Moscow

Аннотация. В данной статье авторы рассматривают такие фундаментальные ценности, как семья и супружество в разрезе социологического анализа среди молодежи.

Abstract. In this article authors consider such fundamental values as family and matrimony in a section of the sociological analysis among youth.

Ключевые слова: социология, социология молодежи, аксиология, социокультурный анализ.

Keywords: sociology, youth sociology, axiology, sociocultural analysis.

Введение

На современном этапе развития человечества традиционные ценности выступают значимым звеном в построении идентичного стабильного общества. Это обуславливается тем, что каждое государство стремится к обеспечению национальной безопасности и легитимности власти через систему ценностных ориентиров. Не случайно цитата «...необходимо сохранить Россию как цивилизацию, основанную на многовековых традициях и ценностях» стала лейтмотивом выступления Главы российского государства В.В. Путина 20 февраля 2019 года при оглашении ежегодного По-

слания Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации¹.

Не стоит отрицать тот факт, что в других странах стремительно развивается процесс приобретения качественно новой культурной идентичности, а вовлечение тех или иных ценностей имеет сугубо избирательный характер. В связи с этим становится важно переосмыслить роль и динамику трансформаций традиционных ценностей в ведущих государствах Запада и в России [1].

Традиционные ценности на протяжении становлении человечества и в переломные периоды его развития, как стабильная система культурной идентичности, находятся в кризисном состоянии: как отдельная личность, так и широкие социальные общности теряют сущностную основу своего бытия, что приводит к появлению спекулирующих на этом тоталитарных культур. Это подтверждает история Европы XX века, когда ослабление значения традиционных ценностей и сохранявших их социальных институтов во многом способствовало тому, что континент стал ареной ведения тотальных войн — конфликтов, в которых превалировали жесткие гегемонистские цели регионального и глобального масштаба по внедрению новой идеологии и культуры. В результате, в Европе наблюдается превалирование ценностных установок массового общества, где доминируют адаптационные стратегии, компенсирующие отсутствие традиции [2].

Адаптация личности в массовой культуре представляется в варианте пассивного подчинения действующим социальным нормам. Сегодня эти нормы нередко конструируются политехнологами. «Приручение» происходит благодаря господствующей в обществе культуре, системе образования и (наиболее быстро) — средствам массовой информации и коммуникации (СМК) [3].

Современные масс-медиа представлены целым комплексом коммуникационных средств и включают в себя множество разного рода носителей. Западные аналитики признают, что средства массовой информации представляют собой часть государственного аппарата, который и держит власть в отдельно взятой стране, называя влияние СМИ на глобальном уровне «информационным империализмом»[4].

Так, английский социолог Э. Гидденс связывал появление и развитие капитализма с возникновением у национальных государств медийных инструментов контроля («четвертая власть»), а амери-

¹ Полный текст Послания Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному собранию 20.02.2019 г. <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/59863>

канский политолог Г. Лассуэл утверждал, что СМИ способны в корне менять поведение людей [5].

С учетом достигнутого уровня развития современных информационных и коммуникационных технологий, можно пойти далее, предположив, что современные СМИ не только транслируют идеологии, а сами могут выступать идеологиями.

Важной проблемой обеспечения национальной безопасности современных государств видится даже не в том, что средства массовой информации пропагандируют разнообразные «культы» (благосостояния, личной свободы и демократического самоопределения), а в тотальном навязывании разнообразным по своей культурной специфике и историческим судьбам обществам потребностей единственно возможного центра силы — Запада.

Сегодня уже очевидно, что культ потребительства, активно навязываемый в прошлом веке США, привел не только к потере духовности ряда стран (в особенности, европейских), но и к возникновению ресурсных, демографических и экологических кризисов, широко представленных сегодня.

Насильственная смена политических режимов в «горячих» регионах мира, расшатывание социально-политической обстановки в Европе вследствие нелегальной миграции, расширение масштабов деятельности террористических организаций, в частности ИГИЛ, являются ярким тому подтверждением. Выстраиваемый сегодня Западом аксиологический ряд в условиях новых вызовов исторического времени неизбежно приведет миросистему к глобальной войне.

Система нравственных координат России, особенно в ее применении к современной внешней политике, существенно отличается от американской. Не отработанная десятилетиями, далеко не идеальная, тем не менее, она является реальной альтернативой объективно доминирующему до недавнего времени миропорядку. Развиваемая РФ концепция опоры на традиционные ценности приводит к трениям с ведущими западными государствами по ряду позиций.

Прежде всего, вызывает недоумение озабоченность политиков Запада проблемами общемирового распространения демократии и обеспечения прав человека.

Соединенные Штаты и их союзники изыскивают все пути обхода международного права, утверждая, что западные ценности пусть не де-юре, но де-факто являются мировым стандартом. Отстаивающие «ракетно-бомбовую» демократию государства продвигают желательный для них миропорядок. Причем, когда несколько

западных стран действуют согласованно или прикрываясь крупным военно-политическим блоком, им не нужен даже формальный мандат ООН. Возражающие против таких усилий государства априори называются безнравственными.

При этом в самих Штатах не все так гладко. В ходе провозглашенной «глобальной войны с терроризмом» США нарушают основополагающее право человека на жизнь, не считая себя обязанными соблюдать запрет на внесудебные казни в ходе операций по «точечному устранению» подозреваемых в терроризме за рубежом, жертвы среди гражданского населения от которых в разы превышают число уничтоженных террористов [6].

Можно с уверенностью утверждать, что под давлением разнообразных дополнительных мер в правоохранительной области гражданские и политические права в США подверглись сильнейшей эрозии. По мнению экспертов, Вашингтон дошел до нарушения собственной конституции, гарантирующей американским гражданам право на беспристрастное и справедливое судебное разбирательство, а также адвокатскую защиту [1].

Иной источник напряженности связан с ослаблением в западном мире роли традиционных религий как регулятивов нравственности.

Следует рассматривать как данность, что в США, а также в Европе, культ потребительства постепенно заменил собой культ религии. Поскольку такие ценности как индивидуализм, антиклерикализм и модернизация привели к подъему Запада, они являются соответствующим эталоном для всего человечества. Традиционные религии не являются более «арбитрами нравственности» в европейских государствах и Америке, а значит, и все мировое сообщество сегодня должно искать некую альтернативную нормативную концепцию. Отсюда в прозападной прессе всплески антирелигиозной истерии.

Вышесказанное не соотносится с моделью взаимодействия традиционных религий с государством, предлагаемой Россией. Представители религиозного сообщества оказывают интеллектуальную и моральную поддержку государственной политике — и не потому, что вынуждены. Речь идет о достижении консенсуса в той нравственной концепции, которая находится на вооружении российской внешней политики. Нет необходимости говорить о том, что это столь же далеко от доктрины отделения Церкви от государства, как Запад далек от России [7].

В книге-исследовании «Праведный ум» профессор Дж. Хайт отмечает растущую пропасть между «Западными, Образованными»

ми, Промышленно Развитыми, Богатыми и Демократическими» странами и теми нациями, которые отдают предпочтение «морали общины» или «божественной этике». Говоря о последних, Дж. Хайдт пишет: «Личная свобода светских западных стран, включая ничем не ограниченную свободу выражения, выглядит как распущенность, гедонизм и восхваление примитивных инстинктов человека» [8]. Видится, что такое единодушие по поводу весьма аморфных ценностей превращается в хорошо различимую глобальную повестку по созданию нового мирового порядка.

И наконец, противоречия между Западом и Россией обнажаются в понимании семьи как важного социального института.

В Европе и США семья не просто трансформируется, она деградирует — семейные ценности извращаются в прямом смысле. Так, например, десять стран мира из девятнадцати, где узаконен однополый брак, расположены в Европе.

Согласно исследованию Gallup, проведенному с 9–13 сентября 2015 года, в США в последние годы растет число граждан, полагающих, что правительство не должно заниматься вопросом продвижения традиционных ценностей. При этом американцы становятся все более либеральными в своих взглядах (в частности, речь идет об однополых браках и легализации марихуаны). Уменьшается количество респондентов, кто считает, что правительство должно поддерживать традиционные ценности (если в 2005 году их было 55 %, то к окончанию 2015 года эта цифра сократилась до 43 %) [9].

В России ситуация иная. Несмотря на высокий уровень разводов — проблема, которая не может быть решена в краткосрочный период, — уважение к патриархальному укладу семьи и к традициям в целом являлось нормой на протяжении столетий и продолжает оставаться таковой.

Как показывают данные опубликованного в декабре 2016 года социологического исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), счастливыми граждан России делает, прежде всего, семья (20%) и дети (20%), хорошая работа (14%), здоровье (13%) и благополучие (13%) свое и близких людей. Таким образом, традиционные ценности остаются главным залогом счастливой жизни среднестатистического россиянина [10].

Понимание того, что Россия возвращается к здоровому консерватизму и предлагает миру собственный идеологический проект, привлекательный в культурном и экономическом отношении, является для Запада шокирующим. Поэтому политика российского руководства находится под огнем критики зарубежных СМИ и наи-

более распространенная реакция на это — обвинения в адрес президента России, который не позволяет превратиться нашему государству в «нормальную страну с западными ценностями».

Современное отношение молодёжи к семейным ценностям (социологический анализ)

В современном мире мы всё чаще сталкиваемся с изменением традиционных ценностей среди молодёжи.

Семья всегда являлась главной ячейкой общества и его фундаментом. Для людей с ранних периодов развития общества семья выступала опорой и фактором благополучной жизни. В современной жизни желание зарегистрировать официально брак до 30 лет с каждым годом становится всё меньше и уходит на второй план, а это ведет не только к изменению традиционного понятия семьи, но и такой ценности как супружество у молодых людей. Для выявления ценностных представлений современной молодёжи по отношению к семье и супруеству было проведён социологический анализ.

Для проведения исследования была разработана и размещена на электронном ресурсе анкета, которую мог заполнить каждый желающий в возрасте от 14 до 30 лет <https://www.surveio.com/survey/d/X1B3U9L6P5F5Q2Z1K>. Анкетирование проводилось анонимно, без запроса каких-либо персональных данных, — что позволило получить более точные и «правдивые ответы». Общее число респондентов — 137 человек.

Целью исследования было выявление тенденций изменения ценностных представлений современной молодёжи, выявленных в результате социологического опроса на тему отношения молодёжи к супруеству. Объектом исследования выступила молодёжь Российской Федерации. Предметом — отношения по поводу развития ценности супруества среди молодёжи. В ходе исследования использовались методы анализа, анкетирования, синтеза и группировки.

Новизна исследования заключается в социологическом анализе отношения молодёжи к супруеству и первого зарегистрированного брака, выявлении тенденций деградации традиционных ценностей.

Участники исследования — это представители молодежи, преимущественно девушки (82% респондентов) в возрасте от 14 до 30 лет (14–17 лет — 9,5%, 18–22 лет — 43,8%, 23–26 лет — 29,2%, 27–30 лет — 17,5%), в данный момент проживающие в Мо-

ске и Московской области (94%) и являющиеся студентами — 35% и молодыми специалистами — 53,3% (школьники — 8%, безработные — 3,6).

Несмотря на то, что в абсолютном большинстве опрашиваемые являются совершеннолетними, лишь 22 % людей находятся в зарегистрированном браке и только 7% имеют детей. 3% респондентов уже пробовали создать семью, и на данный момент разведены. При этом стоит отметить, что молодые люди и девушки считают, что им по силам достичь успеха в тех или иных сферах (рисунок 1).

Выберите одно утверждение, которое больше всего подходит Вам

Вариант ответа	Ответы	Доля
● Мне по силам получить хорошее образование, престижную интересную работу, заниматься любимым делом.	42	30,7 %
● Мне по силам создать прочную семью и воспитать хороших детей.	35	25,5 %
● Мне по силам создать собственный бизнес, посетить разные страны мира, достичь богатства и материального достатка.	5	3,6 %
● Мне по силам иметь много свободного времени и проводить его в своё удовольствие.	6	4,4 %
● Мне по силам стать знаменитым, сделать карьеру, иметь доступ к власти.	1	0,7 %
● Мне по силам достичь успехов практически во всех сферах.	24	17,5 %
● Мне по силам достичь результатов во многих сферах, но я стремлюсь жить только в своё удовольствие и быть сам себе хозяином.	20	14,6 %
● Во мне нет сил достичь тех или иных результатов.	4	2,9 %

Рис. 1. Оценка респондентами своих возможностей

Как мы видим, на данном этапе развития общества современная молодёжь в своём большинстве стремится сначала построить карьеру, а уже потом заводить семью.

Основная часть опрошенных считают, что оптимальнее всего вступать в брак после 23 лет (рисунок 2). При этом отношение к сожительству (незарегистрированному браку) у молодёжи нейтральное или положительное (рисунок 3).

Вариант ответа	Ответы	Доля
● До 18	0	0 %
● 18-22	25	18,2 %
● 23-26	80	58,4 %
● 27-30	23	16,8 %
● После 30	9	6,6 %

Рис. 2. Оптимальный возраст для вступления в брак

Вариант ответа	Ответы	Доля
• Положительно	22	16,1 %
• Нейтрально	85	62,0 %
• Негативно	25	18,2 %
• Резко негативно	5	3,6 %

Рис. 3. Отношение молодёжи к сожительству

Стоит отметить, что сожительство не признается государством как брачные отношения. В России оно не является формой брака, даже при ведении общего хозяйства и рождении детей. Такой союз не влечет за собой никаких правовых последствий, супруги не приобретают никаких взаимных прав и обязанностей. Закон наделяет их только родительскими правами и обязанностями в отношении совместных детей. Всё это приводит к тому, что партнёры в подобных отношениях, особенно если они продолжительные, чувствуют себя незащищёнными, что ведёт молодых людей к неуверенности в себе, в будущем и в государстве в целом.

Если раньше интимная близость до вступления в брак вызывало негативный отклик у общества, то сейчас подобное явление уже стало нормой (рисунок 4).

Вариант ответа	Ответы	Доля
• Положительно	64	46,7 %
• Нейтрально	62	45,3 %
• Негативно	9	6,6 %
• Резко негативно	2	1,5 %

Рис. 4. Отношение к интимной связи партнёров до вступления в законный брак

Молодые люди стали больше времени уделять, чтобы узнать человека лучше со всех сторон. Всё чаще можно встретить пары, которые сначала «съезжаются» и только потом принимают решение, готовы ли они официально оформить свои отношения. Здесь есть свои и положительные и отрицательные стороны: так молодые люди лучше и быстрее узнают друг друга, понимают, насколько им комфортно в бытовом плане, но с другой стороны, чем дольше люди находятся в таких отношениях, тем менее они видят важность официального регистрирования своих отношений, ведь им «и так хорошо». Но как показывает практика, подобные союзы не долговечны: они либо переходят на новый уровень и официально закрепляются официально либо распадаются.

Основными причинами вступления в брак по-прежнему остаются взаимные чувства партнёров и желание иметь детей, в то время как боязнь одиночества или давление со стороны второго партнёра не являются решающими при решении официально зарегистрировать свои отношения (рисунок 5).

Стоит отметить, что главными ценностями в отношениях являются психологический комфорт, семейное единство и взаимовыручка и только после них идёт любовь к детям и их воспитание (рисунок 6).

Ответ	Важность
• Любовь	7,2
• Желание иметь детей	5,7
• Сексуальная удовлетворённость	4,7
• Обаяние, красота партнёра	3,8
• Беременность	3,7
• Улучшение жилищных условий, приобретение совместного имущества	3,3
• Боязнь одиночества	2,7
• Давление со стороны партнёра	1

Рис. 5. Причины вступления в законный брак в порядке убывания важности

Ответ	Важность
• Психологический комфорт	4,2
• Семейное единство и взаимовыручка	4,2
• Любовь к детям, их воспитание и самореализация в них	3,2
• Уважение к старшим, своему роду	2,2
• Бытовой комфорт	2,1
• Здоровый образ жизни	1

Рис. 6. Ценности в семье в порядке убывания важности

Очень часто супруги ставят психологический комфорт выше бытового, но на практике нередко встречаются случаи, когда молодые семейные пары через 1–2 года после свадьбы разводятся именно из-за бытового дискомфорта. Сожительство до регистрации отношений частично сглаживает эту проблему, так будущие супруги лучше узнают друг друга и сразу «примеряют» на себя семейную жизнь, но это только частично.

Основными предположительными причинами расторжения брака является физическое насилие и измена спутника. Далее по убыванию важности идут: отсутствие общности интересов, бытовой дискомфорт, «новая любовь», вредные привычки или зависимость, сексуальная неудовлетворённость (рисунок 7).

Ответ	Важность
● Физическое насилие в семье	6,6
● Измена супруга	6,0
● Отсутствие общности интересов	4,1
● Бытовой дискомфорт	3,9
● Новая любовь	3,7
● Вредные привычки/ зависимость партнёра	3,2
● Сексуальная неудовлетворённость	3,1
● Брак является помехой для построения карьеры	1

Рис. 7 . Причины расторжения брака в порядке убывания важности

Можно сделать выводы, что в современном мире семейные ценности претерпели незначительные изменения, а вот отношение к впервые зарегистрированному браку и сожительству у молодого поколения изменились. 51 % процент опрошенных считают допустимых заключение более одного брака на протяжении всей жизни, 6 процентов считают нормой заключение брака более 4 раз (рисунок 8).

Вариант ответа	Ответы	Доля
● Только 1	67	48,9 %
● Не более 2	50	36,5 %
● Не более 3	12	8,8 %
● 4 и более	8	5,8 %

Рис. 8. Допустимое по мнению респондентов количество заключения браков

Порядка 76 процентов респондентов на данный момент ни разу не состояли в законном браке, 3% состояли в официальном браке, но развелись, 1% планирует развестись и 20% являются супругами и в целом всем довольны в своей семье.

Сейчас, в период стремительно развивающегося научно-технического процесса, акцент делается на активный поиск себя и своей «второй половиной», именно поэтому люди спокойно реагируют, когда один избранник, сменяется другим. Более того, благодаря Интернету и социальным сетям, людям стало быстрее и проще искать своих потенциальных партнёров. Все активно транслируют свои увлечения и путешествия, делятся мыслями и самопиарят себя на своих страничках, больше не надо что-то узнавать через общих друзей про человека и его увлечения, спрашивать контакты — всё это теперь есть в открытом доступе и каждый при должном желании может всё узнать сам. С одной

стороны это очень удобно, но с другой стороны из-за этой открытости и возможности следить за каждым человеком подсознательно находится в постоянном поиске, сравнивая своего партнёра с другими или же свои отношения с отношениями других людей. Более того, в период ссор и разногласий, этот «поиск более подходящего партнёра» и сравнения активизируется из-за своей простоты и доступности, так как личные страницы в социальных сетях стали больше напоминать страницы личных брендов или страниц с сайта знакомств. Есть защитники и противники данных явлений в Интернете, но сам факт их существования мы уже не можем отрицать, так как это уже часть настоящего и будущего от которого мы никуда не денемся. Все хотят казаться лучше, чем они есть на самом деле, приукрашая себе, свою жизнь и свои отношения в Интернет-пространстве, сейчас это стало модным, в отличие от ранней официальной регистрации брака, который вытесняет сожитительство.

Если данная тенденция продолжит своё развитие, то не маловероятно, что в скором будущем «сожитительство» вытеснит законно зарегистрированный брак или супружество обесценится и люди продолжат заключать по несколько браков, пока не найдут «оптимальный вариант».

Большинство современной молодёжи не спешит регистрировать свои отношения, а хочет построить карьеру, «встать на ноги», а уже потом заниматься семьёй. Оптимальное время с момента начатия отношений до момента вступления в брак 1–2 года (рисунок 9). Около 29% респондентов считают, что до момента официальной регистрации союза, партнёры должны находиться в отношениях 3 и более лет.

Вариант ответа	Ответы	Доля
● Меньше 1 года	11	8,0 %
● 1-2 года	86	62,8 %
● 3-4 года	35	25,5 %
● 5 и более лет	5	3,6 %

Рис. 9. Оптимальный временной период с момента начала отношений до вступления в законный брак

В отношении современной молодёжи к супружеству и сожителству на данном этапе можно заметить вытеснение вторым первого, и с каждым годом эта тенденция будет укрепляться, если не принимать никаких мер по пропаганде семейных ценностей и супружества.

При проведении исследования, моё внимание привлекли следующие результаты: порядка 7% опрошенных не планируют в будущем иметь детей (рисунок 10).

Вариант ответа	Ответы	Доля
• 1	15	10,9 %
• 2	73	53,3 %
• 3 и более	39	28,5 %
• Не планирую иметь детей	10	7,3 %

Рис. 10. Планируемое количество детей в будущем

При более детальном анализе выяснилось, что почти все респонденты выросли неполной семье и детском доме. Также было отмечено, что те респонденты, которые выросли в полных семьях и имеющие старших братьев или сестёр, более лояльнее относятся к официально зарегистрированному браку, готовы раньше в него вступить, по сравнению с другими респондентами, и хотят иметь 2 и более детей.

Таким образом, можно сделать вывод, что семья, в которой мы растём, развиваемся и проходим становление, как личности, играет важную роль при формировании традиционных ценностей и отношении подрастающего поколения к семье и супружеству.

Мы считаем, что государство должно быть заинтересовано в пропаганде с детского сада такой ценности как супружество и впервые зарегистрированный брак, так как отношение современной молодёжи к семье показывают тенденцию к деградации супружества как ценности, именно поэтому должны быть разработаны программы воспитания семейных ценностей «с пелёнок». Только так можно в корне изменить отношение к традиционным семейным ценностям, ведь люди находящиеся в официальных отношениях, чувствуют себя более уверенными и защищёнными в обществе, они экономически более стабильны и готовы смотреть в будущее. Именно такое общество во главе с молодым поколением готово стремительно развиваться и «покорять новые вершины».

Выводы

Процесс формирования ценностей молодежи проходит ряд важных этапов и мы всё чаще сталкиваемся с изменением традиционных ценностей среди молодёжи.

Семья всегда являлась главной ячейкой общества и его фундаментом. Для людей с ранних периодов развития общества семья выступала опорой и фактором благополучной жизни. В современной жизни желание зарегистрировать официально брак до 30 лет с каждым годом становится всё меньше и уходит на второй план,

а это ведет не только к изменению традиционного понятия семьи, но и такой ценности как супружество у молодых людей.

Результаты исследования доказывают, что в современном мире семейные ценности претерпели незначительные изменения, а вот отношение к впервые зарегистрированному браку и сожительству у молодого поколения изменились.

Прослеживается тенденция, что сожительство среди молодёжи постепенно вытесняет официально зарегистрированный брак. Молодые люди полны амбиций и в-первую очередь стремятся к карьерному росту и личностному развитию и только потом к созданию семьи.

Библиографический список

1. Высоцкая Е., Мокин Д., Рогачев И. Соблюдение прав человека или обеспечение безопасности: что важнее? // Интернет-портал «Международная жизнь». URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1166> (дата обращения 25.01.19).
2. Warum das Modell des Westens in der Krise ist // Der Tagesspiegel, 13.09.2015. URL: <http://www.tagesspiegel.de/politik/ex-verfassungsrichter-udo-di-fabio-warum-das-modell-des-westens-in-der-krise-ist/12313956.html> (дата обращения 25.01.19).
3. Харрис Р. Психология массовых коммуникаций // Интернет-портал Rc-analitik. URL: <http://www.rc-analitik.ru/file/%7B98be1636-782c-49c5-83f5-73ee2930b587%7D> (дата обращения 25.01.19)
4. Панцеров К. А. Информационный империализм: препятствие на пути стран тропической африки к независимому развитию // Интернет-портал «Психология человека». URL: <https://psibook.com/philosophy/informatsionnyy-imperializm-prepyatstvie-na-puti-stran-tropicheskoy-afriki-k-nezavisimomu-razvitiyu.html> (дата обращения 25.01.19).
5. Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2004. С. 35.
6. Between a Drone and Al-Qaeda. The Civilian Cost of US Targeted Killings in Yemen // Human Rights Watch, October, 2013. URL: https://www.hrw.org/sites/default/files/reports/yemen1013_ForUpload_1.pdf (дата обращения 06.03.2018).
7. Vuelven las guerras de religiones? // El Pais, 12.09.2015. URL: http://elpais.com/elpais/2015/09/11/opinion/1441986785_755759.html (дата обращения 26.01.19).
8. Haidt Jonathan. The Righteous Mind: Why Good People Are Divided by Politics and Religion // The Righteous Mind. URL: <http://righteousmind.com/> (дата обращения 26.01.19)
9. Fewer in U.S. Want Government to Promote Traditional Values // Pew Research Center, 30.09.2017. URL: http://www.gallup.com/poll/185948/fewer-government-promote-traditional-values.aspx?g_source=governement+role+in+promoting+values&g_medium=search&g_campaign=tiles (дата обращения 26.01.19)
10. Уровень счастья в России-2016 // ВЦИОМ, 02.12.2016. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115976> (дата обращения 26.01.19).

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЗОНЫ СВОБОДНОЙ
ТОРГОВЛИ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

THE FUNCTIONING OF THE FREE TRADE ZONE OF THE COUNTRIES OF THE
EURASIAN ECONOMIC UNION IN MODERN CONDITIONS

Вартанова Марина Львовна, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра исследования процессов евразийской интеграции Института социально-политических исследований Российской академии наук (ФНИСЦ ИСПИ РАН), г. Москва, Россия
e-mail: 11marina11@mail.ru

Marina L. Vartanova, candidate of economic Sciences, associate Professor, senior researcher at the center for the study of Eurasian integration processes of the Institute of socio-political studies of the Russian Academy of Sciences (ISPI RAS), Moscow, Russia
e-mail: 11marina11@mail.ru

Аннотация. Вопросам изучения современного состояния формирования и развития сети свободной торговли стран Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) уделяется в последнее время немало внимания. В результате появилась тенденция конвергенции и улучшения отдельных показателей социально-экономического развития государств-членов ЕАЭС. Текущий этап интеграции, а именно функционирование зоны свободной торговли обеспечило возможность расширения свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы и проведения согласованных, скоординированных и единых политик.

Abstract. Much attention has recently been paid to the issues of studying the current state of formation and development of the free trade network of the Eurasian economic Union (hereinafter — the EAEU). As a result, there was a tendency of convergence and improvement of certain indicators of socio-economic development of the EAEU member States. The current stage of integration, namely the functioning of the free trade zone, has made it possible to expand the freedom of movement of goods, services, capital and labour and to implement coordinated and unified policies.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, динамика передвижения товаров, интеграционные процессы, производство, промышленность, ресурсный потенциал, сельское хозяйство, свободная торговля, социально-экономическое развитие, таможенно-тарифное регулирование, Таможенный союз.

Keywords: Eurasian economic Union, dynamics of movement of goods, integration processes, production, industry, resource potential, agriculture, free trade, socio-economic development, customs and tariff regulation, Customs Union.

Введение

Таможенный союз стран евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) представляет собой единый свод правил осуществления внешнеэкономической деятельности в Союзе, отвечающий вызовам сегодняшнего дня документ, способствующий упрощению таможенных процедур и, как следствие, улучшению бизнес-климата в Союзе (вступил в силу 1 января 2018 г.). Нарботанная за время функционирования ТС и ЕЭП практика применения Таможенного кодекса Таможенного союза (далее — ТК ТС), а также актуальность вопросов усовершенствования порядка проведения таможенных операций и более глубокого внедрения информационных технологий определили необходимость разработки ТК ЕАЭС.

Основная часть

Таможенный союз, функционирующий в рамках ЕАЭС, в целом обеспечивает свободное передвижение товаров. Однако из существующего режима сохраняется ряд исключений:

— товары, выпущенные в свободное обращение в Республике Армения или Кыргызской Республике по более низким ставкам ввозных таможенных пошлин по сравнению со ставками ЕТТ ЕАЭС (могут свободно обращаться при условии доплаты до сумм пошлин, исчисленным по ставкам ЕТТ ЕАЭС);

— товары, выпущенные в свободное обращение в Республике Казахстан с применением более низких ставок ввозных таможенных пошлин по сравнению с ЕТТ ЕАЭС (использование таких товаров допустимо только в пределах Республики Казахстан);

— отдельные категории товаров в случаях, предусмотренных статьей 29 Договора о Союзе.

При этом окончательно не урегулированы вопросы обращения опасных отходов, алкогольной продукции, драгоценных металлов и камней, а также перемещения товаров, в отношении которых одним из государств-членов применяются специальные экономические меры, по территории других государств-членов («санкционных» товаров).

Контроль за обращением товаров в рамках внутреннего рынка ЕАЭС будет обеспечиваться посредством применения системы

прослеживаемости товаров, которая в настоящее время только формируется, в том числе разработан проект международного договора об установлении в Союзе механизма обеспечения прослеживаемости товаров.

Имеющийся опыт по результатам реализации пилотного проекта по маркировке изделий из меха контрольными (идентификационными) знаками и рамочный характер подписанного в феврале 2018 г. Соглашения о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе позволят в дальнейшем расширить перечень маркируемых товаров и единую систему идентификации товаров в Союзе, что приведет к снижению объема нелегального товарооборота, выравниванию конкурентных условий, упрощению процессов взаимодействия бизнеса и государства, повышению доверия к товарам Союза на мировом рынке.

Большое внимание в системе регулирования внешнеэкономической деятельности уделяется внедрению информационных технологий, упрощению и повышению качества взаимодействия государственных органов государств-членов друг с другом и с участниками ВЭД. В связи с этим Комиссией совместно с государствами-членами проводится работа по созданию Единой системы идентификации участников внешнеэкономической деятельности в рамках Союза.

Работа по активизации в государствах-членах деятельности, связанной с развитием в Союзе национальных механизмов «единого окна» в системе регулирования ВЭД, проводимая с 2014 г., весьма востребована в свете реализации положений Соглашения ВТО по упрощению процедур торговли, включающему передовые мировые практики, где «единое окно» признано в качестве одного из ключевых элементов для облегчения торговли.

В связи с этим необходимо уделять особое внимание качеству выполнения и срокам реализации запланированных мероприятий, направленных на формирование, развитие и функционирование механизма «единого окна» в системе регулирования ВЭД.

Союзом проводится единая внешнеторговая политика, в рамках которой применяются единые меры таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, а также меры защиты внутреннего рынка (специальные защитные, антидемпинговые компенсационные меры). При этом в рамках функционирования таможенного союза сохраняются изъятия и ограничения, в том числе связанные с различными тарифными обязательствами государств-членов в рамках ВТО, что требует их дальнейшей гармонизации со ставками ЕТТ ЕАЭС.

В целях же продвижения кооперационных продуктов на международные рынки в рамках Евразийского экономического союза проводится работа по созданию системы поддержки экспорта, в том числе закладывается основа для взаимодействия между национальными экспортно-кредитными агентствами государств-членов.

В рамках проведения внешнеторговой политики обеспечивается функционирование и реализация подписанного Соглашения о ЗСТ с Республикой Вьетнам. При этом сотрудничество ЕАЭС и Вьетнама продолжает развиваться, в том числе по направлению взаимодействия таможенных органов, а также электронного информационного обмена [8].

В настоящее время проводятся ВГП для вступления в силу Временного соглашения, ведущего к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны, подписанного 17 мая 2018 г.

Отмечается, что на разных стадиях находятся переговоры о создании ЗСТ с Сербией [15], Сингапуром, Египтом, Индией и Израилем.

Большое значение для развития экономик государств-членов и Союза в целом окажет реализация подписанного 17 мая 2018 г. Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР, по которому в настоящее время проводятся ВГП, необходимые для вступления в силу. Кроме того, продолжается работа по подготовке к подписанию Соглашения об обмене информацией, о товарах и транспортных средствах международной перевозки, перемещаемых через таможенные границы Союза и КНР.

Евразийский экономический союз активно взаимодействует с международными и региональными организациями, в том числе входящими в систему ООН. Выработаны предложения по использованию наилучших практик ОЭСР в работе ЕАЭС.

Базовым элементом формирования единого рынка товаров в рамках Союза является техническое регулирование, направленное на снятие технических барьеров во взаимной торговле между государствами-членами.

Сегодня единые требования установлены к широкой номенклатуре товаров — в рамках Союза принято 46 технических регламентов, из них 40 — действующие. Около 85% продукции, включенной в единый перечень [11], охвачено единым техническим регулированием. В рамках Евразийского экономического союза разработана и активно применяется необходимая правовая база для функци-

онирования единой системы технического регулирования Союза. При этом ее практической реализации препятствует непринятие в срок предусмотренных правом Союза соглашений для гармонизации законодательства государств-членов в сфере государственного контроля за соблюдением требований технических регламентов Союза, для обеспечения безопасности продукции, в отношении которой не установлены требования безопасности, а также для устранения технических барьеров в торговле с третьими странами.

Анализ функционирования системы технического регулирования в рамках Союза показывает негативное влияние отсутствия гармонизации некоторых вопросов, относящихся к национальной компетенции, например, ответственности за несоблюдение технических регламентов Союза, а также за нарушение процедур проведения оценки соответствия продукции требованиям технических регламентов Евразийского экономического союза, применения национальных и межгосударственных стандартов, которые необходимы для реализации технических регламентов ЕАЭС, а также аккредитации органов по оценке соответствия.

В целях обеспечения функционирования общего рынка лекарственных средств (ст. 30 Договора о Союзе) приняты 37 актов Комиссии, предусматривающие регулирование основных стадий обращения лекарственных средств: разработку, исследование, производство, регистрацию, оптовую реализацию, осуществление фармаконадзора. При этом правом Евразийского экономического союза в части регулирования общего рынка лекарственных средств предусмотрены переходные периоды, обеспечивающие плавный переход от национального к единому регулированию, что позволит регуляторам и производителям лекарственных препаратов спланировать свою работу и максимально комфортно. Например, до 31 декабря 2020 г. производитель может выбирать, по каким правилам (национальным или единым) осуществлять регистрацию лекарств. Досье лекарственных препаратов, зарегистрированных по национальным правилам до 31 декабря 2020 г., должны быть приведены в соответствие с правилами общего рынка до 31 декабря 2025 г. При подаче досье на регистрацию лекарства до 31 декабря 2020 г. производитель вправе предоставлять вместо сертификата GMP Союза национальные документы, выданные государствами-членами и подтверждающие соответствие его производства требованиям национальных правил GMP.

С учетом установленных переходных периодов в полной мере функционирование общего рынка лекарственных средств будет

осуществляться не ранее 2025 г. настоящее время по Правилам регистрации и экспертизы лекарственных средств для медицинского применения на рассмотрении в Республике Беларусь находятся 2 заявления, в Республике Казахстан — 11 заявлений. В Республике Армения, Кыргызской Республике и Российской Федерации — пока отсутствуют принятые заявления на регистрацию лекарственных препаратов. Кроме того, в Республике Беларусь приняты к рассмотрению 6 заявлений на проведение фармацевтических инспекций производителей лекарственных средств в соответствии с актами Комиссии.

В целях обеспечения функционирования общего рынка медицинских изделий (ст. 31 Договора о Союзе) приняты 23 акта Комиссии, которые практически полностью регулируют «жизненный цикл» медицинских изделий: от изучения его безопасности, технических характеристик и качества до биологических исследований и регистрации медицинского изделия.

Правом Евразийского экономического союза также предусмотрены переходные периоды, как для регуляторов, так и для производителей медицинских изделий, что позволит им спланировать свою работу и адаптироваться к новым правилам. Например, до 31 декабря 2021 г. заявитель может выбирать, по каким правилам (национальным или единым) осуществлять регистрацию медицинского изделия. С учетом установленных переходных периодов в полной мере функционирование общего рынка медицинских изделий будет осуществляться не ранее 2021 года.

Основной этап формирования права Союза для общих рынков лекарственных средств и медицинских изделий был завершен в 2016 г., когда были приняты акты «второго уровня». 6 мая 2017 г. вступили в силу правила регистрации — документы, определившие основные правила допуска лекарственных средств и медицинских изделий к реализации на общем рынке Союза.

В рамках Евразийского экономического союза проводится согласованная политика в сфере применения санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер (далее — СФС-меры) — применяются единые: требования к товарам, подлежащим контролю; формы документов; порядки контроля и взаимодействия уполномоченных органов, сформирована нормативно-правовая база в сфере карантина растений.

В целях защиты жизни и здоровья человека, животных и растений для оперативного реагирования на случаи ухудшения эпидемиологической ситуации государства-члены вправе вводить временные СФС-меры. Однако до настоящего времени в праве Союза

не определены основные термины, касающиеся временных СФС-мер, обоснования их введения и содержания, что может создавать риск нецелевого использования данных мер.

Несмотря на последовательное устранение ограничений в сфере применения СФС-мер, их наличие сегодня обусловлено, в том числе, нарушением сроков разработки актов, предусмотренных правом Союза, что оказывает существенное влияние на обеспечение эффективной защиты жизни и здоровья человека, животных и растений.

Таким образом, с учетом основных направлений, определенных правом Союза, государства-члены осуществляют проведение согласованной политики по защите прав потребителей в соответствии с национальным законодательством, с учетом основных направлений, определенных правом Союза.

В настоящее время согласованная политика в сфере защиты прав потребителей осуществляется посредством обмена оперативной и достоверной информацией о товарах, услугах, изготовителях, продавцах; разработки и принятия согласованных мер, направленных на борьбу с недобросовестными практиками, недопущению оборота опасной продукции, создания условий для свободного выбора товаров (услуг), в том числе за счет повышения их качества и конкурентоспособности, а также развития потребительской грамотности и образования. Так, в связи с увеличением числа покупок, осуществляемых через сеть интернет, в рамках Союза в качестве рекомендаций для государств-членов разработаны единые подходы и принципы к защите потребителей при дистанционных продажах.

В настоящее время Евразийский экономический союз развивает международное сотрудничество в указанной сфере, в том числе являясь членом рабочих групп ЮНКТАД, а также взаимодействуя Консультативным советом по защите прав потребителей государств-членов СНГ. Для обеспечения возможности проведения государствами-членами эффективной согласованной политики в сфере защиты прав потребителей в рамках Союза имеющихся полномочий Комиссии недостаточно. В связи с этим в рамках профильного Консультативного комитета и Сводной рабочей группы рассматриваются предложения о расширении компетенции Комиссии в сфере защиты прав потребителей в части принятия решений Комиссии, обязательных к исполнению.

Проводимая работа позволила обеспечить наращивание объемов производства в большинстве отраслей обрабатывающей промышленности. Одним из главных драйверов промышленного ро-

ста стало развитие промышленной кооперации в Союзе. Кооперационные поставки между государствами-членами развиваются опережающими темпами по сравнению с динамикой промышленного производства и кооперационных поставок государств-членов во внешней торговле с третьими странами.

В последние годы в России и Беларуси произошла серьезная консолидация отрасли машиностроения, появились крупные промышленные холдинги в автомобилестроении, сельскохозяйственном, энергетическом и электротехническом машиностроении. В Казахстане также существуют отдельные сегменты машиностроительной отрасли, производящие конкурентоспособную продукцию, в том числе в электротехническом машиностроении, в производстве оборудования для горнодобывающей промышленности и железнодорожного подвижного состава.

Большой потенциал в производственном секторе имеет развитие межстрановых цепочек добавленной стоимости. В рамках взаимной торговли это касается поставок как промежуточных товаров для дальнейшей сборки, так и конечных продуктов. ЕАБР совместно с Комиссией, с учетом имеющихся в его распоряжении ресурсов, сосредоточатся на создании условий для финансирования проектов модернизации производства, а также снижения издержек производителей в рамках трансграничных кооперационных поставок продукции транспортного и железнодорожного машиностроения, авиастроения, судостроения, энергетического электротехнического машиностроения, производства дорожно-строительной техники и техники для горнодобывающей и нефтегазовой промышленности. Реализован первый интеграционный проект — состоялось открытие завода компании HORSCH (Германия) по производству посевной и почвообрабатывающей техники в г. Чаплыгин (Липецкая область).

Положено начало экономическому сотрудничеству в космической сфере в рамках Союза — в 2017 году ВЕЭС принято решение разработать межгосударственную программу сотрудничества в области космических технологий. В начале 2018 года был подготовлен перечень мероприятий межгосударственной программы по развитию системы дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ), в который, в частности, вошел проект создания объединенной орбитальной спутниковой группировки государств-членов. В ее состав предполагается включить как действующие аппараты, уже созданные и запущенные в космос государствами-членами, так и перспективные образцы, которые будут разработаны. Создание интегрированной информационно-поисковой системы на базе на-

циональных операторов Беларуси, Казахстана и России, в которую будут объединены и наземные средства управления спутниками, занимающиеся зондированием Земли.

Сегодня в Евразийском экономическом союзе применяются единые правила предоставления промышленных субсидий и государства-члены информируют друг друга и Комиссию о планируемых и предоставленных промышленных субсидиях. рамках контроля за соблюдением государствами-членами единых правил предоставления промышленных субсидий Комиссия проводит мониторинг и сравнительно-правовой анализ законодательства государств-членов. По итогам готовятся практические рекомендации, а в случае необходимости выносятся уведомления о корректировке несоответствующих Договору о Союзе норм правовых актов.

В ходе работы, направленной на обеспечение соблюдения единых правил предоставления промышленных субсидий, предоставление субсидий, искажающих конкуренцию на рынке, сведено к минимуму. Новым этапом развития интеграционных процессов в сфере предоставления промышленных субсидий стало вступление в апреле 2018 года в силу Соглашения о порядке добровольного согласования государствами-членами Евразийского экономического союза с Евразийской экономической комиссией специфических субсидий в отношении промышленных товаров и проведения Евразийской экономической комиссией разбирательств, связанных с предоставлением государствами-членами Евразийского экономического союза специфических субсидий от 26 мая 2017 года.

Таким образом, Комиссия наделена новыми полномочиями по добровольному согласованию специфических субсидий, проведению разбирательств в отношении промышленных субсидий, подготовке заключений по итогам сравнительно-правового анализа актов или проектов актов о предоставлении специфических субсидий на основании обращений государств-членов, а также мониторингу проектов правовых актов, предусматривающих предоставление специфических субсидий производителям чувствительных товаров.

В настоящий момент субсидирование промышленных предприятий реализуется государствами-членами из средств национальных бюджетов. Межгосударственные фонды, финансирующие промышленные проекты, в том числе НИОКР, присутствуют только на двусторонней основе. Таким образом, в Союзе может быть создан общий фонд, предусматривающий средства для развития промышленности ЕАЭС.

В целом, реализация государствами-членами мер в промышленной политике способствует запуску совместных научно-исследовательских и промышленных проектов, позволяет повысить конкурентоспособность выпускаемой продукции, снизить издержки при производстве, обеспечить совместный выход на внешний рынок. В рамках Таможенного союза реализуется согласованная (скоординированная) агропромышленная политика, направленная на обеспечение сбалансированности общего аграрного рынка, устранение препятствий свободного перемещения товаров обеспечение устойчивого развития агропромышленного производства.

В настоящее время сформирована целостная система прогнозирования в агропромышленном комплексе Союза, единые подходы в области государственной поддержки сельского хозяйства, одобрены два отраслевых межгосударственных соглашения, направленные на унификацию требований к производству и обращению семян сельскохозяйственных растений и племенной продукции, разработаны механизмы научно-инновационного сотрудничества, введена в эксплуатацию интегрированная информационная подсистема АПК Союза. В соответствии с Договором о Союзе и Концепцией согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств-членов ТС и ЕЭП от 29 мая 2013 года работа сосредоточена на вопросах углубления интеграции в сфере АПК и реализации основных направлений согласованной агропромышленной политики. Продолжается работа по формированию согласованных действий в области экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, а также по развитию межгосударственного взаимодействия по чувствительным сельскохозяйственным товарам.

Проведение согласованной агропромышленной политики призвано способствовать выстраиванию общесоюзной системы отраслевых приоритетов, формированию кооперационных цепочек с учетом национальной специализации и ресурсного обеспечения, укреплению продовольственной безопасности и усилению конкурентных позиций государств-членов и Союза в целом на мировом рынке сельскохозяйственных товаров.

Государства-члены осуществляют скоординированную (согласованную) транспортную политику, направленную на обеспечение экономической интеграции, последовательное и поэтапное формирование единого транспортного пространства на принципах конкуренции, открытости, безопасности, надежности, доступности и экологичности и создание общего рынка транспортных услуг.

Органами ЕАЭС приняты ключевые документы, касающиеся проведения скоординированной транспортной политики: Основные направления и этапы реализации транспортной политики, планы мероприятий («дорожные карты») по их реализации на период с 2018 по 2020 годы, Программа поэтапной либерализации каботажных автомобильных перевозок грузов на период с 2016 по 2025 годы.

В настоящее время международные автомобильные перевозки грузов всеми государствами-членами осуществляются без разрешений:

- между государством-членом, на территории которого перевозчики зарегистрированы, и другим государством-членом;
- транзитом через территории других государств-членов;
- между другими государствами-членами.

Совершенствуется транспортный (автомобильный) контроль. Контрольные функции на внешней границе Союза осуществляются по принципу «две службы на границе» (пограничные службы и таможенные органы). Решены технологические вопросы организации информационного обмена между контролирующими органами, соответствующий пакет документов принят Коллегией Комиссии. Проводится актуализация порядка осуществления транспортного контроля с учетом особенностей географического положения Республики Армения, а также с переходом на безбумажные технологии.

В железнодорожном транспорте унифицированы внутригосударственные тарифы на перевозку грузов. По вопросам тарифной политики (в части применения транзитного тарифа) в железнодорожном транспорте ведется актуализация положений Договора о Союзе.

Вместе с тем, до настоящего времени:

- не осуществляется практическая реализация Программы либерализации каботажных перевозок грузов на период с 2016 по 2025 годы, так как не всеми государствами-членами завершены мероприятия по внесению изменений в национальное законодательство, необходимые для начала реализации указанной Программы;
- не решен вопрос по созданию механизма взаимного доступа судов под флагом государств-членов к плаванию по внутренним водным путям государств-членов, несмотря на установленные сроки (до 31.12.2015 г.) Соглашение о судоходстве не подписано.

Сформирован перечень приоритетных инфраструктурных проектов в рамках сопряжения ЕАЭС и ЭПШП, реализация которых позволит создать современные системы международных логистиче-

ских центров и хабов на основных международных транспортных коридорах, повысить транзитный потенциал государств-членов и Союза, а также конкурентоспособность международных маршрутов, проходящих по территориям государств-членов.

На данном этапе формируется нормативно-правовая база по регулированию общих рынков энергоресурсов (электроэнергия, газ, нефть и нефтепродукты) Союза, начало функционирования, которых запланировано на более поздние периоды. Вступление в силу международного договора об общем электроэнергетическом рынке позволит утвердить правила его функционирования, после чего указанный рынок сможет функционировать сначала ограниченном, а после создания общего рынка газа Союза — в полномасштабном формате. Утверждены подходы к формированию общих рынков нефти и нефтепродуктов, газа, определены мероприятия, и сроки для обеспечения начала их функционирования, реализуются соответствующие Концепции [12].

В целях дальнейшего формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов, газа разработаны проекты соответствующих программ и планов мероприятий. При этом наблюдается отставание от установленных сроков и выполнение мероприятий не в полном объеме, что уже сейчас создает риски нарушения сроков запуска общих энергетических рынков.

Своевременное начало функционирования общих энергетических рынков позволит снять основное количество существующих изъятий и ограничений в сфере энергетики, поэтому необходимо наращивать темпы работы в данном направлении. Рассматриваются вопросы регламентации проведения в рамках Евразийского экономического союза скоординированной энергетической политики.

Заключение

Из проведенного исследования видно, что конкурентная политика на внутреннем рынке Евразийского экономического союза сочетает в себе национальное и трансграничное антимонопольное регулирование. Контроль за соблюдением общих правил конкуренции и пресечением их нарушений на трансграничных рынках (товарных рынках, географические границы которых охватывают территории двух и более государств-членов) осуществляет Комиссия. Смещение акцентов с наказания на превентивные меры на наш взгляд позволит снизить административную нагрузку на бизнес и оперативно реагировать на возможные нарушения правил конкуренции.

Библиографический список

1. Багдасарян К.М. Позиции стран Евразийского экономического союза в мировой экономике на современном этапе // Вестник университета (Государственный университет управления). — 2016. — № 9.
2. Вартанова М.Л. Результаты интеграции Евразийского экономического союза в области АПК: проблемы и перспективы развития // Российское предпринимательство. — 2018. — Том 19. — № 7. С. 1979–2006.
3. Вартанова М.Л. Необходимость поддержания устойчивого функционирования национальных продовольственных рынков в современных условиях // Российское предпринимательство. — 2017. Том 18. — № 8. С. 1353–1370.
4. Вартанова М.Л. Прогнозирование роста производства сельхозпродукции и увеличение внутреннего спроса в условиях импортозамещения // Российское предпринимательство. — 2018. Т. 19. № 6. С. 1803–1824.
5. Ткаченко М.Ф. Приграничное сотрудничество регионов государств — членов ЕАЭС // В сборнике: Актуальные проблемы экономического развития государств-членов ЕАЭС // Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции. 2017. С. 33–36.
6. Ткаченко М.Ф. Динамика товарных потоков и их взаимосвязь с показателями национальных рынков труда стран ЕВРАЗЭС // В книге: Сборник тезисов XII научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых 2014. С. 239–240.
7. Единый перечень продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза, утвержден решением КТС от 28.01.2011 № 526.
8. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org>
9. Официальный сайт Всемирной торговой организации. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wto.org>
10. Решение ВЕЭС от 08.05.2015 № 12, Программа формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС.
11. Решение ВЕЭС от 26.12.2016 № 20. Концепция формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС.
12. Решение ВЕЭС от 31.05.2017 № 7, Концепция формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС.
13. Распоряжение Совета Комиссии от 17 мая 2017 г. № 15.
14. Решение ЕМПС от 8 сентября 2015 г. № 9.
15. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 31 мая 2016 г. № 6 проводятся переговоры об унификации Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами торгового режима с Республикой Сербией.

УДК 323

Алисова Л.Н., Гончаров Л.А.

ИНСТИТУТ МЕЖПАРТИЙНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

INSTITUTE OF INTER-PARTY COMPETITION IN THE STRUCTURE OF
MODERN PARLIAMENTARISM

Алисова Любовь Николаевна, д. полит. наук, профессор кафедры политологии, управления и регионоведения Воронежского института экономики и социального управления (ВИЭСУ), (г. Воронеж, Россия)
e-mail: viesm@vmail.ru

Luybov N. Alisova, doctor in Political Science, Professor of Dept. of Political Science, Management and regions service of Voronezh Institute of Economics and Social Management (Voronezh, Russia)
e-mail: viesm@vmail.ru

Гончаров Леонид Александрович, к. полит.н., доцент кафедры политологии, управления и регионоведения Воронежского института экономики и социального управления (ВИЭСУ), (г. Воронеж, Россия)
e-mail: goncharov.post@mail.ru

Leonid A. Goncharov, Cand. Sci.(Pol. Sci.), associate Professor, Department of political science, management and regional studies, Voronezh Institute of Economics and social management (Voronezh, Russia)
e-mail: goncharov.post@mail.ru

Аннотация. В статье раскрываются понятие, роль и содержание межпартийной конкуренции в современной демократической политической системе. Межпартийная конкуренция рассматривается в качестве важного института, который обеспечивает функционирование современных парламентских систем.

Abstract. The article reveals the concept, role and content of inter-party competition in the modern democratic political system. Inter-party competition is seen as an important institution that ensures the functioning of modern parliamentary systems.

Ключевые слова: межпартийная конкуренция, парламентаризм, политические партии, демократия.

Keywords: inter-party competition, parliamentarism, political parties, democracy.

Для демократических политических систем, где партиям, а, следовательно, и парламенту отводится значительная политическая роль, характерна межпартийная конкуренция. В настоящее время

абсолютное большинство парламентских государств мира имеет в структуре своей политической системы институт межпартийной конкуренции.

Основной механизм политического участия партий заключается в парламентской деятельности — это законодательные инициативы на основе своих представленных на выборах программ. Развитие межпартийной конкуренции в этом плане исторически было связано с ростом политического влияния парламентов, а также распадом традиционных феодально-аристократических систем политической власти. Данный процесс связан с усилением капиталистических отношений, со стремлением ограничить власть монархии и старой аристократии со стороны «нового» дворянства. Выход буржуазии на авансцену социальной и политической жизни позволил ей стать тем общественным слоем, который запустил формирование механизма парламентаризма и межпартийной конкуренции в ходе представления и защиты одновременно нескольких иных, не официальных политических курсов.

Однако сами принципы политической конкуренции групп закладывались уже в эпоху античности, средневековья и раннего Нового времени. Конкуренция «протопартий» проходила в форме борьбы аристократических группировок, которые возникали вокруг известной личности, влиятельной семьи, основывались на клиентельных связях.

Классические формы межпартийной конкуренции, целиком ориентированные на парламентскую деятельность появляются во второй половине XIX в. Межпартийная конкуренция уже рассматривается как парламентское соперничество партий и одновременно как практика по сбору голосов избирателей.

Формирование межпартийной конкуренции совпадает с эволюцией демократического режима. В то же время она влияет на его дальнейшее развитие. Так, конкуренция элитных партий формируется в условиях ограниченной демократии. Конкуренция массовых партий — в условиях репрезентативной демократии. Партии начинают выполнять мобилизационные функции, становятся идеологическими, программно-ориентированными с опорой на массовое членство. Совершенствуются их организационные структуры, особое значение приобретает агитация, пропаганда, организация массовых политических акций, их зрелищность. Все ресурсы партии ориентируются на избирательный процесс. В результате происходит профессионализация партийной деятельности. Появляются исследования электорального рынка, избиратель все больше уподоблялся покупателю.

В последней четверти XIX — начало XX вв. межпартийная конкуренция, напрямую ориентированная на парламентскую работу, становится механизмом разрешения многих важнейших общественных противоречий и конфликтов. Именно в этот период складываются основные содержательные стороны межпартийной конкуренции в ходе которой проходит отбор политической элиты и основные принципы социально-экономической политики, а также закладываются контуры партийных систем европейских стран.

Для второй половины XX в. характерна конкуренция «всеохватных» партий, что совпадает с плюралистической демократией. В настоящее время всеохватные партии эволюционируют в сторону картельных.

Характерными особенностями современной межпартийной конкуренции являются идеологическая нивелировка партий, снижение роли их социальной базы, виртуализация и персонификация. Организационная, идеологическая характеристики партий обусловлены особенностями избирательной борьбы. Особенное значение имеют современные «политические технологии», использование профессионалов, самых разнообразных жанров политической рекламы, внедрение элементов шоу в структуру политической презентации. Все партийные образы персонифицированы, личный контакт устанавливается посредством СМИ через символическую репрезентацию. Развитие СМИ позволяет обращаться ко всем избирателям сразу. Вместо идеологии предпочтене отдаётся симпатии к лидеру партии.

Конкуренция становится механизмом распределения государственных постов между профессиональными группами политиков, уменьшается роль партийной организации. К началу XXI в. исследователи заговорили о межпартийной конкуренции, где партии фактически становятся предприятиями по оказанию политических услуг для элит, располагая всей необходимой инфраструктурой.

Межпартийная конкуренция считается в настоящее время одним из важнейших элементов политической системы, способствующих ее функционированию.

В целом, на данном этапе, содержание категории «межпартийной конкуренции» в политической сфере есть результат регулярных взаимодействий по поводу завоевания и распределения власти. Межпартийная конкуренция представляет собой вид устойчивых политических отношений между партиями, между партиями и избирателями, между партиями и органами власти, образовавшийся в процессе соревнования за замещение должностных мест в различных органах власти, за возможность определять и проводить

правительственный курс или оказывать влияние на его формирование и реализацию. Данный вид политических отношений, ключевыми участниками которого являются политические партии, является одной из центральных и определяющих характеристик демократического процесса. Основными политическими институтами в сфере межпартийной конкуренции помимо самих политических партий являются институт выборов и институт парламентаризма. Целью межпартийной конкуренции является политическая власть, которая, в свою очередь, становится средством для реализации программ, идей, общественных интересов, заявленных партией. Основной формой межпартийной конкуренции является электоральная борьба, ключевым моментом которой становится избирательная кампания и результаты голосования. По результатам выборов протекание межпартийной конкуренции уже на парламентском уровне происходит в форме проявления различных коалиционных стратегий.

Содержанием межпартийной конкуренции, происходящей в форме электорального и парламентского соревнования является конкуренция идей, программ, имиджей, работа организационных структур партии по мобилизации электората, формирование повестки дня, выражение общественных интересов, подготовка и проведение выборов, парламентская деятельность по реализации партийного курса, оппозиционная деятельность, формирование общей стратегии партии.

Институт межпартийной конкуренции, являясь одним из ключевых демократических политических институтов, выполняет ряд специальных общественно значимых функций. Одной из главных функций является институциональное и нормативное регулирование борьбы за власть. Важной функцией является процесс артикуляции и агрегирования общественных интересов. Наличие конкуренции, соперничество за достижение максимального электорального успеха позволяет более полно и подробно выявлять, формулировать и обосновывать интересы социальных сил, проводить их интеграцию. Посредством наличия альтернативности и конкурентности политических партий, их идейно-политических установок и ориентаций вся палитра общественных интересов населения получает возможность быть выраженной и реализованной. В ходе конкуренции выигрывают те партии, которым удастся представить программу, отвечающую интересам общества и развития государства, перевести ее в привлекательные, запоминающиеся лозунги, грамотно и эффективно использовать каналы общественной коммуникации, заполнить их информацией, способной заинтересовать и увлечь электорат.

В процессе межпартийной конкуренции происходит формирование общественного мнения, политическое образование и политическая социализация населения. Межпартийная конкуренция активизирует общественно-политическую жизнь. В процессе конкуренции происходит формирование управленческих кадров как для самих партий, так и для государственных институтов. Ключевой функцией межпартийной конкуренции является обеспечение устойчивости, стабильности и положительной динамики развития политической системы, регулярное воспроизводство политических отношений, происходящее в результате выборности и сменяемости партий у власти. Одновременно межпартийная конкуренция является эффективным инструментом погашения противоречий и конфликтности в обществе и политической сфере, посредством своевременного реагирования, перевода их в публичную плоскость, размещения в институциональные рамки и поиска решений с привлечением широких общественных сил, учитывая различные варианты и мнения, отбирая наиболее целесообразные из них. Данное обстоятельство позволяет рассматривать межпартийную конкуренцию в качестве одной из институциональных форм разрешения политических конфликтов.

Как правило, выделяются три модели современной межпартийной конкуренции. Дуалистическая модель: борьба разворачивается между двумя акторами у которых слишком мало ресурсов для монополизации политического поля и вытеснения соперников на периферию соревнования, но достаточно, чтобы консолидировать вокруг себя наиболее значимые сегменты электората и поддерживать дуалистическую конкуренцию. Данную модель характеризует высокий уровень состязательности, цена победы довольно высока, поскольку выигравший получает все. Умеренный уровень неопределенности и преобладание формальных институтов, консенсус относительно «правил игры» (британская модель).

Моноцентричная модель — ресурсы одного доминирующего актора оказываются достаточными для монополизации информационного и электорального поля, влияние соперников сводится к минимуму. Данную модель характеризует низкий уровень состязательности при высокой определенности исхода соревнования. Господство доминирующего актора сочетается с картельным соглашением элит и опорой на преимущественно компромиссные стратегии и неформальные институты (преобладают над формальными).

Полицентричная модель при которой ни одному из акторов не удается захватить лидерство и занять доминирующие позиции, что порождает стимулы для вступления в борьбу большого числа

партий со скромными ресурсами. В данной ситуации наличествует высокая неопределенность относительно шансов на победу, высокий уровень соревновательности. В процессе трансформации полицентрическая модель обычно возникает как реакция на резкое изменение правил игры, когда ни одному из акторов не удается воспользоваться преимуществами новых институциональных рамок. Использование компромиссных стратегий при отсутствии доминирующего актора приводит к принятию формальных институтов, которые рассматриваются в качестве основного инструмента борьбы за максимизацию контроля над ресурсами.

В современной России процесс институционализации межпартийной конкуренции начинается в 1993 г. с момента возникновения первого современного российского парламента. Процесс межпартийной конкуренции на выборах в Государственную Думу в 1999 г. положил начало монополизированию политического рынка, снижению уровня демократических процедур в целом. Характерной чертой политико-правового оформления межпартийной конкуренции стало неравенство избирательных объединений в использовании информационных и финансовых ресурсов, значительной оказалась доля применения административных воздействий. Большая часть политических партий исчезала с политической арены с окончанием избирательной кампании, другие трансформировались, формируя новые общественно-политические союзы.

Влияние партий на принятие политических решений оказывалось крайне ограниченным, фактически отсутствовали связи с избирателями, чрезвычайно высокой была роль манипулятивных технологий и откровенного популизма. Политические партии активизировали свою деятельность лишь в период избирательных кампаний [3].

С 2001 г. в партийно-политическую жизнь вводятся единые институциональные и политико-правовые рамки. Единственным видом избирательных объединений стали политические партии, к которым предъявляется ряд жестких требований [3]. К 2007 г. существенно изменились политико-институциональные особенности межпартийной конкуренции. Выборы в Государственную Думу стали проходить по пропорциональной системе. Изменились правила формирования партийных списков и многие другие параметры избирательной системы (повышен заградительный барьер, отменены избирательные блоки, ужесточены правила регистрации списков и т.п.). В результате изменилась партийная конфигурация.

Тем не менее, основным субъектом политической жизни стал в первую очередь институт исполнительной власти, а не партии.

В России сформировалась так называемая административно-бюрократическая система государственного управления, в отличие от парламентской (партийно-демократической) [4].

В России характерной чертой оформления деятельности партий стало постепенное монополизирование политического пространства исполнительной ветвью власти. Бюрократия стоит над общественно-политическими институтами, выступая не только в качестве верховного арбитра, но и сценариста и администратора значимых общественно-политических процессов, стараясь определять, в том числе, содержание и характер политической и межпартийной конкуренции. Участие партий в реальной политической и управленческой деятельности остается невысоким. Фактически партии оказываются лишенными возможности влиять на политический курс страны, реализовывать свои программные положения посредством принятия и исполнения федеральных и региональных законов [2].

Весьма слабой остается возможность партий контролировать деятельность правительства. В силу этого снижается ответственность и активность политических партий, поскольку партии лишены ряда основных своих функций представительства, формирования и реализации политического курса и программ социально-экономического развития, быть кадровой школой и механизмом рекрутирования политических элит.

В настоящее время состязательность невелика и допускается пока не создает вызовов доминирующему актору, интересы которого обслуживаются с помощью главных активов государства, в то время как выборы носят заведомо несправедливый характер. Ресурсы одного актора оказываются достаточными для монополизации электорального поля. Российскую модель характеризует сочетание картельных соглашений элит с опорой на неформальные институты [1]. При этом сам институциональный дизайн российской политической системы создает благоприятные условия для контроля над парламентом, доминирования одной партии и формирования искусственных партийных образований [2].

Библиографический список

1. Гельман В. Я. Бегство от свободы — Политолог Владимир Гельман о том, почему через четверть века после провала путча Россия не стала демократией (15 августа 2016 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/08/16/653157-begstvo-svobod>

2. Голосов Г. В. Партийные системы в автократиях: модели возникновения, устойчивости и выживания / Г. В. Голосов // Сравнительная политология и российская политика, 2010-2015: сборник статей. — Спб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2016. — С. 203-232.
3. Иванченко А.В. Российские выборы от перестройки до суверенной демократии / А.В. Иванченко, А.Е. Любарев. — М.: Аспект Пресс, 2006. — 221 с.
4. Травин Д., Гельман В., Заостровцев А. Российский путь: Идеи, Интересы, Институты, Иллюзии. — Спб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017. — 302 с.

УДК 316

Костоломова М.В.

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ НАУЧНО- ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В РОССИИ: PH.D. ИЛИ КАНДИДАТ НАУК?

THE SYSTEM OF TRAINING SCIENTIFIC-PEDAGOGICAL PERSONNEL IN
RUSSIA: PHD OR CANDIDATE OF SCIENCE?

Костоломова Марина Викторовна, старший научный сотрудник ИСПИ РАН,
кандидат социологических наук (г. Москва, Россия)

e-mail: m.kostolomova@yandex.ru

Marina V. Kostolomova, Senior researcher of Institute of Socio-Political
Research RAS, candidate of sociological science (Moscow, Russia)

e-mail: m.kostolomova@yandex.ru

Аннотация. Система российского образования переживает последствия процесса реформирования, который затронул все ее сферы. Подготовка научных и научно-педагогических кадров не стала исключением. В статье автор проводит сравнительный анализ системы подготовки научных кадров в России и на Западе. Предлагаются практические меры совершенствования послевузовской подготовки в рамках созданных условий.

Abstract. Nowadays Russian system of education is in the reforming study, which affects all its sectors. Training scientific and scientific-pedagogical personnel is not an exception. In the article the author conducts a comparative analysis of system of training scientific personnel in Russia and in the West. It is offered practical measures of improving of post-graduate training under predetermined conditions.

Ключевые слова: научные кадры, Ph.D., кандидат наук, «докторское образование», аспирант, образование.

Keywords: scientific personnel, candidate of science, PhD, post-graduate, education.

Подготовка научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации в России сегодня представляет собой острую проблему, требующую взвешенного и прагматичного решения. С одной стороны, мы имеем еще не до конца утраченное наследие советской национальной системы образования, когда подготовка научных кадров осуществлялась довольно планомерно, адресно и, бесспорно, качественно. С другой стороны — стремление к интеграции в мировое образовательное пространство, повлекшее проведенные реформы, а также утрата аспирантуры как канала по-

слевузовской подготовки и связанный с этим назревающий кадровый кризис в науке [4].

Приоритетность интеграции была обозначена еще в 1999 году, когда правительствами Великобритании, Германии, Италии и Франции была подготовлена Болонская декларация. Россия, присоединившись к процессу в сентябре 2003 года, активизировала силы в направлении реформирования системы образования и приведения ее в соответствие с «европейскими стандартами».

На сегодняшний день согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» подготовка научных и научно-педагогических кадров приравнивается в статусе к ступени высшего образования, что вызывает справедливые опасения относительно снижения качества подготовки, утраты социального статуса, престижа научного работника. Подготовка специалистов высшей квалификации представляет собой трудоемкий процесс, главной идеей которого должно быть не просто взращивание кандидата или доктора наук, но формирование перспективного и эффективного ученого, способного не только создавать новое знание, но нести ответственность за результаты собственного научного труда. При этом, конечно, должны быть созданы условия для реализации научных инициатив и проектов. Поэтому организация и структурирование процесса «докторского образования» (подготовка кадров высшей квалификации в западной терминологии) в контексте единого образовательного пространства — задача непростая не только в аспекте практическом (т.е. процедурная реализация в конкретной образовательной системе), но и с позиции требуемых парадигмальных изменений науки и образования как системообразующих жизнь социума систем [5]. Интегративный процесс осложняется не только отношением к концептуально различным моделям системы образования, но и национальными особенностями, которые, так или иначе, должны учитываться. Кроме того, система подготовки научных кадров в каждом конкретном государстве напрямую зависит от социо-экономических показателей.

Научное сообщество России в определенной степени оказалось заложником созданной ситуации, поскольку реструктуризация системы подготовки научных кадров неизбежно будет иметь последствия для общества в целом (как социальные, так и экономические). Воплотить изменения необходимо с минимальной потерей качества. В подобной ситуации можно выделить, как минимум, два варианта решения проблемы: во-первых, синтез-интегративный подход, подразумевающий использование опыта

европейских стран в «докторском образовании», но с учетом особенностей отечественной науки (фактически это сохранение текущей системы кандидат наук/доктор наук); во-вторых, «творческий» подход к формированию собственной новой системы подготовки научных кадров без привычной ориентации на Европу и США и также с учетом национальных особенностей.

«Третьим циклом», но не всегда наивысшим уровнем высшего образования в некоторых европейских странах, как правило, считается получение ученой степени доктора наук. Например, в Великобритании и США степень доктора философии (Ph.D.) является высшей. В Германии и Франции существуют более высокие ступени образования. В России существует практика приравнивания степени кандидата наук к Ph.D., что не совсем верно в виду структурных различий систем образования, часто заложенных вековыми традициями (как в уже упомянутой Великобритании). Однако, во всех случаях, ключевым компонентом для завершения образования и получения учёной степени подразумевается выполнение оригинального авторского исследования, решение крупной научной проблемы и осуществление вклада в национальную или мировую науку.

Первым крупным форумом по «третьему циклу» Болонского процесса стал семинар в Зальцбурге в феврале 2005 года. На этом семинаре рассматривалось новое направление развития научных исследований и подготовки специалистов для общества, основанного на знании: «Европейская область высшего образования и европейская область исследований — два столпа общества знания». В Зальцбурге были сформулированы так называемые «десять принципов», которым должна соответствовать деятельность, связанная со становлением третьего цикла:

1. Основное содержание подготовки докторов должно быть сориентировано на получение нового знания в ходе оригинальных исследований. Вместе с тем подготовка аспирантов должна отвечать требованиям рынка труда.

2. Реализуемые университетами программы подготовки исследователей должны отвечать новым вызовам и предусматривать широкий спектр профессиональных возможностей для развития карьеры аспирантов.

3. Разнообразие докторских программ в Европе является положительным фактором, который должен быть подкреплен качественной практикой.

4. Аспиранты как начинающие исследователи должны рассматриваться в качестве профессионалов, которые вносят важный

вклад в получение нового знания и должны быть наделены соответствующими правами.

5. Отношения научных руководителей и аспирантов, формы и методы контроля и оценки деятельности аспирантов и научных руководителей должны базироваться на четко распределенных обязанностях между аспирантами, их руководителями, университетами и другими партнерами.

6. Необходимо стремиться к максимальному развитию аспирантских программ, использующих разные типы инновационных практик: от школ дипломированных специалистов в ведущих университетах до международного, национального и регионального межвузовского сотрудничества. Продолжительность подготовки аспирантов, как правило, должна составлять три–четыре года дневного обучения.

8. Необходима поддержка инновационных структур, которые должны отвечать требованиям междисциплинарного обучения и развития универсальных навыков.

9. Аспирантские программы должны обеспечивать как географическую, так и междисциплинарную и межотраслевую мобильность, международное взаимодействие в условиях интегрированной структуры сотрудничества между университетами и другими партнерами.

10. Развитие качественных программ и успешное завершение диссертационных работ требует соответствующего устойчивого финансирования.

По мнению участников встречи в Зальцбурге, аспиранты должны быть профессионально подготовлены не только к исследовательской работе, но и к другим видам интеллектуального труда. Университеты несут ответственность за совершенствование аспирантских программ, выступая гарантами их качества, и отвечают за развитие стратегии и путей становления карьеры на ранних этапах деятельности исследователя [1]. Кроме того, существуют организации, оказывающие поддержку в развитии докторского образования.

Одной из основных организаций, осуществляющей поддержку высшего образования, является Европейская ассоциация университетов (European University Association — EUA). Органом, обеспечивающим эту поддержку докторантам внутри ассоциации, осуществляет Совет по докторантуре (Council for Doctoral Education (EUA-CDE). Он охватывает более 30 стран и объединяет сообщество академических лидеров и профессионалов из более чем 240 университетов [7]. Ассоциация способствует формированию единого образовательного европейского пространства и внедряет

инновационные практики в образовательные технологии [6]. EUA-CDE является движущей силой создания и осуществления упомянутых выше «зальцбургских принципов и рекомендаций». В этом контексте его усилия привели к укреплению докторского образования на стыке европейского высшего образования и научных исследований. Один из главных приоритетов данной организации — распространение и развитие «докторского образования» как гаранта интегративных процессов среди стран Запада. Подразумевается не только единый образовательно-информационный ареал, но и объединение в целях реализации крупных научных исследований, производственных и технологических проектов. Совет по докторантуре ежегодно проводит рабочие встречи, семинары и конференции, посвященные проблемам высшего образования в Европе и популяризации науки. Важно отметить, что неизменной традицией таких мероприятий является актуализация текущих проблем и вопросов.

И если в 2014 году в Ливерпуле года была проведена 7-ая конференция EUA под названием «Докторское образование: мыслить-глобально, действовать-локально», где основной темой обсуждения стало увеличение количества выпускников-докторов наук и создание условий для конкурентоспособной среды, а также глобальные последствия возросшей мобильности среди молодых ученых [8]. В 2019 году заявленная тема — «Социетальное измерение докторского образования». Встреча будет посвящена различным способам взаимодействия докторантуры и докторантов и их вклада в жизнь общества: отношения между докторским образованием и целями устойчивого развития, межсекторальная мобильность и сотрудничество, гражданская наука и связь между научной коммуникацией и докторским образованием.

Кроме того, что система докторского образования в Европе может рассчитывать на поддержку подобных ассоциаций, от отечественной системы подготовки научных кадров его отличают также сами образовательные программы и методы отбора аспирантов. Методы отбора изменчивы, и зачастую различны не только в разных странах, но и разных университетах. Однако все они соответствуют указанным нами ранее принципам, установленным Зальцбургской конференцией. Образовательные учреждения обладают определенной автономией и в независимом присуждении степени доктора наук, то есть без вмешательства государственных органов и правительственного надзора. Наиболее распространены являются следующие критерии и процедуры отбора кандидатов на конкурсной основе, которые предполагают:

- наличие магистерской степени;
- высокие академические результаты, достигнутые при освоении магистерской программы;
- высокие результаты вступительных экзаменов;
- наличие научных публикаций или выступлений на конференциях;
- защиту проекта научно-исследовательской работы, предлагаемой аспирантом и его научным руководителем [3].

Вместе с тем существуют и три общепринятых условия поступления в аспирантуру [2]:

1. Результаты стандартизированного теста, который сдают студенты, желающие продолжить образование на уровнях выше бакалавриата (Graduate Record Examination);

2. Средний балл по предметам, указанным в приложении к диплому (Grade Point Average), должен быть не ниже порогового значения, оговоренного в правилах поступления на конкретную программу;

3. Наличие двух-трех рекомендаций для оценки личностных и профессиональных качеств кандидата, его творческого потенциала (Структура рекомендаций, как правило, формализована. В соответствии с существующими правилами кандидат в аспирантуру не знает и может никогда не узнать, что написано в рекомендации (рекомендация отправляется в конкурсную комиссию в запечатанном конверте);

4. В случае привлечения частных компаний для финансирования и соуправления работой аспиранта предварительно оговариваются условия проведения исследования, права на интеллектуальную собственность, возможность публикации результатов.

Важен также вопрос и о статусе докторантов, например, в некоторых университетах Великобритании и Германии, аспиранты воспринимаются не как обучающиеся, а как научные сотрудники. Этот статус подразумевает, что не университеты платят стипендию, а аспиранты приносят доход и повышают авторитет образовательного учреждения, получая гранты на научные исследования, принимая участие в различных международных проектах и т.д.

Хотя тенденция «оборачиваться» на Европу привела к «разжалоанию» российской аспирантуры из послевузовского в высшее образование, существенные различия в подготовке научных и научно-педагогических кадров сохраняются:

- во-первых, докторское образование в Европе уже несколько веков входит в структуру высшего образования (по некоторым источникам с XII–XIII), являясь наивысшей ступенью процесса обуче-

ния в университете (бакалавр-магистр-доктор) [10]. Например, в Великобритании, высшее образование (Higher education) включает в себя программы по получению степени бакалавра, последипломные программы (магистратура, докторская степень) и MBA. Для отечественной системы образования — это нетрадиционный формат организационной структуры — подготовка научных кадров до 2012 года не входила в систему высшего образования и была несколько от неё «оторвана»;

— во-вторых, в связи с организационной структурой, в европейских странах несколько иная процедура отбора и поступления в аспирантуру;

— в-третьих, в европейских государствах у аспирантов и докторов по-прежнему больше возможностей для реализации творческих и научных инициатив. По данным ЮНЕСКО национальные расходы на НИОКР в 2018 году, выраженные в процентах от ВВП составили в Финляндии — 3,88%, в Швеции — 3,46%, в Дании — 3,06%, в Германии — 2,82%, во Франции — 2,25%, в Великобритании — 1,76, в Чехии — 1,56%, а в России всего 1,16% [9]; по данным, представленным в докладе ЮНЕСКО «На пути к 2030 году», доля Российской Федерации в мировых НИОКР составила всего 1,7%.

— в-четвертых, социальный статус научного работника в виду различных экономических и социальных факторов в России значительно снизился по сравнению с советским периодом, хотя в европейских странах несколько лет подряд сохраняется тенденция оттока молодых ученых в США, значимость статуса сохраняется, кроме того, деятельность более высокооплачиваемая;

— в-пятых, в отличие от России, финансирование аспирантских программ в международной практике происходит в основном через гранты, дотации и стипендии.

Исходя из вышеуказанных фактов, очевидно, что даже в случае применения «синтез-интегративного» подхода к формированию системы подготовки научных и научно-педагогических кадров в России, нет необходимости слепо копировать европейскую образовательную систему. Кроме того, практически это не осуществимо по многим субъективным и объективным причинам. Приводить «в соответствие» всю систему высшего образования, окончательно отказываясь от «пережитков» советской образовательной системы, на наш взгляд не совсем адекватное решение. Необходимо сохранить национальный компонент. Интеграция в единое образовательное европейское пространство должна осуществляться планомерно, но не должна являться самоцелью. Поэтому сегодня

необходимо найти разумный компромисс, в том числе, в подготовке научных кадров, которые могли бы быть не только фактически эквивалентны европейскому уровню подготовки, но, в первую очередь, функционально соответствовали бы потребностям российской науки. Для осуществления данной цели можно использовать некоторый опыт европейских стран:

1) В Великобритании существуют «переходные» курсы. Их цель — помочь обучающемуся сменить профиль полученного образования на другой и получить по нему степень. Например, получив степень магистра по философии, студент желающий продолжить образование и получить степень доктора, но по другой, более привлекательной для него дисциплине, получает такую возможность, закончив дополнительный «переходный» курс. Это способствует укреплению мотивации к научной деятельности, поскольку обучающийся выбирает ту область, которая ему действительно интересна.

2) Поскольку докторское образование по уровню подготовки больше эквивалентно российскому доктору наук, во многих европейских университетах неотъемлемым требованием к поступающему на обучение по докторской программе является наличие профессионального опыта в данной области. Возможно, в некоторых областях знаний данное требование может быть вполне обоснованно применено.

3) При поступлении на докторские программы в некоторых университетах Европы ключевое значение имеет наличие исследовательского проекта (Research proposal). Возможно, более серьезный подход к отбору будущих аспирантов будет способствовать отсеиванию «случайных», немотивированных студентов.

4) Большую роль играет сегодня и материальная стимуляция аспирантов и молодых ученых, а также популяризация научно-исследовательской деятельности на более ранних ступенях образовательного процесса. Поскольку по окончании школ выпускникам сложно ориентироваться в многообразии предметных областей, необходимо помочь им в этом в университетах, например, создавать благоприятные условия для студентов объективно расположенных к научной деятельности (стипендии, проекты, гранты, конференции различного уровня). Подобные практики должны способствовать повышению престижа научной деятельности.

«Творческий» подход, подразумевающий нахождение собственных путей подготовки научных кадров также не лишен достоинств. Жизнеспособной может быть идея о нахождении своего пути развития через, например, ориентацию на Азию. Опыт ази-

атских стран иллюстрирует преимущества самобытного развития. Японская система образования представляет собой уникальный социальный институт и при этом во всем мире признается как высококачественная и эффективная. Выбор адекватной стратегии в подготовке научных и научно-педагогических кадров России — гарант будущего не только российской науки, но и, пожалуй, российского общества в целом.

Библиографический список

1. Бедный Б.И., Миронос А.А. Современные тенденции в организации программ подготовки специалистов высшей научной квалификации. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. 2008. № 1. с.11–20.
2. Гитман М., Гитман Е., Матушкин Н. Организация приема в аспирантуру в условиях двухступенчатого образования // Высшее образование в России. 2007. № 7. С. 19–25.
3. Докторские программы для европейского общества знаний: реферат доклада Ассоциации европейских университетов // Alma mater (Вестник высшей школы). 2007. № 4. С. 44–56.
4. Жирина М.В. Реформа российского образования: выбор адекватной модели. Политика и общество. 2014. № 10 (118). С. 1161-1167.
5. Жирина М.В. Трансформация образовательной парадигмы в условиях реформирования системы российского высшего образования. Alma mater (Вестник высшей школы). 2016. № 9. С. 16-20.
6. European University Association: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eua.be/eua-membership-and-services/Home/join-eua.aspx>. (Дата обращения: 16.01.2019).
7. European University Association: [Электронный ресурс]. URL: <https://eua.eu/issues/13:doctoral-education.html>. (Дата обращения: 12.02.2019).
8. European University Association: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eua.be/eua-cde-liverpool.aspx>. (Дата обращения: 16.01.2019).
9. UNESCO Institute of Statistic: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uis.unesco.org/ScienceTechnology/Pages/default.aspx>. (Дата обращения: 17.01.2019).
10. Доктор философии // Новая иллюстрированная энциклопедия. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. — Т. 6. Да — Жа. — С. 148. — 256 с. — ISBN 5-85270-198-X.

Григорьев Н.Ю., Родюков Э.Б.

**КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО
В БИТВЕ ЗА ЛЕНИНГРАД**

CULTURE AND ART IN THE BATTLE OF LENINGRAD

Григорьев Николай Юрьевич, кандидат философских наук, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью в медиаиндустрии, Высшая школа печати и медиаиндустрии, ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет», г. Москва, Россия

e-mail: nugrig@mail.ru

Nikolay Yu. Grigoryev, Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Advertising and Public Relations in the Media Industry, Higher School of Press and Media Industry, FGBOU VO «Moscow Polytechnic University», (Moscow, Russia)

e-mail: nugrig@mail.ru

Родюков Эдуард Борисович, кандидат социологических наук, член-корреспондент Академии военных наук РФ, член союза писателей России, полковник, г. Москва, Россия

e-mail: groro@mail.ru

Eduard B. Rodyukov, Candidate of Sociological Sciences, member correspondent of academy of soldiery sciences of RF, member of union of writers of Russia, colonel, (Moscow, Russia)

e-mail: groro@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопросов развития культуры и искусства в ходе битвы за Ленинград в Великой Отечественной войне. Битва за Ленинград продолжалась 900 дней и ночей. Защитники и жители города, будучи в блокаде, самоотверженно отражали превосходящие силы немецко-фашистских войск. Несмотря на небывалые трудности и лишения, бесчисленные жертвы и потери, они выстояли и победили. Подобного подвига история войн не знает. Прошло ровно 75 лет после знаменательной победы в битве за Ленинград (с июля 1941 года до января 1944 года). Но и поныне подвиг ленинградцев, воинов армии и флота, отстоявших нашу северную столицу, олицетворяет воинскую славу России.

Abstract. The article is devoted to the study of questions of the development of culture and art during the battle for Leningrad in the Great Patriotic War. The battle for Leningrad lasted 900 days and nights. Defenders and residents of the city, being in blockade, selflessly repulsed the superior forces of the German fascist troops. Despite unprecedented difficulties and hardships, countless casualties and losses, they stood and won. Such a feat does not know the history of wars. More than 75 years have passed since the landmark victory in the Battle of Leningrad (from

July 1941 to January 1944). But even today the feat of the Leningraders, the soldiers of the army and the fleet, who defended our northern capital, personifies the military glory of Russia.

Ключевые слова: война, фашизм, немецко-фашистские захватчики, защита Родины, воинский долг, патриотизм, культурно — просветительская работа, музыкальное искусство, художественная литература, печать, радио, военные фильмы.

Keywords: war, fascism, fascist invaders, defense of the motherland, military duty, patriotism, cultural and educational work, musical art, fiction, print, radio, war films.

«Никто не забыт и ничто не забыто!». Эти слова начертаны на мемориальном памятнике, установленном на Пискаревском кладбище в Ленинграде, где покоятся тела сотен тысяч жителей города, погибших в результате вражеской блокады Ленинграда.

Подвиг Ленинграда был высоко оценен Коммунистической партией, Советским правительством, всем советским народом. Только в войсках Ленинградского фронта за время войны были награждены орденами и медалями 350 тыс. солдат, офицеров и генералов. 226 воинов были удостоены звания Героя Советского Союза, из них пятеро дважды: прославленные летчики А. Е. Мазуренко, П. А. Покрышев, В. И. Раков, Н. Г. Степанян и Н. В. Челноков. За выдающиеся заслуги трудящихся города перед Родиной, за их мужество и героизм, дисциплину и стойкость, проявленные в борьбе с немецкими захватчиками в трудных условиях блокады, указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 января 1945 г. Ленинград был награжден орденом Ленина. Вручая орден городу-герою, председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин сказал: «Пройдут века, но дело, которое сделали ленинградцы — мужчины и женщины, старики и дети этого города, — это великое дело... никогда не изгладится из памяти самых отдаленных поколений» [1, с. 560–561].

Память о героическом подвиге ленинградцев отмечена учрежденной Президиумом Верховного Совета СССР медалью «За оборону Ленинграда», которой награждены все участники славной обороны города.

В 1965 г., в дни всенародного празднования 20-й годовщины исторической победы над фашистской Германией, Президиум Верховного Совета СССР принял Указ о вручении Ленинграду медали Золотая Звезда.

Понятие «город-герой», которое сегодня воспринимается почти буднично, родилось не в лаборатории агитаторов и пропагандистов. И другое понятие навсегда останется в людской памяти — даже после переименования города. Ленинградцы... Ничем

не заменить этой героической общности. Когда уйдет последний блокадник — они будут жить в нашей памяти. И не называйте их иначе, та война сделала святым это слово — ленинградцы.

Сегодня мы знаем блокаду по стихам, книгам, по фильмам.

С первых дней войны большой отряд работников культурно-просветительных учреждений Ленинграда отдал все свои силы для мобилизации населения на оборону города. Перед войной в Ленинграде действовало 46 музеев, 169 клубов и домов культуры, 490 киноустановок, 780 массовых библиотек [13].

Сотрудники музеев, сразу же приступившие к подготовке экспонатов для эвакуации, к укрытию и сохранению огромных материальных и культурных ценностей, одновременно развернули большую массово-политическую работу среди трудящихся. В августе 1941 г. Музей Октябрьской революции открыл специальную выставку «Героика великого русского народа» [2]. Музей истории религии и атеизма подготовил выставку о героическом прошлом нашей родины; ряд ее экспонатов рассказывал о мужестве защитников Ленинграда, грудью преградивших врагу путь к городу [3]. В начале сентября 1941 г. открылась выставка «Великая Отечественная война советского народа против германского фашизма»; только за первый месяц ее посетили 30 тыс. человек [4].

Работники ленинградских музеев продолжали свою деятельность среди населения и тогда, когда музеи были эвакуированы или закрыты: устраивались выставки-передвижки.

В обстановке блокады не прекращалась полностью и деятельность многочисленных массовых и научных библиотек Ленинграда. С начала войны многие заводские и фабричные библиотеки (Металлического завода, «Красного треугольника», Балтийского завода им. Г. К. Орджоникидзе и др.) организовали свои передвижки на строительстве оборонительных рубежей под Ленинградом [5]. Работники районных библиотек стали частными гостями в госпиталях. Они приносили раненым книги, устраивали читки, проводили беседы.

Несмотря на то, что большинство библиотек города зимой 1941/42 г. временно закрылось, ленинградские библиотекари продолжали свою благородную деятельность по распространению книги и в этот период. Они приносили книги в красные уголки жилых домов, где в большинстве случаев поддерживалось отопление и освещение. За зимние месяцы 1941/42 г. только районными библиотеками было выдано населению 82 тыс. книг [6]. Этот факт — одно из замечательных свидетельств высокого морального духа

ленинградцев, не расстававшихся с книгой даже тогда, когда годовая смерть буквально косила людей.

С прорывом блокады ленинградские культурно-просветительные учреждения заметно активизировали свою деятельность. Осуществленная еще в апреле 1942 г. по решению исполкома Ленгорсовета реорганизация управления учреждениями искусства и культуры позволила наиболее рационально использовать все имевшиеся материальные возможности и людские ресурсы для развертывания культурно-просветительной работы, деятельности учреждений искусства, кино.

В городе развернулась большая работа по восстановлению разрушенных варварскими обстрелами и бомбардировками музеев, клубов, библиотек, в ней принимало участие население Ленинграда. В 1943 г. усилиями ленинградцев были восстановлены и приступили к работе 19 клубов и домов культуры, 876 заводских и цеховых красных уголков. В 1944 г. было восстановлено еще 12 клубных учреждений [7].

Особое место в общественно-политической и культурной жизни города заняли выставки, посвященные событиям Великой Отечественной войны. Так, выставка «Героическая оборона Ленинграда» стала мощным средством патриотического воспитания трудящихся, вдохновляла ленинградцев на быстрейшее восстановление своего родного города. Только за первые три месяца после открытия выставку посетило более 150 тыс. человек [8].

К концу 1944 г. в Ленинграде было частично открыто 10 музеев, в которых за год побывали около 350 тыс. человек [9]. В других музеях велась большая работа по их подготовке и открытию. В 1945 г. возобновили свою деятельность Ленинградский филиал Центрального музея В. И. Ленина, Промышленная выставка, Музей связи и ряд других.

Значительно расширилась после прорыва блокады и сеть действующих библиотек, а количество их читателей по сравнению с 1942 г. возросло более чем в два раза.

Большое распространение получили передвижные библиотеки: за 1942–1943 гг. в Ленинграде было создано свыше 700 таких библиотек. Работники библиотек организовали много выставок, посвященных войне советского народа против немецких захватчиков, проводили читки художественной литературы в госпиталях, в честь Ленинградского фронта и на кораблях Балтики.

Полная ликвидация вражеской блокады способствовала дальнейшему развертыванию работы ленинградских библиотек. В течение 1944 г. были вновь открыты 13 районных библиотек для

взрослых и 16 детских. В мае 1944 г. ленинградская библиотека им. Десятилетия Октября была признана победительницей во Все-союзном социалистическом соревновании библиотек.

За 1945 год в Ленинграде было открыто еще около 120 библиотек. Шла большая работа по приведению в порядок книжных фондов, каталогов оборудования [10].

Начало Великой Отечественной войны значительно изменило и музыкально-общественную жизнь. Целый ряд композиторов ушли фронт, в действующую армию и некоторые погибли: В. Томилин, А. Дьяков, В. Кривонос, Ф. Яруллин. Подвигу певца Окаева и хорового дирижера Г. Лузенина в г. Кричеве поставлен памятник. Многие композиторы и профессиональные музыканты активно концертировали в составе агитбригад в действующей армии и даже непосредственно на передовой.

Творческая деятельность композиторов приобрела конкретную и ясную направленность: «Все для победы!»

В годы войны массовое звучание приобретают лирические песни, становящиеся духовной опорой солдат, музыкальной связью с Родиной, за которую они воюют: «Ой, туманы мои, растуманы» В. Захарова, «До свидания, города и хаты» М. Блантера, «Вечер на рейде» В. Соловьева-Седого, «Самовары-самопалы» и «Вася-Василек» А. Новикова, «Заветный камень» Б. Мокроусова, «Песня о Днепре» М. Фрадкина. А разве не стали «массовыми» и «патриотическими» чисто лирические задушевные «В землянке» К. Листова и «Темная ночь» Н. Богословского!

Фронтowej характер носила творческая деятельность всех композиторов осажденного Ленинграда. Некоторые ленинградские композиторы выезжали на передовые позиции. Ю. Кочурову и Наталии Леви приходилось по несколько дней работать в блиндажах и землянках. Два месяца провел на Карельском фронте А. Животов. М. Чулаки, находясь на Волховском фронте, создал кантату «На берегах Волхова», впоследствии часто исполнявшуюся по радио. Кантата эта посвящена прорыву блокады Ленинграда войсками Ленинградского и Волховского фронтов в январе 1943 года.

Другие композиторы работали на боевых кораблях Балтийского флота, посещали порты Кронштадта, острова Финского залива.

Осенью 1941 года из Ленинграда были эвакуированы театры, консерватория, филармония, ряд композиторов и музыкантов-исполнителей с их семьями.

Многие композиторы пошли в ряды Красной Армии и народного ополчения. Не всем из них суждено было вернуться. Среди погибших — даровитый ученик Д. Шостаковича Б. Флейшман, В. Фри-

зе, Т. Оганесян и В. Томилин, ушедшие добровольцами в училище младший лейтенантов и затем погибшие на фронте.

Композиторы, оставшиеся в Ленинграде, принимали деятельное участие в защите родного города.

Музыкальная жизнь осажденного города не угасала. Продолжались творческие собрания в Союзе композиторов. На них обсуждались новые произведения Б. Астафьева, незаконченная опера «Александр Невский» Г. Попова, «Весенняя симфония» В. Желобинского, боевые песни. К 24-й годовщине Красной Армии Союз композиторов совместно с Управлением по делам искусств Ленгорисполкома провели конкурс на песни и военные марши. На конкурс было представлено 150 песен и 40 маршей.

В дни героической борьбы ленинградцев за свой город исключительно важное значение приобрело печатное слово. Оно вдохновляло на подвиги воинов, защищавших Ленинград, призывало трудящихся к стойкости, мужеству и самоотверженному труду, укрепляло веру в победу.

Несмотря на вражескую блокаду, в Ленинград продолжали поступать центральные газеты. «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», доставлялись в город-фронт самолетами в матрицах и здесь отпечатывались. И хотя эти газеты из-за задержек в доставке матриц иногда доходили до населения города с некоторым опозданием, ленинградцы постоянно ощущали связь со страной, со всем советским народом, поднявшимся на борьбу с фашизмом «Правда» и другие центральные газеты рассказывали на своих страницах о героических делах защитников Ленинграда; корреспонденции из осажденного города читала вся страна, и это наполняло сердца ленинградцев гордостью и радостью, придавало им новые силы для борьбы, помогало переносить нечеловеческие страдания и лишения голодной блокады.

На протяжении всего периода блокады в Ленинграде выходили газеты «Ленинградская правда» и «Смена». Освещение хода событий на фронте, перестройка работы промышленности на военный лад, пропаганда опыта передовиков производства, подготовка населения к обороне города, обучение штыковому бою, борьба с зажигательными бомбами, первая помощь при поражении отравляющими веществами — эти и многие другие вопросы жизни трудящихся города находили отражение на страницах ленинградских газет. Каждая их строка дышала ненавистью к врагу, призывала к борьбе с благодушием, настраивала читателя на боевой лад. Газеты постоянно держали своих читателей в курсе всех событий внутренней жизни страны и за рубежом. На страницах «Ленинград-

ской правды» в этот период выступали М.И. Калинин, Е.М. Ярославский, А.Н. Толстой, А.А. Фадеев и другие видные политические и общественные деятели страны.

В самое напряженное время битвы за Ленинград, когда враг в плотную приблизился к городу, рассчитывая со дня на день ворваться на его улицы и площади, издавалась специальная газета «Ленинградская правда на оборонной стройке». «Ленинградская правда на оборонной стройке» выходила с 28 июля по 14 сентября 1941 г.; всего вышло 46 номеров. Эта газеты рассказывала о напряженном и опасном труде населения Ленинграда на строительстве оборонительных укреплений, о мужестве его граждан, грудью вставших на защиту рубежей города — колыбели Великого Октября.

В июле — октябре 1941 г. издавалась газета «На защиту Ленинграда» (с 6 июля по 6 октября 1941 г. вышло 79 номеров). Газета рассказывала о славном боевом прошлом ленинградских рабочих, о людях народного ополчения, давала практические советы по укреплению боеспособности и обучению солдат ополчения.

Регулярно выходили фронтовые газеты «На страже Родины» и «Красный Балтийский флот». Газеты боролись за широкое распространение снайперского движения, прославляли подвиги героев, воспитывая воинов в духе боевой активности, публиковали материалы о военном и революционном прошлом Ленинграда, многочисленные письма, которые приходили к мужественным защитникам города со всех фронтов.

Видное место в печатной продукции ленинградских издательств занимала в годы войны и художественная литература. «Ленинград принимает бой» Н. Тихонова, «Ленинградская поэма» Ольга Берггольц, стихи В. Имбер, произведения многих других писателей и поэтов Ленинграда были изданы в условиях блокады и пользовались огромной популярностью среди населения блокированного города. Ленинградцы получили в новом издании «Войну и мир» Л.Н. Толстого, «Чапаева» Д. Фурманова, «Как закалялась сталь» Н. Островского; в Ленинграде была впервые издана третья книга романа А. Толстого «Петр Первый». В воспитании советского патриотизма, чувства гордости за свою родину большое значение имело издание серии «Гениальные люди русской культуры», в которую вошли подготовленные ленинградскими исследователями книги о А. С. Пушкине, М. Ю. Лермонтове, Л. Н. Толстом, Н. А. Некрасове, Н. Г. Чернышевском, В. И. Сурикове, И. Е. Репине и П. И. Чайковском.

В годы блокады были изданы прекрасно оформленные художественные альбомы, посвященные героям-летчикам, морякам Бал-

тики — активным участникам обороны Ленинграда; огромными тиражами издавались плакаты, листовки, открытки, лубки, посвященные войне, жизни города, его обороне.

Всего за 1941–1943 гг. в освобожденном Ленинграде было издано около полутора тысяч названий книг и брошюр, общим тиражом более чем 23 млн. экземпляров. За время блокады было издано около 80 наименований различных книг и брошюр («Как метать гранату», «Средства противохимической защиты», «Как уберечься от артобстрела» и др.). Книги «Немецко-фашистские злодеяния в оккупированных районах ленинградской области» и «Освобожденный Тихвин», гневно обвинявшие фашистских преступников и убийц, звали советских людей на разгром врага, напоминали о том, что придет неумолимый час возмездия.

Совершенно особое место в жизни осажденного Ленинграда заняло радио. Оно связывало ленинградцев со всей страной, держало их в курсе событий, происходивших за кольцом блокады, служило одним из живительных источников выдержки, стойкости и энергии населения героически оборонявшегося города. Прекращение работы транспорта, нарушение связи, недостаток газет в самые тяжелые дни блокады сделали ленинградское радио подлинной «Газетой без бумаги и расстояния».

Война изменила характер и формы работы радио. Сотрудники ленинградского радиокomiteта выезжали на фронт и вели репортажи прямо с места боевых действий: из блиндажей огневых позиций, с кораблей Балтийского флота. За годы блокады были осуществлены сотни документальных передач с фронта, запечатлены на пленку многие замечательные события героической эпопеи 900-дневной обороны Ленинграда. Особенно много интересных фронтовых записей сделали корреспонденты радио Л. Маграчев и М. Блюмберг.

Радио служило также главным средством оповещения населения об угрожавшей опасности. Во время вражеских налетов и обстрелов города одно слово радиотрансляционная сеть немедленно поступала в распоряжение штаба МПВО. «Внимание, внимание! Район подвергается артиллерийскому обстрелу. Движение по улицам прекратить, населению укрыться!» — каждому из ленинградцев пережившим блокаду, памятливы эти слова, предупреждавшие о возникшей опасности. По сигналу воздушной тревоги, переданной по радио, десятки тысяч людей занимали свои посты, на крышах домов, предприятий и учреждений, что бы бороться с вражескими бомбами, выходили на борьбу с пожарами и разрушениями.

В начале войны в госпиталях, больницах, на фабриках и заводах Ленинграда было установлено дополнительно свыше 5 тыс. радиоточек; всего же в городе их насчитывалось 100 тыс. Работники связи с риском для жизни быстро устраняли повреждения трансляционной сети, которая действовала бесперебойно всю блокаду [11].

Специальные передачи были организованы для партизан и населения оккупированных районов Ленинградской области.

С весны 1942 г. возобновились музыкальные, литературно-драматические и детские художественные передачи. Музыка обогрела сердца ленинградцев, застывшая от нечеловеческих страданий голодной зимы; чарующие мелодии порой буквально возвращали людей к жизни, выводили из оцепенения. Для защитников города передавались циклы литературных передач, с которыми выступали артисты И. Горин, К. Миронов, М. Петрова, Н. Чернявская и многие другие [12]. В 1942 г. ленинградцы вновь услышали выступления Большого симфонического оркестра Радиокomiteта под управлением К. И. Элиасберга, выступления хора, оркестра народных инструментов. Был передан цикл русских народных песен в исполнении И. А. Нечаева. К выступлениям по радио были привлечены лучшие художественные силы Ленинграда, ансамбли Дома Красной Армии и Балтийского флота, коллективы самодеятельности. Группа ленинградских писателей регулярно выпускала литературный радиоальманах. Специально для радио писателей и поэты Ленинграда написали более 900 рассказов, повестей, стихотворений; композиторы города создали около 200 музыкальных произведений разного жанра. Литературно-драматический отдел Радиокomiteта за время войны осуществил более ста радиопостановок драматических спектаклей, почти 3700 литературных передач.

В прорыве блокады Ленинграда принимали активное участие художники ленинградцы. Работы Антонова Федора Васильевича «Сынок родимый мой! Словами не сказать, как пострадали мы от гадины немецкой! 1943», Боим Соломона Самсоновича «Кровь ленинградцев вызывает к мести! 1944», Голованова Леонида Федоровича «Спасем советских ребят от немцев! 1943», Кокорекина Алексея Алексеевича «Покажем презренным фашистским убийцам, как драться умеет советский моряк! 1941», «Грудью на защиту Ленинграда! 1941».

За годы Великой Отечественной войны сформировалась новая отрасль советской кинематографии, непосредственно поставившая себя на службу фронту и боевой подготовке. С первых дней войны студии научно-популярных и учебных фильмов в Москве,

Ленинграде, Новосибирске, Киеве, а затем и в Ташкенте переключились на производство военно-оборонных кинокартин для Советских Вооруженных Сил.

Население Москвы, Ленинграда и других прифронтовых городов училось на фильмах: «Воздушная тревога», «Помни сигналы тревоги», «Что мы должны делать по сигналу «воздушная тревога», «Как обеспечить светомаскировку жилого дома», «Как бороться с зажигательными бомбами», «Умей защищаться от фугасных бомб» и т.д.

В большинстве своем это были популярные инструкции, наглядно и выразительно отвечающие на поставленный уже самим заголовком вопрос. В этих фильмах горожанам находил ответы на самые насущные и острые вопросы военного дня: что делать и как вести себя по сигналам тревог; как подготовить свой дом, свою квартиру к противовоздушной обороне; как тушить зажигательные бомбы; как устраивать щели и укрытия. Экран учил не только правилам поведения во время воздушного налета врага, но также спойствию и организованности.

В военно-морских фильмах дней войны уже нашли свое отражение непосредственная практика войны, повседневный ее опыт, насущные требования ее. Фильмы эти рассказывали, прежде всего, о новых возможностях использования и применения многообразного морского оружия и военно-морской техники. В основе своей это были фильмы специального и текущего назначения; в них рассматривались практические вопросы торпедной стрельбы, постановки и травления мин, подводной связи, военной океанографии, а также теории того сложного целого, каким является современный военный корабль.

Первыми попытками показать то новое, что внесла война в военно-морское искусство, были фильмы «Боевые действия подводной лодки» А. Преснякова и «Морские охотники» А. Челакова.

Военный фильм во всем разнообразии решаемых им задач всегда стремился отражать все то новое, что повседневно выявлялось в ходе войны — от популяризации частных боевых примеров в начале войны к обобщению тактических принципов организации того или иного рода войск к концу ее. Как формировалась и складывалась организация и тактика пехоты, бронетанковых и механизированных войск, артиллерии или авиации можно уже проследить по ряду фильмов от «Преодоления противопехотных препятствий» до «Пехоты в бою»; от «Уничтожай танки врага» до кинокурса «Танки в бою»; от фильмов, рассматривающих огневые качества и боевые действия отдельных орудий, к «Реактивной артиллерии»; от серии

фильмов по подготовке самолетов к боевым вылетам к «Боевым действиям авиации».

Самым страшным злодеянием немецко-фашистских войск, блокировавших Ленинград, было методическое убийство мирных жителей города. От налетов авиации и артиллерийских обстрелов погибло 16 747 ленинградцев, а 33 782 чел. получили ранения [14]. Не менее 800 тыс. ленинградцев, погибших от голода и лишений, — таков итог вражеской блокады. Всего же в Ленинграде и его пригородах за время блокады погибло около 1 млн. чел. [15].

Непокоренный Ленинград стал символом Победы — не только над Третьим рейхом. Город оказался сильнее смерти, сильнее отчаяния.

Страна подчас совершала невозможное, чтобы спасти Ленинград: прокладывая ледовую дорогу жизни и трубопровод по дну Ладожского озера, бросала в бой «за город Ленина» лучших сынов Советского Союза. И все-таки все мы навсегда в долгу перед великим городом, который даже погибая, работал для фронта. Вечная память, вечная слава!

Библиографический список

1. Барабашин И.П., Кузнецов А.И., Морозов В.П., Харитонов А.Д., Яковлев Б.Н. Битва за Ленинград. 1941-1944. М., 1964. — С. 560–561.
2. Ленинградская правда, 1941, 1 августа, № 154.
3. ААН СССР, Лон отд., ф. 4, оп. 2 (1942), д. 7, лл. 85-86.
4. Ленинградская правда, 1941, 3 октября, № 236.
5. Бронштейн М. Библиотеки города Ленина в дни войны. Библиотекарь, 1946, № 2-3, С. 24.
6. ЛГАОРСС, ф. 9333, оп. 1, д. 37, л. 8.
7. Бибиков Ю., Москалев С. Профсоюзы Ленинграда в годы Советской власти. М., 1960. — С. 131–132.
8. Л П А, ф. 25, оп. 10, д. 468, л. 62.
9. ЛГАОРСС, ф. 4965, оп. 1, д. 5188, лл. 6-7, 9.
10. ЛГАОРСС, ф. 9333, оп. 1, д. 37, л. 8 об.
11. ЛГАОРСС, ф. 7384, оп. 13, д. 185, л. 2.
12. Петрова М. Г. В доме радио. В кн.: Женщины города Ленина. Л., 1963. — С. 269-270.
13. Народное хозяйство города Ленинграда. Статистический сборник. М. 1957. — С. 134.
14. Нюрнбергский процесс. Сборник материалов, т. I, М., 1954. — С. 592.
15. Ковальчук В.М., Соболев Г.Л. Ленинградский «реквием» (О жертвах населения в Ленинграде в годы войны и блокады). Вопросы истории, 1965, № 12, С. 191–194; Князев С.П., Стрешинский М.П., Франтишев И.М., Швердалкин П.Р., Яблочкин Ю.Н. На защите Невской твердыни. Л., 1965. — С. 336; Очерки истории литературы Ленинграда. Издательство наука, 1967.

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРЫ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ (РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ XIX–XX ВВ.)

ROLE OF THE PERSONALITY IN CULTURAL DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN
SOCIETY (THE RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE 19–20TH CENTURIES)

Рубан Лариса Семеновна, д.с.н., профессор, руководитель Отдела изучения проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований РАН, г. Москва, Россия

e-mail: lruban@yandex.ru

Larissa S. Ruban, PhD (Sociology), Professor, Head of the Research Department of the International Cooperation, Institute of Socio-Political Researches RAS (ISPR RAS), Moscow (Russia)

e-mail: lruban@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются социальные феномены меценатства и благотворительности в сфере развития культуры и искусства в России в XIX и первой половине XX вв. Анализируется вклад российских собирателей-коллекционеров, безвозмездно передавших обществу свои коллекции, создававших общедоступные музеи и галереи, способствовавших развитию просвещения. Автор прослеживает судьбы российских меценатов и дела их жизни, сравнивает деятельность российских коллекционеров и создателей, осознающих социальную ответственность своего бизнеса с американскими меценатами (Э. Меллоном, М. Пост, А. Хаммером).

Abstract. The article deals with the social phenomena of philanthropy and charity in the sphere of culture and art in Russia in the XIX and the first half of the XX centuries. The contribution of Russian collectors, who donated their collections to the society, created public museums and galleries, contributed to the development of education. The author traces the fate of Russian patrons and the Affairs of their lives, compares the activities of Russian collectors and creators, aware of the social responsibility of their business with American patrons of art (E. Mellon, M. Post, A. Hammer).

Ключевые слова: духовная культура, искусство, меценатство, благотворительность, роль личности в развитии культуры и общества, социальная ответственность бизнеса.

Keywords: intellectual culture, art, philanthropy, charity, the role of the individual in the development of culture and society, social responsibility of business.

Анализируя развитие культуры в российском обществе, нельзя обойти вниманием социальные феномены меценатства и благотворительности, которые в большей части выполняли просветительскую миссию и стали в нашей стране общественным явлением, причем их случаи не были единичными. Очень точно об этом сказала отечественный исследователь Попова О.С. в своей работе: «Развитие меценатства в условиях модернизации России во второй половине XIX — начале XX века».

Она выделила два мотива в деятельности меценатов и благотворителей: православное самосознание, с его идеей, что богатство дается для реализации благих целей. Это осознание сформировало в торгово-промышленной среде понимание того, что богатый человек обязан быть жертвователем, и сугубо прагматические причины меценатства, как одного из способов повышения своего социального статуса для представителей буржуазии и купечества в русле общественной службы. И Попова уточняет, что именно активная меценатская и благотворительная деятельность открывала возможность представителям третьего сословия приобрести награды, чины и звания, которые позволяли выйти за пределы своей сословной социальной группы и изменить своё общественное положение. И не важно, какой мотив был у меценатов, главное, что они приносили пользу, играли важную роль в развитии городов [1, с. 68].

Чтобы охарактеризовать данное явление, мы подразделим в нашем анализе меценатов и благотворителей на две группы: собирателей-коллекционеров, передавших обществу свои коллекции (П.М. и С.М. Третьяковых, С.И. Мамонтова, П.М. Догадина, А.А. Бахрушина, А.П. Боголюбова, Юдина), и созидателей-градостроителей (купцов Сапожниковых, Н.В. Игумнова, С.П. Берга и других).

Наибольшую известность среди коллекционеров и меценатов получили не только в Москве, но и по всей России братья Павел и Сергей Третьяковы, владельцы Торгового дома по продаже полотняных, бумажных и шерстяных товаров, основатели художественной галереи. Их дела в Москве шли успешно, и возникает вопрос: «Как и почему процветающие купцы и промышленники стали коллекционерами предметов искусства, причем, приняв решение, сделать свои коллекции общественным достоянием?»

В 1850-х гг. старший брат Павел Михайлович Третьяков начал собирать коллекцию русского искусства, которую с самого начала намеревался передать городу. Его младший брат Сергей Михайлович также интересовался русской живописью, но, чтобы не конкурировать с братом, стал собирать работы немецких и французских художников [2, с. 65].

Как деловые люди братья ответственно относились к своему достоянию. Уже в 1860 г. Павел составил завещание с волеизъявлением: «Для меня, истинно и пламенно любящего живопись, не может быть лучшего желания, как положить начало общественного, всем доступного хранилища изящных искусств, приносящего многим пользу, всем удовольствие». Но Сергей ушел из жизни раньше брата и в своём завещании указал, что готов оставить в дар городу более ста картин стоимостью свыше 500 000 рублей, капитал и принадлежавшую ему часть дома в Лаврушинском переулке [3; 2, с. 68–69].

Исполняя волю брата, Павел Михайлович к его коллекции присоединил и свой музей, построенный в 1874 г. и с 1881 г. открытый для всеобщего посещения, и передал общую галерею вместе с особняком в дар Москве, о чем в августе 1892 г. направил заявление в городскую думу; и дума постановила: «Принять дар братьев Третьяковых и благодарить Павла Михайловича». В августе 1893 г. была открыта «Московская городская галерея имени братьев Павла и Сергея Третьяковых» [4], а Павел Третьяков был назначен пожизненным попечителем галереи.

Надо сказать, что Павел Михайлович долго не женился. Свадьба состоялась в 1865 г. и его избранницей стала Вера Николаевна Мамонтова, двоюродная сестра Саввы Мамонтова, известного мецената и представителя купеческой династии Мамонтовых.

Судьба Саввы Ивановича сложилась трагически, хотя все начиналось успешно: унаследовав от своего отца акции железнодорожной компании, он осуществил в 1897 г. Северный железнодорожный проект (дорога Москва — Архангельск), а в 1898 г. построил Донецкую каменноугольную железную дорогу. В годы первой мировой войны эти проекты сослужили России неоценимую службу, став жизненно важными транспортными артериями. Кстати, на вверенных ему железных дорогах Мамонтов ввел материальное стимулирование работников, заработная плата которых напрямую зависела от результатов и качества труда. Объем оплаты труда рабочих, инженеров и техников у Мамонтова значительно превышал оплату труда по отрасли в целом.

Занимался Мамонтов и градостроительством: по его замыслу была построена гостиница «Метрополь» и реконструирован Ярославский вокзал. Однако в 1899 г. он не сумел расплатиться с кредиторами, был арестован и на полгода заключён в Таганскую тюрьму. И хоть суд в 1900 г. его оправдал, но был Савва Иванович к этому времени полностью разорён [5].

Итак, 7 июля 1900 г. Московский окружной суд признал Мамонтова несостоятельным должником, и его имущества пошло с мо-

лотка. Железная дорога и Невский завод были выкуплены государством, а часть акций Мамонтова досталась родственникам С. Витте [6]. Напрашивается вопрос: «Что привело к такой печальной развязке? Были ли это просчеты в бизнесе, интриги недоброжелателей или пагубное увлечение искусством?»

Тяга к искусству была у Мамонтова в крови. Кстати, следует отметить, что супругой и сподвижницей Саввы Ивановича была Елизавета Григорьевна Сапожникова (в девичестве Алексеева) из династии астраханских купцов Сапожниковых, благотворителей и меценатов, а по матери своей, она приходилась двоюродной сестрой Константину Станиславскому.

С.И. Мамонтов был меценатом и покровителем художников и артистов. В его имении Абрамцево в художественном кружке раскрыли себя В. Серов, К. Коровин, В. Васнецов, М. Врубель, В. Поленов, И. Левитан и др. [7]. Мамонтов основал Московскую частную русскую оперу. Во многом благодаря ему взошла звезда Ф. Шаляпина. Савва Иванович вместе с княгиней Тенешевой оплачивал издание журнала «Мир искусства». Мамонтов помог выбраться из нужды Антокольскому и Васнецову, не унижая их денежной помощью, а делая им заказы с щедрыми авансами. В Абрамцево он создал идеальные условия работы для Репина и Врубеля. Ну, кто бы мог ожидать такой душевной чуткости и деликатности от купца?

М. Нестеров так описал впечатление от посещения мамонтовской усадьбы: «Все пишут, играют, поют» [8]. В кружке фактически формировался новый тип «ренессансного человека», творческие способности которого доходили до универсальности [9], а сам Савва Иванович был способен заметить, воодушевить и мотивировать талантливых людей» [8], вкладывая средства в поддержку искусства, говоря современным языком, он стал одним из основоположников социально ответственного бизнеса [10].

С этим мнением сходно высказывание С. Рахманинова, который вспоминал: «Да, Мамонтов был большой человек и оказал большое влияние на русское оперное искусство. В некотором отношении влияние Мамонтова было подобно влиянию Станиславского на драму» [11].

Но не все современники Мамонтова принимали его, у многих он вызывал раздражение. А.П. Чехов в 1885 г. писал: «Тип старых бар, заводивших с жиру «собственные» театры и оркестры, на Руси ещё не вывелся. Раскройте житие железнодорожного барина г. С. Мамонтова и вы убедитесь в целостности типа» [11; 8]. А Александр Бенуа предостерегал Сергея Дягилева от возможного дав-

ления со стороны мецената и делился опасениями: «Дай бог устоять ему перед напором Мамонтова, который, хоть и грандиозен и почтенен, но и весьма безвкусен и опасен» [12] .

Эти разнополюсные оценки проистекали из того, что в Мамонтове много всего было намешано: в нем сочетались коммерческая смелость, граничащая с авантюризмом, склонность к широким жестам и любовь к кутежам с его эстетическими наклонностями [13].

Чтобы рассчитаться с долгами, Мамонтов, в первую очередь, продал акции чугунолитейных сибирских заводов. Вскоре начались аукционы, и часть мамонтовской коллекции ушла в Третьяковскую галерею, а часть — в Русский музей. Отдельные картины Врубеля, Коровина и других художников бесследно исчезли; была распродана музыкальная библиотека [8; 14; 15]. Рояль, на котором учился играть молодой Шаляпин, приобрёл А. Бахрушин; получивший по завещанию Мамонтова значительную часть его архива [В 1902 г., расплатившись по долгам, Савва Иванович был уже полностью разорен. Из друзей его навещали только Поленов, Серов, Васнецов [8]. Зимой 1918 г. Савва Иванович простудился и умер в марте того же года. Похоронили мецената в Абрамцево. Таков был конец Саввы Мамонтова.

Другой русский галерист Павел Михайлович Догадин жил в Астрахани и был купцом и коллекционером, основателем Астраханской картинной галереи. Павел Михайлович получил хорошее образование и специальность инженера-путейца, но в 1908 г. после смерти отца возглавил Торговый дом «М.П. Догадин и сыновья» по торговле скобяными товарами [16] музей. В начале 1910-х гг. Догадина увлекла идея создать в Астрахани картинную галерею, для чего он направил московскому коллекционеру А.Г. Голикову задаток на покупку картин, и в 1912 г. получил первые приобретения: этюд к «Цветущему лугу» И.И. Левитана, «Валаам» И.И. Шишкина и «Волга. Облака» И.Л. Калмыкова [17].

С 1912 по 1917 г. Догадин собрал в своём доме коллекцию из 130 живописных и графических произведений, около 90 автографов писателей, поэтов, музыкантов, исторических деятелей, вложив все свои средства в создание художественного музея. Он еще в 1916 г. решил передать свою коллекцию в собственность города, что и сделал, отписав ее вместе с особняком и библиотекой г. Астрахани. Галерею открыли в 1918 г., а в 2008 г. ей было присвоено имя П.М. Догадина [18].

Другой видный собиратель предметов искусства Алексей Александрович Бахрушин также происходил из купеческой семьи, но не типичной для своего сословия и вот почему: с ранних лет ро-

дители прививали ему любовь к искусству, к театру. Его дед Алексей Фёдорович писал стихи, отец свободно владел иностранными языками, а многие родственники увлекались коллекционированием, поэтому не удивительно, что Бахрушин стал собирателем театральной старины и создателем частного литературно-театрального музея, хотя был вынужден продолжать предпринимательскую деятельность. С 1888 г. по 1890 г. он работал в семейной компании «Товарищество кожевенной и суконной мануфактуры Алексей Бахрушин и сыновья», но, увлекшись собирательством, постепенно отошёл от дел [19]. После смерти старшего брата Бахрушин снова возвратился в бизнес и развивал семейное дело до 1917 г. Промышленником он был успешным, за что был награжден несколькими золотыми медалями и орденом Св. Анны 3-й степени.

Коллекционером Бахрушин стал по примеру брата, но сначала собирал «восточные редкости» и реликвии эпохи Наполеона, и только потом театральные раритеты. 29 октября 1894 г. он представил свое собрание театральной общественности Москвы. Это было началом первого московского литературно-театрального музея, создатель которого целенаправленно вел поиски, чтобы представить в своей коллекции историю отечественного театра. «Коллекционировать только через антикваров, — говорил Алексей Александрович, — не выискивая самому, не интересуясь глубоко, — занятие пустое, неинтересное, а если собирать старину, то только при условии глубокого личного интереса к ней» [19]. И он обладал этим глубоким интересом к театральным реликвиям, кроме того, из поездок по России привозил не только театральные раритеты, но и произведения народного искусства, мебель, старинные костюмы. Из-за границы — личные вещи французской актрисы Марс, коллекцию масок итальянского театра комедии, редкие музыкальные инструменты.

На «Бахрушинских субботках» собирались многие артисты и режиссеры: А.И. Южин, А.Л. Ленский, М.Н. Ермолова, Г.Н. Федотова, Ф.И. Шаляпин, Л. В. Собинов, К.С. Станиславский, В.И. Немирович-Данченко, причем многие делали дары музею: так, знаменитая актриса Г.Н. Федотова передала Бахрушину все свои реликвии и памятные подарки. В бахрушинской коллекции представлены декорации, афиши и программы, портреты и скульптурные изображения актёров и драматургов, предметы театрального быта и личные вещи многих знаменитых актеров: В.Н. Асенковой, А.П. Ленского, М.С. Щепкина, П.М. Медведева; полная обстановка кабинета В.Ф. Комиссаржевской и гримерной К.А. Варламова; коллекция балетных туфелек от Тальони до Павловой, редкие издания книг, свыше тысячи рукописей [19].

Алексей Александрович хотел сделать свою коллекцию достоянием Москвы и предложил передать свой музей, размещающийся в особняке на Лужнецкой улице, в собственность Московского городского самоуправления. Но тут произошел неприятный казус, как вспоминал сын Бахрушина, отцы города стали отмахиваться. «Что вы?! Мы с третьяковским и солдатенковским собраниями достаточно горя хлебнули. А тут вы еще с Вашим!» Бахрушин был в отчаянии, т.к. огромное собрание, предлагаемое безвозмездно, оказывалось никому не нужным, но в 1909 г. бахрушинской коллекцией проявила интерес Академия наук, и 25 ноября 1913 г. состоялся торжественный акт передачи собрания Академии. Было создано Правление музея во главе с Бахрушиным, который стал пожизненным почётным попечителем музея [20].

Значительные коллизии претерпела и другая (книжная) коллекция, собранной сибирским купцом Г.В. Юдиным. Ей тоже не нашлось места в России. Огромное собрание в 81 000 экз., включающее редкие книги и полные издания академических журналов за тот период, которые Юдин предложил Государственной библиотеке, оказались не нужны на Родине. Эту бесценную коллекцию за 100 000 рублей купили США, и теперь Библиотека Конгресса обладает самой крупной подборкой русских книг и журналов (11 000 томов). Кстати, портрет Юдина украшает залы Департамента европейской литературы, а остальные издания перешли в ведущие американские университеты.

Особо хотелось бы остановиться на судьбе шедевров и раритетов в российских государственных музеях и коллекциях после 1917 г. В связи с тяжелым экономическим и финансовым положением в России по распоряжению В.И. Ленина была создана комиссия во главе с А.М. Горьким для продажи за границу произведений искусства. Американский профессор Р. Уильямс в своей книге «Русское искусство и американские деньги» указывал, что в 1928 г. на Политбюро было решено начать продажу картин Эрмитажа, организацию которой поручили Наркому внешней торговли А.И. Микояну. И уже в апреле 1930 г. американский нефтяной магнат и миллиардер Э. Меллон приобрёл у Эрмитажа три картины «Польский вельможа», «Девушка с метлой» Рембрандта и «Портрет молодого человека» Ф. Хальса за 559 тысяч 190 долларов; а в январе 1931 г. «Святого Георгия» Рафаэля Санти за 745 тысяч 500 долларов; «Портрет папы Иннокентия X» Р. Веласкеса за 223 тысячи 562 долларов; «Поклонение волхвов» С. Боттичелли за 838 тысяч 350 долларов; «Жена Потифара обвиняет Иосифа» Х. Рембрандта за 167 тысяч 543 долларов. В апреле 1931 г. ему были проданы

«Мадонна Альба» Рафаэля Санти за 1 миллион 710 тысяч 558 долларов; «Венера с зеркалом» В. Тициана; «Распятие» П. Перуджино за 194 тысячи 602 долларов [21].

Всего Э. Меллон приобрёл у Эрмитажа 21 картину, заплатив за все 6 млн 654 тыс. 53 доллара, из них только картин Рафаэля было 8. Потом Меллон жертвует свою коллекцию открытой в Вашингтоне в 1941 г. Национальной галерее, тем более что у него не было выбора: за неуплату налогов он мог потерять все свое имущество.

Другим массовым приобретателем российских предметов искусства была дочь Чарльза Поста, американского миллионера, создателя кофейного напитка «Postum» и «короля хлопьев для завтрака» Марджори Пост. Будучи замужем за американским Послом в Москве Дэвисом (награжденным Сталиным орденом Ленина), она скупала контейнерами за гроши драгоценные предметы искусства. Так, в ее усадьбе Хилвуд под Вашингтоном оказались уникальные картины, ювелирные украшения (включая венчальные короны династии Романовых и российские высшие орденские награды, украшенные бриллиантами), иконы, императорские портреты, коллекция пасхальных яиц Фаберже, драгоценные фарфоровые сервизы, люстры, инкрустированная мебель и много других уникальных российских раритетов и артефактов.

Не отставал от Меллона и Пост Арманд Хаммер, хотя его приобретения были скромнее, причем иногда он даже не платил деньги, а выменивал ценности. Так, у одного советского ресторатора он за несколько комплектов дешевой фаянсовой посуды выменял фарфоровый императорский сервиз 1825 г. на 1000 персон, изготовленного для Николая I. За грузовик целлулоидовых чашек он получил изумительный набор винных бокалов, с начертанными между двумя слоями тончайшего стекла золотом и синей эмалью императорскими гербами. Уплатив при выезде из СССР управлению музеев низкий экспортный налог, Хаммер переправил в Нью-Йорк огромную коллекцию драгоценностей, ценных икон, картины Пикассо и Матисса из музея Щукина [21].

Интересно, что, когда Посол США Дэвис спросил Молотова, почему русские так легко расстаются с национальным достоянием, тот легкомысленно ответил, что, вот, будет-де мировая революция, и все к нам вернется. Однако мировой революции не случилось, а выкупить назад утраченные раритеты невозможно из-за их баснословной стоимости. Есть несколько примеров, когда барон Э. Фальц-Фейн подвижнически выкупал за свой счет на аукционах русские ценности и возвращал их на Родину, но это были единичные случаи.

Мы же вернемся к вкладу в градостроительство российских меценатов, которые финансировали постройку прекрасных зданий и реконструкцию ряда сооружений. Таким был астраханский купец и рыбопромышленник Пётр Семёнович Сапожников, занимающийся еще и соледобычей, известный меценат и благотворитель. В 1809 г. за большие денежные пожертвования по предотвращению чумы в Астраханской губернии он получил бронзовую медаль, в 1811 г. — золотую с бриллиантами за участие в бесплатной перевозке продовольствия русским войскам, воевавшим с Персией, а еще одну медаль — за оказание денежной помощи русской армии во время нашествия Наполеона, когда на «военные потребности и на составление новых воинских сил» Сапожников пожертвовал 17 тысяч рублей. В холерный 1820 г. он создал приют для содержания сирот, где они обучались ремёслам, а девицы, выходя замуж, получали из капитала Петра Семеновича по 1000 рублей [22].

П.С. Сапожников вложил немало средств в архитектуру г. Астрахани, а именно: вместе с Варвацием профинансировал строительство Спасского моста. Был он религиозен и не жалел денег и на украшение православных храмов. В 1812 г. на его средства были сделаны под мрамор стены и столпы верхнего этажа Успенского собора в Астрахани, а в 1818 г. он пожертвовал деньги на престол и по его заказу в Петербурге мастером Штангом были сделаны серебряные Царские врата для Успенского собора весом 32 пуда и стоимостью 135 тысяч рублей. После смерти П.С. Сапожникова в 1828 г. его дело продолжили сыновья — Александр и Алексей [23].

Кроме того, Сапожников был собирателем предметов искусства и с его именем связана история картины Леонардо да Винчи «Мадонна Бенуа», названной так по последним владельцам — династии художников Бенуа. Эту картину приобрел в 1914 г. Эрмитаж у жены придворного архитектора Л.Н. Бенуа — Марии Александровны, в девичестве Сапожниковой, получившей ее по наследству от отца, купца А.А. Сапожникова, сына А.П. Сапожникова, купившего картину у сенатора-коллекционера А.И. Корсакова.

Когда в 1912 г. Бенуа решили продать «Мадонну с цветком», они отвезли её в Лондон на экспертизу, и антиквары оценили полотно в 500 тысяч франков. Так как российская общественность хотела, чтобы картина осталась в России, и М.А. Бенуа разделяла это мнение, то она уступила шедевр за 150 тысяч рублей Эрмитажу, который оплачивал покупку частями, причем последние платежи были совершены уже после Октябрьской революции [24; 25].

Другой крупной фигурой был ярославский купец Николай Васильевич Игумнов — известный промышленник и благотворитель,

совладелец торгово-промышленного товарищества «Ярославская Большая мануфактура» и владелец золотых приисков в Сибири. В Москве он построил особняк в псевдорусском стиле (знаменитый «пряничный домик»), созданный его земляком ярославским архитектором Н.И. Поздеевым. По одной версии Поздеев умер от туберкулеза, по другой — совершил самоубийство, так как Игумнов отказался покрывать дополнительные расходы на строительство, превысившие первоначальную смету. Расходы на возведение особняка были около миллиона рублей: кирпич привозили из Голландии, цветные изразцы для фасада изготовили на фарфоровом заводе Кузнецова, [4] металлическая кровля была стилизована под черепицу, стены украшены резьбой, росписью и фигурной кладкой, а ворота — ковандой решетки. Однако в конце XIX в. искусствоведы и архитекторы негативно отзывались о последней работе Поздеева за её массивность и эклектичность [25; 26].

Тогда Игумнов решил всех удивить и на одном из торжественных приёмов в своем особняке с купеческим размахом выложил пол в парадной комнате золотыми монетами. Недоброжелатели тут же отправили, куда следует, донос, т.к. монеты были с изображением профиля Николая II, за что дом Игумнова конфисковали, а сам владелец был сослан в Абхазию [27].

С 1901 г. Николай Васильевич жил в посёлке Алахадзы, который старательно обустроил. Его деятельная натура нашла применение своей бурной и неистощимой энергии и хозяйской сметке: болотистые земли были осушены, завезен чернозём и полезные растения — были разбиты знаменитые мандариновые сады, организовано рыболовецкое предприятие, заведен племенной скот. Однако после революции Игумнов был вынужден передать всю собственность советской власти, а сам работал простым агрономом в своем бывшем поместье, называвшемся в духе времени «Цитрусозовый совхоз имени Третьего Интернационала». Умер бывший «текстильный король» в 1924 г.

Если говорить об архитектурном облике Москвы, то следует отметить и другой чудесный дом — особняк Берга (в нем сейчас находится Посольство Италии), построенный на месте деревянной усадьбы графини Е.П. Зотовой, богатым и образованным промышленником-горнозаводчиком, потомственным дворянином, инженером Сергеем Павловичем Бергом, который выгодно женился на Ольге Ярцевой, дочери купца-владельца уральских заводов. Дом был построен по проекту архитектора Бойцова в стиле неоклассицизма и необарокко. Над отделкой интерьера работали архитекторы Флодини, Адамович и Дулин. Этот особняк был

одним из первых московских домов, где был установлен дверной звонок и проведено электричество. Работы по строительству и обустройству здания завершились за несколько лет до революции, так что пожить в доме хозяевам практически не пришлось [28].

Братья Берги — Сергей и Василий прославились благотворительностью, финансовой поддержкой российской культуры и образования. У Сергея Павловича была большая семья, но после революции 1917 г. ее судьба сложилась трагически. Сыновья Павел и Сергей отправились для освобождения царской семьи в Екатеринбург и погибли. Василий умер от болезни после освобождения из сталинских лагерей. Не избежал репрессий и Николай, который в 30-е годы был арестован и отправлен в лагерь на 10 лет. Сыновья Константин, Дмитрий и дочь Ольга умерли от туберкулеза в конце 30-ых гг. Владимир воевал в Белой армии, и после ее поражения эмигрировал в Турцию. А как же родители Сергей Павлович и Ольга Леопольдовна? В большинстве документов указывалось, что после революции семья Бергов счастливо эмигрировала в Швейцарию в 1918 г., но правнучка Берга Татьяна Лющанова опровергает эту информацию и свидетельствует, что Берг и его жена остались в России и умерли в 1940-х гг. в Москве в нищете и голоде [29].

Вернемся к вопросу: «Как и почему процветающие купцы, деловые люди, жесткие прагматики обратили свой взор к искусству? Почему становились меценатами и коллекционерами, что подвигло их принять решение сделать свои коллекции достоянием общества?»

Возможно, ответ можно найти в заявлении депутации русских купцов в 1845 г., когда после блестящих выступлений французской певицы Полины Вардо-Гарсиа в Санкт-Петербурге они явились преподнести примадонне великолепный бриллиантовый браслет «в доказательство того, что и у них есть уши, чтобы слушать, и сердца, чтобы чувствовать искусство» [30, с. 83].

Добившись успехов в бизнесе и богатства, эти люди почувствовали потребность внести вклад в развитие духовной культуры своей страны и захотели способствовать развитию «прекрасного, доброго, вечного». А завершить статью уместно цитатой из напутствия Ивана Федоровича Мамонтова его юному сыну Савве о необходимости развития трудолюбия, которое «является исполнением прямого долга в жизни, ведь всякий гражданин должен трудиться морально или материально для пользы своей семьи, для пользы общественной и отечественной» [8]. Это напутствие актуально и сейчас, и может быть адресовано всему молодому поколению современной России.

Библиографический список

1. Попова О.С. Развитие меценатства в условиях модернизации России во второй половине XIX — начале XX века. 2008 г. — Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2008 г. — С. 68.
2. Приймак Н. Сергей Михайлович Третьяков // Третьяковская галерея. — 2004. — № 3. — С. 65.
3. Ненарокова И. Приношу в дар... // Павел Третьяков и его галерея. — М.: Арт-Родник, 1998.
4. Мудрогель Н. А. О передаче Третьяковской галереи городу Москве, первом каталоге и 200-х посетителей в день... «Пятьдесят восемь лет в Третьяковской галерее». Официальный блог Государственной Третьяковской галереи (2012).
5. https://ru.wikipedia.org/wiki/Мамонтов,_Савва_Иванович
6. Бахревский В. Савва Мамонтов. — М.: Молодая гвардия, 2018. — 524 с.
7. Абрамцево. Сборник. / Авторы — сотрудники музея «Абрамцево». — Л.: Художник РСФСР, 1988. — 320 с.
8. Арензон Е. Р. Мамонтов Савва. — Русская книга, 1995. — 240 с. — (России славные имена).
9. Музей-заповедник «Абрамцево»: Очерк-путеводитель / О. И. Арзуманова, А. Г. Кузнецова, Т. Н. Макарова, В. А. Невский. — Издание 2-е, исправленное. — М.: Изобразительное искусство, 1989. — 256 с.
10. Зотова Е., Айсина Л. Менеджмент Саввы Мамонтова // История и перспективы развития транспорта на севере России. — Ярославль: (МИИТ). Ярославский филиал, 2014. — № 1. — С. 78–82.
11. Россихина В. П. Оперный театр Саввы Мамонтова. — М.: Музыка, 1985. — 238 с.
12. Бенуа А.Н. Мои воспоминания. В пяти книгах. Книги четвёртая, пятая /Отв. ред. Д.С. Лихачёв — М.: Наука, 1980. — 342 с. — (Литературные памятники).
13. Стукалова О. В. Феномен Саввы Мамонтова // Инициативы XXI века : журнал. — Химки: Институт бизнеса, психологии и управления, 2011. — № 1–2. — С. 100–102
14. Копшицер М. Савва Мамонтов. — М.: Искусство, 1972. — 254 с. — (Жизнь в искусстве).
15. Боханов А. Н. Савва Мамонтов // АН СССР Вопросы истории : Журнал. — М.: Правда, 1990. — № 11. — С. 48–67.
16. Астраханские традиции благотворительности на примере купечества и предпринимателей <http://astrakhan-musei.ru/article/view/13849> [Электронный ресурс. Дата последнего обращения 03.02.2019].
17. Догадин Павел — Сказ о земле астраханской. [http://vechkitova.ucoz.ru/publ/personalii/ljudi.iskusstva/dogadin_pavel?44-1\(I\)-100](http://vechkitova.ucoz.ru/publ/personalii/ljudi.iskusstva/dogadin_pavel?44-1(I)-100) [Электронный ресурс. Дата последнего обращения 03.02.2019].
18. Павел Михайлович Догадин https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%BE%D0%B3%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BD,%D0%9F%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D0%BB_%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B9%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87 [Электронный ресурс. Дата последнего обращения 01.02.2019].
19. Бахрушин А.А. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B0%D1%85%D1%80%D1%83%D1%88%D0%B8%D0%BD,%D0%90%D0%B5%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B5%D0%B9_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87 [Электронный ресурс. Дата последнего обращения 04.02.2019].

20. Бахрушин Ю. А. Воспоминания. — М., 1994.
21. <http://thespringbaby.blogspot.com/2013/07/hillwood-marjorie-merriweather-post.html> [Электронный ресурс. Дата последнего обращения 04.02.2019].
22. <http://historybiz.ru/rodilsya-petr-semenovich-sapozhnikov.html> [Электронный ресурс. Дата последнего обращения 04.02.2019].
23. Банников А. П. Астраханская коллекция А. П. Сапожникова // Панорама искусств. — М., 1988. — Вып. 11.
24. Кустодиева Т. К. «Мадонна Бенуа» Леонардо да Винчи: [К 500-летию картины]. — Л.: Аврора, 1979. — 31 с.
25. Игумнов, <https://www.liveinternet.ru/users/3888678/post146861163> https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%B3%D1%83%D0%BC%D0%BD%D0%BE%D0%B2,%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B9_%D0%92%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87 [Электронный ресурс. Дата последнего обращения 01.02.2019].
26. Николай Игумнов: купец, который привез в Абхазию мандарины. Русская Семерка russian7.ru [Электронный ресурс. Дата последнего обращения 01.02.2019].\
27. Фочкин О. Городские легенды. Призраки и золото дома Игумнова. — М.: Рипол Классик, 2016. — 625 с.
28. С.П. Берг <https://il-ducess.livejournal.com/434868.html> [Электронный ресурс. Дата последнего обращения 02.02.2019].
29. Об истории Городской усадьбы С.П. Берга в Денежном переулке // Москва Посольская № 2 / 2015.
30. Рубан Л.С. Жены гениев и летящая чашка (Диалоги с Полиной Виардо). Москва: Academia, 2018. 234 с.

**ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА:
ОПРЕДЕЛЕНИЕ, СТРУКТУРА, ЦЕЛИ**

POPULATION POLICY: DEFINITION, STRUCTURE, OBJECTIVES

Рыбаковский Олег Леонидович, доктор экономических наук, заведующий отделом демографии Института социально-экономических проблем народонаселения РАН; главный научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН, г. Москва, Россия

e-mail: 1246185@mail.ru

Oleg L. Rybakovsky, Doctor of Economics, Head of the Department of Demography of the Institute of Social and Economic Problems of Population of the Russian Academy of Sciences; Chief Researcher, Institute of Social and Political Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

e-mail: 1246185@mail.ru

Таюнова Ольга Александровна, кандидат экономических наук, доцент Самарского государственного экономического университета, г. Самара, Россия

e-mail: tayunova_olga@mail.ru

Olga A. Tayunova, Candidate of Economics, Associate Professor of Samara State University of Economics (Samara, Russia)

e-mail: tayunova_olga@mail.ru

Аннотация. В статье дается современное определение демографической политики. Рассматривается ее структура по направлениям и составные элементы, такие как концепция, цели, задачи и меры. Дается соотношение таких понятий как демографическая политика, политика населения и политика народ населения. Критически рассматривается определение демографической политики, суженной до политики в области воспроизводства населения. Подчеркивается равная роль миграции (в паре с воспроизводством населения) не только в демографическом балансе, но и в демографической политике страны и ее отдельных территорий. Раскрывается структура миграционной политики по основным направлениям. Определено место временной миграции как фактора постоянной миграции населения в демографии. Раскрыто соотношение социальной и демографической политики. Сформулированы постоянные и временные цели по направлениям демографической политики России. Так, постоянной целью в области рождаемости населения РФ может быть достижение режима воспроизводства в реальных поколениях женщин, как минимум простого, как максимум расширенного, и выравнивание интенсивности рождаемости различных страт населения. Временная цель — достижение постоянного уровня текущей рож-

даемости в 1,7–1,8 ребёнка на женщину и сохранение его не ниже этой величины в течение 25–30 лет. Другой пример: постоянная цель в области внутренней миграции населения РФ — оптимизация размещения населения с учетом геополитически значимых территорий страны. Одна из временных целей в этой области — перенаправление внутренних потоков (постоянной и временной миграции) на Дальний Восток и в Забайкалье путем развития социально-экономической инфраструктуры в этих территориях, создания новых промышленных кластеров, рабочих мест, разработки системы льгот, более комфортных условий для получения земли и жилья, а также замораживание проектов типа «расширения Москвы».

Abstract. The article gives the contemporary definition of population policy. Its structure is considered in the directions and elements, such as vision, goals, objectives and actions. Given the ratio of concepts such as population policy and demographic policy. Critically examines the definition of population policies, narrowed to policy in the field of population reproduction. Emphasizes the equal role of migration (paired with a reproduction of the population) is not only in the demographic balance, but also in the country's population policy or its individual Territories. Migration policy structure is revealed by its main directions. Defined the place of temporary migration as a factor of permanent migration in demographics Disclosed ratio between social and demographic policies. Formulated the permanent and temporary goals of demographic policy in Russia. Thus, the permanent goal of fertility of the population of Russia may be achieving reproduction in regime of real generations of women at least simple, advanced as a maximum, and alignment of the various strata of the population birth rate intensity. Temporary goal-attainment of steady state current fertility — 1,7-1,8 children per woman and saving it is not below this value, during the 25-30 years. Another example: constant goal of internal migration of the population of Russia — optimizing the population distribution, taking into account the geo-relevant areas of the country. One of the provisional goals in this area-redirect internal flows of permanent and temporary migration to the Far East and Baikal region through the development of socio-economic infrastructure in the occupied territories, the establishment of new industrial clusters, the development of a system of benefits, more comfortable conditions for obtaining land and housing, as well as a freeze on expansion projects in Moscow.

Ключевые слова: воспроизводство и миграция населения, демографическая политика, миграционная политика, концепция демографической политики, цели и меры политики в области рождаемости, смертности и миграции населения.

Keywords: reproduction and migration of population, population policies, migration policy, the concept of demographic policy, objectives and measures in the field of fertility, mortality and migration.

Демографическая политика представляет собой деятельность государственных органов и других социальных институтов, направленную на прямое и косвенное воздействие на воспроизводство и миграцию населения, на отдельные существенные факторы этих процессов. Цель этого воздействия — сохранение, улуч-

шение либо оптимизация сложившейся ситуации и тенденций, в частности, демографических параметров и структур населения, его расселения по территории и т.п.

Первое комплексное определение демографической политики в отечественной литературе встречается в начале 1980-х годов в работах Л.Л. Рыбаковского, сохранившееся и в его современных трудах. В них под демографической политикой понимается «система общепринятых на уровне властных структур идей и концептуально объединенных средств, с помощью которых, прежде всего, государство, а также другие общественные институты, соблюдая определенные принципы, предполагают достижение в демографическом развитии страны (региона) поставленных целей» [6].

Термин «демографическая политика» появился в отечественной литературе не сразу. До его появления в обращении были либо более узкие специфические понятия такие, например, как «переселенческая политика», либо сходные понятия, такие как «политика населения» и «политика народонаселения». Термин «политика населения» пришел в отечественную научную литературу, по всей видимости, из зарубежных изданий [13]. Этот термин широко использовался, да и продолжает использоваться в официальных документах и трудах ООН и других международных организаций.

Под политикой населения в отечественной литературе 60-х гг. XX века стала пониматься «система мероприятий, воздействующая на демографические процессы, в частности на естественное движение населения и на миграцию» [9].

Известный российский демограф Д.И. Валентей в конце 60-х — начале 70-х годов XX века расширил понятие политика населения, выведя его за рамки лишь одной демографии и введя в научный оборот понятие «политика народонаселения». Последнее он понимал как «систему мероприятий, прямо или косвенно направленных на изменение условий жизни и труда населения, количественных и качественных характеристик населения» [1]. Другими словами, Д.И. Валентей под объектом непосредственного воздействия демографической политики видел не только демографические процессы, но и процессы социальной и профессиональной мобильности. Вследствие чего введение в научный оборот понятия «политика народонаселения», охватывавшего значительную часть социально-экономической политики, представлялось «мало продуктивным с точки зрения практического использования при проведении демографической политики, то есть государственного управления» [2].

Позже, в 80-х–90-х гг. XX века вошел в научный оборот термин «демографическая политика», хотя в литературе он встречался

и ранее как синоним политики в области народонаселения. Так, А.Я.Кваша еще в 1968г. писал: «Политику в области народонаселения, исходя из конкретных интересов страны, в той или иной мере проводят все государства. Условно она может быть разделена по своему характеру на «активную» и «пассивную». «Активная» демографическая политика состоит из комплекса мер по созданию желаемого типа воспроизводства населения...» [8].

В 70-х–90-х гг. XX века отдельными исследователями термин демографическая политика был сужен не просто до размеров политики населения (в определении А.Я.Боярского 1960-х годов). Но, судя по всему, под влиянием определенной группы демографов, таких как Кваша А.Я., Борисов В.И, Медков В.М., Елизаров В.В., — из формулировки демографической политики была исключена миграция населения. К примеру, в учебнике «Демография» В.М. Медкова демографическая политика трактуется как «деятельность государства, направленная на регулирование процессов воспроизводства населения»[10].

В исходном определении демографической политики — миграция отсутствовала и в первом советском демографическом энциклопедическом словаре 1985 года: «Демографическая политика — «один из основных компонентов политики народонаселения; имеет своим объектом воспроизводство населения и направлена на достижение желательного в долгосрочной перспективе типа этого воспроизводства»[4].

В более позднем издании демографического словаря в 1994 году (авторы статьи — Елизаров В.В. и Кваша А.Я.) исходное определение демографической политики также не включало миграцию: «Демографическая политика — «целенаправленная деятельность государственных органов и иных социальных институтов в сфере регулирования процессов воспроизводства населения» [9]. В демографическом энциклопедическом словаре 1985 года при дальнейшем изложении материала автор статьи «Демографическая политика» А.Я. Кваша уточнял, что в определенном смысле миграционную компоненту можно включать в демографическую политику. Он писал: «Понятие 'Д. п.' не имеет вполне сложившегося однозначного толкования с точки зрения определения её содержания. Трактовке демографических процессов как охватывающих лишь воспроизводство населения соответствует понимание Д. п. в узком смысле, в более широком — оно приближается к политике народонаселения, включая различные структуры воспроизводства населения и миграцию»[4].

Из данного комментария А.Я.Кваши не совсем понятно, как демографическая политика может приближаться к политике народо-

населения с включением в неё «разл. структур воспроиз-ва нас. и миграции», когда последняя отличается от политики населения в определении А.Я. Боярского или от демографической политики тем, что изучает помимо демографических характеристик населения — его условия жизни и труда? Более того, в определении политики народонаселения Д.И. Валентея не выделяются ни воспроизводственные, ни миграционные аспекты политики, хотя и те, и другие подразумеваются, так как изменения «количественных и качественных характеристик населения» происходит не только воспроизводственным, но и миграционным путём.

Для обоснования своей позиции и сглаживания возможных противоречий А.Я. Кваша далее в статье в демографическом энциклопедическом словаре 1985 года уточнял: «Между понятиями Д. п. в широком и в узком смысле нет противоречия по существу, поскольку практически все меры, направленные на развитие народонас., прямо или опосредованно влияют и на его воспроизводство» [4]. Другими словами, А.Я. Кваша предлагал рассматривать миграцию лишь как фактор воспроизводства населения, отодвигая её с первых позиций в уравнении демографического баланса — до позиции фактора воспроизводства населения.

Это, как можно предполагать, было издержками исходного представления о демографии как науки лишь о воспроизводстве населения в практически закрытой для внешней миграции стране, это, во-первых. Тем не менее, данное суждение достаточно плотно укоренилось в литературе и позднее в Интернете. До сих пор сохраняются определения типа «Демографическая политика — система специальных мер, предпринимаемых государством для увеличения или снижения темпов естественного прироста населения» [7]. Во-вторых, политика в области воспроизводства населения и политика в области миграции населения достаточно различны между собой, имеют разные объекты воздействия, концепции, инструментарий, меры и т.д. Поэтому объединять их одну политику и не обязательно. Тем не менее, и политика в области воспроизводства населения, и миграционная политика — являются частями демографической политики. Вследствие этого утверждать, что демографическая политика касается лишь воспроизводства населения не совсем корректно. В-третьих, часть демографической политики — миграционная политика выходит за рамки демографии, когда речь идёт о трудовой миграции, являющейся предметом изучения экономики труда. Другими словами, она шире демографии, и является её частью лишь в области постоянной миграции населения, а также трудовой миграции как фактора этой постоянной миграции.

В большинстве современных миграционных потоков конечной целью отдельных страт трудовых мигрантов является получение гражданства либо вида на жительство. И трудовая миграция является лишь промежуточным звеном, этапом в этом процессе. Трудовая миграция является «средой происхождения» постоянной миграции населения [12]. Приезжая на заработки, находясь длительное время в стране пребывания, наиболее ориентированная на то, чтобы остаться навсегда, активная часть трудовых мигрантов переходит в разряд постоянных жителей. То есть их временная миграция трансформируется в постоянную миграцию. И происходит это двумя путями. Первый путь — по прохождении определенного периода нахождения на территории (обычно, 9–12 месяцев) пребывание трансформируется в проживание. Второй путь — получение любого промежуточного статуса (разрешение на временное проживание, статус соотечественника и т.п.) на пути к получению вида на жительство либо гражданства также превращает временно пребывающих иммигрантов в постоянных иммигрантов и, следовательно, через определенное время, — в постоянных жителей.

Когда же исследуется, прежде всего, трудовая миграция, то постоянная миграция в таком случае уже сама может рассматриваться как её фактор. И тогда политика в области трудовой миграции также охватывает постоянную миграцию как фактор этой трудовой миграции.

Характер и география трудовой миграции и постоянной миграции населения во многом схожи. Исключение составляют, пожалуй, лишь временные масштабные стройки, особые экономические зоны, районы преимущественно вахтового метода труда, где проживание затруднительно вследствие природно-климатических, экологических, инфраструктурных и прочих трудностей.

Образовательная миграция в чистом виде также не является предметом демографии, но, как и трудовая миграция, является фактором, средой происхождения постоянной миграции населения. В этой связи политика в области образовательной миграции тесно связана с демографической и миграционной политикой. Беженцы и вынужденные переселенцы как внутри страны, так из-за рубежа, являясь неизбежным порождением мировых локальных войн, распада колониальных держав и других систем, — ещё один источник пополнения численности временного и постоянного населения страны. Миграционная политика в отношении этих групп иммигрантов также требуют отдельного подхода и комплекса мер.

Таким образом, миграционная политика как составная часть демографической политики (наряду с политикой в области вос-

производства населения) — охватывает постоянную миграцию населения, а также временную (трудовую, образовательную и др.) миграцию как фактор этой постоянной миграции.

Демографическая политика по целевой направленности является лишь одним из направлений политики государства, одной из её частей. Она, по мнению одних демографов, — часть социальной политики. Например, «в большинстве стран Западной Европы возобладал взгляд на демографическую политику как на некую (причем отнюдь не главную) часть социальной политики» [14]. По мнению других, демографическая политика является частью социально-экономической политики. [1].

Необходимо в этой связи заметить, что расхождения отдельных ученых по пониманию таких терминов как демографическая политика, демография, социальная политика, миграция населения и т.п. — связаны с так называемым пониманием этих терминов в узком и широком смысле. К примеру, под социальной политикой можно понимать социальную, экономическую и демографическую политику и всё остальное, с чем связана человеческая деятельность. Но если социальную политику рассматривать в узком ключе как некоторую часть политики, направленную лишь на социальное обеспечение населения, то тогда и демографическая политика, и экономическая политика в такую социальную политику не входят. Кроме того, четких границ между социальной и экономической политикой в принципе нет и быть не может. Поэтому всю ту политику, которая относится к жизнедеятельности общества, можно называть и социальной, и социально-экономической политикой. И вследствие этого демографическую политику можно считать частью социальной политики либо частью социально-экономической политики в широком смысле этого слова.

Многообразие в понимании сущности демографической политики связано также с аналогичным пониманием самого предмета демографии. В последний вкладывают: либо воспроизводство населения; либо воспроизводство и миграцию населения; либо воспроизводство, миграцию населения, а также уровень жизни и занятость населения [3].

Элементы самого широкого понимания демографической политики встречаются даже в действующей концепции демографической политики РФ на период до 2025 года, где одна из её основных целей — «повышение качества жизни» населения.¹ Но «каче-

¹ Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351, п.3 Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/26299>

ство жизни» — понятие достаточно широкое, и, прежде всего, оно зависит от уровня экономического развития, от уровня жизни населения. Посему «повышение качества жизни» — это задача социально-экономической, а не демографической политики.

Демографическая политика также содержит элементы идеологии, пропаганды, правового администрирования, которые с социально-экономической политикой напрямую могут и не соприкасаться. Но так как любая политика строится на интересах входящих в общество различных социальных классов и сообществ, то она должна соответствовать их интересам, и эта координация происходит как раз через идеологию, в том числе политическую. Кроме того, опираясь на классическую аксиому В.И.Ленина о том, что «политика есть самое концентрированное выражение экономики»¹, можно продолжить, что демографическая политика и используемая ею идеология также являются «концентрированным выражением экономики», поскольку они направлены, прежде всего, на решение социально-экономических задач. И из нерешённости этих задач вытекают все прочие проблемы страны, в том числе геополитические, национальные, миграционные, в области рождаемости, смертности и т.д.

Успешность проведения демографической политики зависит от наличия и степени разработанности основной цели и соподчиненных ей промежуточных задач. Совокупность этих целей и задач на определённый во времени период закладывается в концепцию демографической политики и составляет её основную часть. Цели и задачи демографической политики декларируются в официальных документах правительства, иных исполнительных органов. Так, Концепция демографической политики России на период до 2015 г., принятая в 2001 г., имела своей целью на тот период постепенную «стабилизацию численности населения и формирование предпосылок для последующего демографического роста» [14]. Основой этого роста должно было стать устойчивое снижение смертности и повышение рождаемости как минимум до уровня простого замещения поколений.

Цели и системы мер демографической политики определяются господствующими идеологическими концепциями, особенностями сложившейся социальной системы, типом государственного управления, уровнем экономического развития и ресурсными возможностями, качеством жизни, культурными и религиозными нормами и традициями, стадией демографического перехода,

¹ Ленин В. И., Полное собрание соч., 5 изд., т. 42, с. 278.

предысторией тенденций, мер, а также катаклизмов в изучаемой территории.

Цель концепции может быть постоянная на длительный период времени (минимум 2–3 поколения) или временная — на конкретный период времени, ограниченный 5–10–15–20 годами вплоть до поколения (25–30 лет). Так, постоянная цель в области смертности — неуклонное снижение смертности и улучшение здоровья населения всех подгрупп. Эталон — уровень смертности наиболее развитых стран мира с учетом демографических структурных особенностей. Временная, или краткосрочная цель — достижения конкретных показателей смертности в разрезах существенных демографических признаков.

Постоянной целью в области рождаемости населения может быть достижение режима воспроизводства в реальных поколениях женщин, — как минимум простого (2,1 ребёнка на женщину), как максимум расширенного (2,5–3,0 ребёнка на женщину), и выравнивание интенсивности рождаемости различных страт населения. Временная цель — достижение постоянного уровня текущей рождаемости в 1,8 ребёнка на женщину и сохранение его не ниже этой величины в течение 25–30 лет.

Постоянная цель в области миграции населения может быть: для внутренней миграции — оптимизация размещения населения с учетом геополитически значимых территорий страны. Для внешней иммиграции — это селективный отбор необходимых и способных к адаптации и интеграции иммигрантов, представителей, прежде всего, коренных народностей России и братских народов (таких как восточные славяне — украинцы и белорусы), а также высококвалифицированных специалистов и перспективной молодёжи, необходимых для ускорения научно-технического прогресса, подъёма экономики, производительности труда, для обогащения культуры. Но всё это должно происходить при условии не нарушения этнического, конфессионального баланса, либо его изменения до некритического размера. При этом заселение иммигрантами по регионам России должно способствовать решению проблем внутренней миграции, а не усугублять их.

Для эмиграции из РФ — это максимальный режим сдерживания высококвалифицированных специалистов и молодёжи от эмиграции — нужен индивидуальный подход, представление им более комфортных условий для работы и самореализации.

Одна из временных целей в области миграции м.б.: для внутренней миграции — перенаправление внутренних потоков на Дальний Восток и в Забайкалье путем развития социально-экономической

инфраструктуры в этих территориях, создания новых промышленных кластеров, рабочих мест, разработки системы льгот, более комфортных условий для получения земли и жилья, а также замораживание проектов типа «расширение Москвы».

Для иммиграции в РФ — это максимальное безлимитное привлечение соотечественников — коренных народностей России и братских народов, а также высококвалифицированных специалистов и перспективной молодёжи на период второго этапа депопуляции в России (примерно до 2030–2033 гг.) с целью компенсации естественной убыли населения вследствие негативного влияния демографических структурных волн.

Помимо концепции для успешного проведения демографической политики необходимо финансовое и информационное обеспечение всех этапов её реализации и задач. Финансовое обеспечение осуществляется за счёт федерального, регионального, местного бюджетов и прочих источников. Информационное обеспечение проводится посредством пропаганды, агитации, формирования либо изменения общественного мнения с целью поддержания основных моментов проводимой политики.

Концепцию демографической политики должна иметь не только страна в целом (либо союз, блок государств), но и ее отдельные однородные территории (регионы или группы регионов). Так, свою концепцию в РФ должны иметь: территории Крайнего Севера; территории Дальнего Востока и Забайкалья; территории Северного Кавказа; территории центра Европейской России за исключением столичных регионов; сами эти столичные территории в отдельности и т.п. При этом их концепции демографической политики не должны противоречить федеральной или иной концепции более крупного таксономического уровня.

В концепции сформулированы основные цели и задачи демографической политики. А их решение может быть распределено между всеми ведомствами, министерствами и службами Правительства РФ. В частности, улучшение здоровья населения за счёт лечения и медицинского обслуживания возложено на Министерство здравоохранения, а изменение негативных аспектов образа жизни россиян — на Министерства культуры, образования и науки, спорта, сокращение смертности в результате ДТП — на Министерства транспорта, внутренних дел и т.п. Таким образом, специфичная по своим целям демографическая политика согласована с другими сферами, такими, как регулирование условий занятости и труда, а также уровня жизни и социального обеспечения населения, образования, здравоохранения и т.д.

Достижение целей и решение задач демографической политики осуществляется путем реализации комплекса мер. Эти меры специфичны для различных направлений демографии — для рождаемости, смертности внутренней миграции, внешней эмиграции и иммиграции. Но из всего их разнообразия можно выделить четыре основных группы, как это было впервые сделано вначале 2000-х гг. Тогда была предпринята первая попытка систематизировать меры демографической политики в отечественной литературе в концепции демографической политики в период до 2015 года. Они были разделены на четыре основные группы: правовые, экономические, организационные и воспитательно — пропагандистские.

Условиями эффективности демографической политики являются комплексность проведения, ориентированность на длительную перспективу, устойчивость осуществляемых мероприятий и дифференцированность мер.

Факторы успешности демографической политики РФ — это: поступательное социально — экономическое развитие всех регионов, снижение уровня дифференциации жизни населения, повышение уровня социализации общества, рост его консолидации вокруг национальных идей, снижение зависимости экономики страны от мировых финансовых кризисов путём её диверсификации, создания альтернативных отечественных проектов по стратегическим направлениям развития и т.д.

Таким образом, успешность реализации демографической политики в современной России требует, как это было замечено еще в советское время, но осталось актуальным (как очевидное условие), — «глубоких прогрессивных социально-экономических преобразований»[8].

Библиографический список

1. Валентей Д.И., Кваша А.Я. Основы демографии. М.: 1989.
2. Валентей Д.И. Теория и политика народонаселения. — М.: Высшая школа, 1967.
3. Демографическая политика: Сборник статей. Под ред. В. С. Стешенко, В. П. Пискунова. М.: Статистика, 1974.
4. Демографический энциклопедический словарь / Гл. ред. Д.И. Валентей. — М.: 1985. Статья "Демографическая политика". Режим доступа: <http://dictionary/demographic/articles/150/demograficheskaya-politika.htm>
5. Демография /Под ред. Н.А. Волгина и Л.Л. Рыбаковского. — М.: 2005.

6. Демография для практических работников /под ред.Л.Л. Рыбаковского. — М.: Экон-информ. 2014
7. Интернет-портал [dic.academic.ru](http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/74009). Статья Демографическая политика Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/74009>.
8. Кваша А.Я. Изучение воспроизводства населения". М.: Наука. 1968. .
9. Курс демографии //под ред. А.Я. Боярского. М.: Статистика. 1967.
10. Медков В.М. Демография — Ростов-на-Дону: «Феникс», 2002.
11. Народонаселение. Энциклопедический словарь. — Москва. — Большая российская энциклопедия 1994. С.101-103.
12. Рыбаковский О.Л. Миграции населения между регионами: проблемы методологии и методики анализа, М.: Экон-Информ, 2008 г.
13. Сиви А. — Общая теория населения. 1952–54, рус. пер., т. 1–2, М.: Прогресс. 1977. Глава 23.
14. Стабилизация численности населения России (возможности и направления демографической политики) /Под ред. Г.Н. Кареловой и Л.Л. Рыбаковского. М.:ЦСП.2001.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАН СРЕДНЕЙ АЗИИ

INSTITUTIONAL PROBLEMS OF THE MIGRATION SYSTEM:
A COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIA AND CENTRAL ASIA

Хонходжаев Фаррух Тошходжаевич — независимый исследователь, переводчик в Едином миграционном центре Московской области, к.э.н., магистр политологии

e-mail: h.farrukhon@gmail.com

Farrukh T. Khonkhodzhaev — Independent researcher, translator at the Unified Migration Center of the Moscow Region, Ph.D., Master of Political Science

e-mail: h.farrukhon@gmail.com

Аннотация. В статье приводятся результаты исследования институциональных проблем, связанных с миграционной системой, формальных и неформальных институтов и процессов трансформации в России и в Республиках Таджикистан, Узбекистан и Киргизия. Об институтах, которые являются определяющими в миграционной системе и влияют на дальнейшее развитие миграционных процессов и миграционной политики в исследуемых странах. Автором исследуются три страны Средней Азии — Узбекистан, Таджикистан и Киргизия.

Abstract. The article presents the results of a study of the institutional problems associated with the migration system, formal and informal institutions and transformation processes in Russia and in the Republics of Tajikistan, Uzbekistan and Kyrgyzstan. On the institutions that are decisive in the migration system and influence the further development of migration processes and migration policies in the countries studied. The author explores three countries of Central Asia — Uzbekistan, Tajikistan and Kyrgyzstan.

Ключевые слова: трудовая миграция, миграционные проблемы, миграционная политика, институциональные проблемы, Россия, Таджикистан, Узбекистан, Киргизия.

Keywords: labor migration, migration problems, migration policy, institutional problems, Russia, Tajikistan, Kyrgyzstan, Uzbekistan.

Трудовая миграция является важнейшей составляющей в экономическом развитии Среднеазиатских стран, таких как Узбекистан, Таджикистан и Киргизия, и играет существенную роль в обеспечении потребностей российской экономики в трудовых ресурсах.

Политические и экономические трансформации последних десятилетий создали условия выхода России на международный рынок труда и привели к развитию новых реалий в области внешней миграции.

Россия занимает второе место в мире после США по привлечению трудовых мигрантов. Ежегодно в Россию въезжают около 14 миллионов иностранных граждан [9]. От 4,5 до 7 миллионов — с целью найти работу. Оценка числа нелегальных мигрантов варьируется от 2,1 до 3–5 миллионов человек. Уже сам диапазон оценки количества нелегальных мигрантов свидетельствует о неэффективности работы институтов, регулирующих миграцию.

Хотя прошло уже почти четверть века со дня суверенитета РФ и миграционный поток не прекращается, но в России все еще не сформирована четкая, понятная, долгосрочная миграционная политика. Государство так часто меняет законы, правила и требования по отношению ко вновь прибывающим, что от этих нововведений создается фон хронической неопределенности в сфере миграционной политики [2; 5].

Несмотря на то, что миграционный прирост до недавних пор выступал как главный источник компенсации демографических потерь [12] (в 2018 году, и он перестал компенсировать демографические потери [12]) и весьма ощутим вклад трудовых мигрантов в экономику страны, к решению актуальных проблем, связанных с миграционным процессом, прилагается недостаточно усилий, либо предпринимаемые шаги в виде принятия новых законов и правил противоречат декларируемым целям миграционной политики.

Действующие в настоящее время механизмы регулирования миграционных процессов, а именно институты, устанавливающие «правила игры», работают неэффективно и не обеспечивают нормальное функционирование этой отрасли.

Институты — это структура, которая функционирует на основании правил и инструкций. По Д. Нортю [11], институты, формальные (законодательные) и неформальные (принятые в обществе добровольно) — это ограничения и факторы принуждения во взаимоотношениях, которые определяют и устанавливают «правила игры», согласно которым реализуются интересы общества, обеспечивается компромиссное решение конфликтов. Именно государство устанавливает нормативы, стандарты, принимает законы и устанавливает правила, чтобы добиваться оптимального уровня равновесия во всем.

Особенностью институциональной концепции является изучение экономических явлений в комплексе, в связке с политически-

ми, правовыми и социальными процессами и явлениями, т.е. в институциональном аспекте вопрос рассматривается через призму отношений между людьми в общественном производстве. В этом процессе институт выступает как образец группового поведения, как часть культуры.

Рассмотрим в этом контексте некоторые механизмы функционирования миграционной системы стран и донора, и реципиентов.

Результаты нашего анализа, связанного с институтом регистрации (прописки), который является одним из ключевых в миграционном процессе, показывают следующую картину.

Большинство прибывающих в РФ трудовых мигрантов пользуются безвизовым режимом. Все мигранты из стран с безвизовым режимом (Таджикистан, Узбекистан, Азербайджан, Молдавия, Украина и 3 страны таможенного союза — Беларусь, Армения и Киргизия) в Россию попадают легально, т.к. никаких разрешений (виз) и специальных приглашений не требуется, и они могут находиться на территории России свободно. Переход от легального статуса к нелегальному происходит лишь по истечении определенного времени или условий, когда мигрант в установленный срок (3 рабочих дня для всех, кроме граждан Таджикистана, для них — 15 рабочих дней) не регистрируется по месту пребывания. В большинстве случаев не по их вине они оказываются нарушителями регистрационного режима, а существующая система делает их таковыми.

Наш опрос показывает, что проблема нелегальности в большинстве случаев связана не с желанием мигрантов уклониться от налогов, а с чрезмерными трудностями нахождения места для регистрации и с неналаженным механизмом работы регистрирующего органа, т.е. неразвитостью институтов.

Все процедуры с получением разрешительных документов и легализации трудовых мигрантов привязаны к документу «регистрация», и ни одну из услуг невозможно получить без предъявления такового. Но легально получить временную регистрацию не просто.¹

Чтобы зарегистрировать трудового мигранта, собственнику жилья вместе с мигрантом надо явиться в МВД или в многофункциональный центр, имея с собой пакет документов, и заполнить бумаги, оставить там копии нескольких документов (регистрация требует письменного заявления, документа, удостоверяюще-

¹ По данным опроса 2017 года, 25% населения (РФ) в возрасте до 30 лет живет не по месту постоянной или временной регистрации. И по факту их права на получение государственных и муниципальных услуг оказываются ограничены. (Репрезентативный всероссийский опрос населения проведен Synopsis:group для Центра стратегических разработок в июле 2017 г., N=2001).

го личность, а также документы, подтверждающие основания для регистрации по конкретному адресу. Это может быть договор социального найма, выписка из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним (до 2016 года — свидетельство о государственной регистрации права). Однако зарегистрировать мигранта в тот же день не получится, нужно будет прийти через трое суток за готовым документом о регистрации. При этом немногие идут на это охотно. Причиной тому долговременное запугивание собственников жилья через СМИ тем, что прописавшегося (зарегистрированного) в квартире мигранта будет невозможно выселить, и он отберет у них право собственности, или же демонизация образа мигранта: якобы любая связь с ними — это большие неприятности самому себе. Кроме этого, принятие закона «О резиновых квартирах» еще больше усложняет жизнь не только трудовому мигранту, но и действительно отпугивает собственника жилья и заставляет не связываться ни с трудовым мигрантом, ни с государственным бюрократическим аппаратом.

Вышеупомянутый закон налагает большие штрафы за регистрацию и предусматривает даже уголовную ответственность за «фиктивную регистрацию»: если зарегистрированные субъекты не живут там, где зарегистрированы, то ответственность разделяют две стороны — и собственник, и мигрант, при этом ответственность первого больше, нежели у второго.

Принятие таких законов вредит не только трудовым мигрантам, но и гражданам Российской Федерации. Хотя правозащитные организации предупреждали о вреде и последствиях такого ужесточения законодательства и выступали против принятия таких мер (О принципах работы института регистрации граждан см. в аналитической записке «Регистрация по месту жительства в России» [10]), поправки в законодательство были приняты и даже сформирована Федеральная миграционная служба (ФМС), которая была самостоятельной гражданской организацией. Теперь же она подчиняется и находится в структуре МВД. Также наблюдается постепенный переход от принципа «простого уведомления» к принципу обязательности. Все это свидетельствует об усилении роли силовых структур в государстве и уменьшении роли гражданских институтов.

В принципе, в регистрации иностранного гражданина ничего такого, что могло бы дискредитировать этот институт, нет, если бы не репрессивный характер принятых законов, и организация (механизм) постановки на учет трудовых мигрантов (а с 2015 года, и постановка на учет граждан РФ) [1]. Противоречивый закон и си-

стема регистрации построены таким образом, что любую регистрацию можно будет считать незаконной, а пребывание нежелательным) [8].

Таким образом, можно сделать вывод, что причина нелегальной миграции является институциональной, т.е. «правила игры» установлены таким образом, что выталкивают «игрока» за черту правового поля, вынуждая нарушать правила.

Так в результате действия законов и правил появляется огромная масса нелегальных мигрантов, а это уже приводит к дискриминации: на практике без «регистрации» нельзя устроить детей в сад или школу, нельзя продлить или получить разрешение на временное проживание, вид на жительство, гражданство и т.д. Регистрация необходима для получения доступа к государственным услугам, она является «ключом» от «входной двери» – но только первой, и все последующие «двери» привязаны к ней.

Трудности с оформлением документов для трудовых мигрантов начинаются в их странах происхождения. Хотя экономика стран-доноров в большой степени (доля денежных переводов трудовых мигрантов для Республики Таджикистан составляет около 45% (2,5–4 млрд долл. США) ВВП, Республика Киргизстан свыше 30% (2–2,5 млрд долл. США), Республика Узбекистан более 5 % (варьируется: 2,5–5 млрд долл. США) зависит от денежных переводов собственных граждан — трудовых мигрантов, правительства этих стран не упрощают процедуру получения паспортов и других документов, которые необходимы в России [15]. Наоборот, процесс взаимодействия чиновника с трудовым мигрантом для последнего недостаточно институционализирован (не имеет заранее установленных четких правил) и потому является дискриминационным.

К примеру, для того чтобы получить заграничный паспорт в Республике Таджикистан (РТ), гражданин сталкивается с множеством барьеров, таких как искусственное создание очередей (почти во всех точках; преимущественно это органы МВД), сбор и предъявление разнообразных справок; необоснованно высокая госпошлина (официальная цена биометрического паспорта в РТ составляет 795 сомони¹ (75 долл.+75 сомони госпошлина и 40 сомони за обслуживание). Результат нашего опроса показывает,² что в реальности в среднем на получение заграничного паспорта гражданин Таджикистана в Консульствах в РФ тратит 120–220 долларов (по времени 1–1,5 месяца — 2 недели, соответственно),

¹ 5680 рублей по курсу на 09.02.18. Установлено постановлением Правительства Республики Таджикистан от 02.11.2007 г. №546.

² В рамках этого исследования были опрошены свыше 300 человек в г. Москве и в Московской области.

а в самой республике, 100-120 долл. при средней заработной плате 60 долл. (для сравнения, минимальная пенсия составляет \$ 19,1 [7]). (Подробно о стоимости заграничных паспортов на постсоветском пространстве [цит. по 4]). Более того, в Таджикистане развита практика штрафов, весьма удивительная в ситуациях, связанных с оформлением паспортов и заменой документов. Если сотрудник паспортного стола допускает ошибку в правописании имени, фамилии, даты рождения, то для того чтобы исправить ее и получить другой паспорт (не отходя от отделения, где выдают документ), гражданин должен уплатить штраф и повторно оплатить госпошлину, что также свидетельствует о неразвитости институтов.

Паспортно-регистрационная процедура и оформление других документов, которые необходимы трудовому мигранту, превратились в мощнейший инструмент выкачивания денег в государственные бюджеты и источник неформального дохода ответственных лиц. Обратимся к некоторым показателям в цифрах: трудоспособное население Таджикистана составляет около 5 273 тыс. человек [5], более 60 % из них (приблизительно 3 млн.) имеют заграничные паспорта. Теперь посчитаем, сколько получает бюджет страны от выдачи заграничных паспортов: 3 млн. 77 долл. = 231 млн долл. США. Мы показываем только официальную стоимость, не учитывая того, что 99 % трудовых мигрантов потратили большие суммы денег, чем официально объявленная цена.¹

Кроме того, ежегодно на рынок труда в РТ выбрасывается 200 тысяч молодых людей; 90 % из них будут искать работу за пределами республики, соответственно, они гарантированно обратятся за получением заграничных паспортов.

С 2011 года в Узбекистане выдавались исключительно биометрические паспорта, которые одновременно являлись и внутренними, и заграничными. С 2014 года для выезда за границу в паспорт в обязательном порядке клеивался специальный стикер, действительный на протяжении двух лет (в разрешении на выезд могло быть отказано; эти выездные визы отменены только в январе 2019 г.). С января 2019 года в Узбекистане начали выдавать новые биометрические паспорта взамен уже существующих (которые будут функционировать как внутренний паспорт до истечения их срока действия). Новейшие биометрические паспорта стоят 246 тыс. узбекских сумов² = 30 долл., т.к. старые биометрические паспорта действительны для выезда только до конца 2019 г.,

¹ По данным нашего опроса. Опрос был проведен автором статьи среди трудовых мигрантов Московской области в 2018 г.

² Сум — национальная валюта Узбекистана. Курс на 06.02.2019 1000 сум = 7,8 рублей.

и, учитывая количество граждан Узбекистана только в РФ, (около 3 млн. чел.), которые уже имеют старые биометрические паспорта¹ на руках, можно посчитать дополнительный доход в бюджет: 3 млн долл. * 30 = 90 млн долл. США (в Узбекистане теперь три вида документов: новый биометрический загранпаспорт, старый биометрический паспорт и ID-карта) [14].

Институт прописки в Узбекистане до недавних пор был очень серьезным ограничителем прав граждан и вместе с тем огромной коррупционной составляющей паспортно-визовой и миграционной системы. В столице республики прописка иногородних граждан фактически запрещена. Несмотря на то, что со сменой политического руководства страны, отношение «гражданин — чиновник» меняется в лучшую сторону, ситуацию с институциональными изменениями следует изучать и дальше.

В Кыргызстане процесс оформления паспортов относительно де бюрократизирован и стоимость также существенно ниже, чем в соседних странах, всего 530 сомов² = 7,7 долл. Но все же в Кыргызстане сохранился старый вид института прописки, и он усложняет жизнь многим гражданам³, доставляя немало неудобств. Система достаточно коррумпирована, и трудовые мигранты, согласно нашему опросу, сталкиваются с другими (институциональными) проблемами также на территории РФ.

Ни в одной из этих среднеазиатских стран процедура подачи заявления на получение паспорта не переведена на дистанционную форму через Интернет, в пунктах приема и выдачи паспортов не установлены электронные очереди, что создает постоянное скопление людей и порождает почву для коррупционных схем выдачи документов.

В отличие от Среднеазиатских стран, в России, в паспортно-визовой и регистрационной системе, хотя и внедрены и используются современные информационно-технические средства, но при этом проблемы учета, регистрации и нелегальная миграция остаются весьма распространенными.

Механизмы предоставления услуг не эффективны, а процедура регистрации работает как инструмент давления по отношению к мигрантам и тем гражданам-собственникам недвижимости в РФ, которые их регистрируют. Наглядным примером этого ограничения может послужить «дело Т. Котляр» [13]. Постановление «О вне-

¹ По данным МВД Узбекистана, к концу июня 2018 года более 21 миллиона граждан страны (94,9%) от всех имеющих паспорта уже получили биометрические удостоверения личности старого образца.

² Сом — национальная валюта Республики Кыргызстан. 1 сом = 1 рублю.

³ Более половины жителей республики уезжает на заработки в Россию и Казахстан.

сении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в ФЗ № 376 от 21.12.2013, который фактически возвращает ситуацию к советской прописке и вводит уголовную ответственность за фиктивную регистрацию (внесение изменений в УК РФ ст. 322.2; 322.3 и в КоАП), предусматривая также санкции против граждан России, которые регистрируют мигрантов на своих жилищных площадях, противоречит «правилам игры» основного закона — Конституции РФ.

Мониторинг судебной практики, организованный Комитетом «Гражданское содействие», показывает разрушение организационно-функционального института судейства и демонстрирует существующее двойственное отношение к верховенству права [14]. В качестве примера можно привести судебные процессы и решения по административным делам в отношении мигрантов, которые ведутся по практике «коллективного суда» и «штампования» приговоров, где мигрантов после проверки документов полицейскими доставляют в суд и судят всех, коллективно, без индивидуального рассмотрения каждого дела, как предусматривает закон. К сожалению, суды и полиция работают не как два независимых друг от друга института, а как «один цех». На текущий момент закрыт въезд в Россию более чем 1,6 миллионам иностранцев, а количество депортированных за нарушение миграционного учета ежегодно составляет десятки тысяч.

С одной стороны, власти требуют, чтобы все граждане и организации соблюдали существующие в стране законы, с другой стороны, сама власть не считает себя обязанной соблюдать законы, и более того, государство в любой момент может с легкостью менять или корректировать эти же законы и правила, исходя из собственных представлений о целесообразности. Некоторые действия демонстрируют игнорирование даже норм международного права, что делает страну непредсказуемой и непоследовательной в своих действиях.

Отсутствие и разрушение институтов порождает чувство и культуру безразличия. Гражданам кажется, что отсутствие правил — это норма, и у них нет стремления что-то менять, т.к. они видят свою беспомощность перед лицом государственного аппарата и на практике убеждаются, что деньги решают вопросы быстрее, чем соблюдение установленных процедур. В результате происходит кризис институтов и отказ от других, рыночных, конкурентных, прозрачных механизмов функционирования государства.

Так как многие проблемы возникают в связи с недостаточной институциональной обоснованностью принимаемых законов, т.е.,

законы принимаются скоростно, без особых общественных обсуждений и без учета мнений ученых и других, заинтересованных или связанных с этой системой групп, то в результате миграционные процессы тормозятся, проблемы не решаются, а сами мигранты сталкиваются с многочисленными трудностями.

Нелегальная миграция, теневая занятость, нарушение прав и свобод трудовых мигрантов, произвол правоохранительных органов и неэффективность судебной системы есть прямой результат разрушения институтов.

Действующие на сегодняшний день институты, вопреки провозглашенной концепции социально-экономического развития этих стран, работают не на благо всего общества, а только на пользу определенных, близких к власти, субъектов.

Перспективы развития отношений и интеграционные процессы в странах СНГ актуализирует вопрос о миграции. Контроль и регулирование миграционных процессов требует особого внимания и применения четко работающих механизмов. Хотя взаимодействие сторон в партнерстве базируется на юридической основе и на равноправном балансе их интересов, но сторонам необходимо создать благоприятные условия и подготовить «почву» для институтов.

Успешная реализация программ по интеграции экономик, в том числе и миграционных программ в постсоветском пространстве, будет невозможна, пока не будут созданы работающие институты во всех взаимодействующих странах.

Библиографический список

1. Бадма Бюрчиев. Статья «Закон о регистрации: назад в СССР?». [Электронный ресурс] Режим доступа : http://www.bigcaucasus.com/events/analysis/11-01-2013/82052-registracija_zakon-0/
2. Воронина Н.А. Миграционное законодательство России: состояние, проблемы, перспективы / М.: Издательство «Спутник+». 2010. 221 с.
3. Газета Азия Плюс «Кто кормит Таджикистан» [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://news.tj/ru/news/tajikistan/society/20171009/kto-kormit-tadzhikistan>
4. Газета Азия Плюс. Статья «Наш дорогой паспорт» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.tj/news/tajikistan/society/20180207/nash-dorogoi-zagran>
5. Жигулина О. В. Основные факторы и особенности формирования иммиграционной политики Российской Федерации // Власть. 2016. №3. С. 152–157.

6. Информационно-аналитический электронный журнал. [Электронный ресурс] Режим доступа <https://tj.sputniknews.ru/asia/20180807/1026387544/mvd-uzbekistan-zagranpasport-srok-10-let.html>
7. Информационно-аналитический электронный журнал. [Электронный ресурс]. - Режим доступа <https://tj.sputniknews.ru/infographics/20180816/1026466677/tajikistan-pensii-zarplaty.html>
8. Троицкий К. Доклад. «Административное выдворение из России: Судебное разбирательство или массовое изгнание?» Комитет Гражданское содействие. Москва 2016
9. Казанцев А.А. Международная аналитика. Журнал МГИМО. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://imi-mgimo.ru/ru/mneniya-ekspertov/91-analiticheskiy-tsentr/kazantsev-andrey-anatolievich/252-ezhegodno-v-rossiyu-v-ezhaet-poryadka-14-mln-inostrantsev.html>
10. Кузнецова Дарья «Регистрация по месту жительства в России аналитическая записка» Санкт-Петербург 2018
11. Норт Д. Институты, институциональные измерения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.
12. Рязанцева С.В. Материалы к научному докладу чл.-корр. РАН на Ученом совете ФНИСЦ РАН «Демографическое развитие России: состояние, проблемы, перспективы» 19.09.2018.
13. Сайт Комитета Гражданское содействие [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://refugee.ru/news/kak-zastavit-sudyu-begat-ili-kollektivnye-sudy-prodolzhayutsya/>
14. Сайт Комитета Гражданское содействие. «Второе дело Ирины Котляр» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://refugee.ru/vtoroe-delotatyany-kotlyar/>
15. The Global Knowledge Partnership on Migration and Development (KNOMAD). [Электронный ресурс]. — Режим доступа <https://www.knomad.org/about-us>

Андрющенко Е.Г.**ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ —
ПУТЬ ПОЗНАНИЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО
И ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО УРОВНЯ¹****THE GREAT SILK ROAD IS A WAY OF LEARNING THE LAWS OF GEOPOLITICAL
AND CIVILIZATIONAL LEVEL**

Андрющенко Евгений Григорьевич, доктор философских наук, профессор социологии, действительный член Академии политических наук, Геополитики и Международной академии информатизации. В прошлом зав. сектора оперативных исследований Института социологии АН СССР, зам. Директора Центра научного программирования Гостелерадио СССР, член Группы научных консультантов, затем руководитель Группы анализа и прогнозирования Секретариата ВС СССР, Группы анализа Центризбиркома РФ. Член Союза журналистов, дипломант конкурса научных работ Минвуза и журнала «Социологические исследования». Лауреат международной премии «Новый век. 2012»: «За лучшее публицистическое произведение начала XXI столетия»
e-mail: andr-200838@mail.ru

Evgeny G. Andryushchenko, doctor of philosophy, Professor of sociology, full member of the Academy of political Sciences, Geopolitics and the International Academy of Informatization. In the past the head. sector operational research, Institute of sociology, USSR Academy of Sciences, Deputy Director of the Center for science programming on radio and television of the USSR, member of the group of scientific consultants, the leader of the Group of analysis and forecasting Secretariat of the USSR Supreme Soviet, the analysis unit of the Central election Commission of the Russian Federation. Member of the Union of journalists, the winner of competition of scientific works of the Ministry of higher education and of the journal "Sociological studies". Laureate of the international prize "New century. 2012": "For the best publicistic work of the beginning of the XXI century"
e-mail: andr-200838@mail.ru

Аннотация. Более двух тысяч лет назад на континенте Евразии появилась дорога, соединившая абсолютно непохожие друг на друга европейскую и азиатскую цивилизации, соединявшая отдельные участки Великого Шелкового пути (ВШП): «Лазуритовый путь», «Нефритовый путь», «Степной путь»... Летят года, века, меняются виды по сторонам пути, образ жизни народов, их стимулы и действия государств и власти, но неизменно значимо действие главного закона коммуникации Евразии. Своей громадой скрывающей, но и тящей

¹ Данная статья является дополнением к ранее опубликованной статье Е.Г. Андрющенко «Миграция, "адаптация" ... и государствообразующий народ». — Наука. Культура. Общество. — 2017. — № 2. — С. 105–129.

подсказки человечеству. Подобно периодическому закону Менделеева, зависимости свойств химических элементов от величины заряда их атомных ядер — к пониманию сути элементов ВШП разного уровня, их свойств в разных условиях, социального пространства и времени.

Abstract. More than two thousand years ago on the continent of Eurasia there was a road that connected completely different from each other European and Asian civilizations, connecting some parts Of the great silk road (vshp): "Lazurite way", "Jade way", " Steppe way»... Flying years, century, change the side of the path, the way of life of the people, their incentives and actions of States and power, but consistently significant effect of the main law of communication of Eurasia. His bulk hiding, but concealing clues to mankind. Like the periodic law of Mendeleev, the dependence of the properties of chemical elements on the charge of their atomic nuclei — to the understanding of the essence of the elements of different levels, their properties in different conditions, social space and time.

Ключевые слова: Великий шелковый путь, поиск закономерностей геополитического и цивилизационного уровня.

Keywords: great silk road, search of regularities of geopolitical and civilizational level.

Более двух тысяч лет назад на континенте Евразии появилась дорога, соединившая абсолютно непохожие друг на друга европейскую и азиатскую цивилизации. Действуя со времен глубокой древности и Средних веков — из Китая в страны Средней и Передней Азии уже во II веке до н. э. путь был даже примитивно обустроен.

Китайский: 絲綢之路, Узбекский: Буюк Ипак Йўли, Казахский: Жібек Жолы, Персидский: مشیربا هداچ, Арабский: ريح الحا قيرط и т.д.

И, наконец — в Западную Европу.

Между древним Китаем и другими культурами посредником в установлении мира стал легкий по весу, удобный при транспортировке и притягательный по красоте — шелк. Товар практичный и, одновременно, являвшийся зримым предметом роскоши, показателем успеха, экономического преуспевания. Спрос на шелк в древности был так высок, что тонкая ткань помогла крепко и надолго связать Китай с внешним миром через торговлю.

Люди стали обмениваться товарами: продуктами питания, скотом, изделиями из бронзы и железа, ценными мехами, тканями, скотом и многим-многом другим. Первоначально шел обычный обмен, а затем началась купля и продажа на деньги, торговля, а вместе с ней возникли торжища — базары, ярмарки, торговые пути, которые соединяли страны, города и народы.

Отдельные отрезки путей сливались, дороги удлинялись на запад и восток, север и юг, захватывая все новые и новые территории.

Формирование Великого Шелкового пути

Великий Шелковый путь — трансконтинентальный путь древности и средневековье между Востоком и Западом, начала функционировать как регулярная торговая и дипломатическая артерия с середины II в. до н.э. и существовал вплоть до XIV века до открытия морских путей.

Начиная III–II тыс. до н.э. существовали отдельные участки Великого Шелкового пути:

«Лазуритовый путь» — соединял Среднюю Азию и Средний Восток со Средиземноморьем и Индией.

«Нефритовый путь» — связывал Восточный Туркестан с Китаем. Путь из Сианя шел через Ланьчжоу в Дуньхуан, где раздваивался: северная дорога проходила через Турфан, далее пересекала высокогорный Памир, опускалась в Ферганскую долину, шла через казахские степи.

«Степной путь» (сер. I тыс. до н.э.) — из Причерноморье к берегам Дона, затем в земли сарматов в Южное Приуралье, дальше в страну аргиппиев, населявших район Верхнего Иртыша и о. Зайсан (Сведения Геродота).

В 629 г. буддийский паломник Сюань-Цзян отправился из Китая в Индию, «чтобы взглянуть на священные останки Будды и серьезно изучить богословие». Ехал по международному пути, который связывал Китай с Западом. В своем дневнике описывая весь свой путь, он пишет, что они прибыли через «Прозрачное Голубое озеро» (Иссык-куль) к г.Суябу, где встретился с тюркским каганом. Описывая прием, у тюркского кагана, Сюань-Цзян неоднократно подчеркивает роскошь шелковых одежд тюркской знати.

Изобретение шелка, археология Китая относят к эпохе неолита (раскопки в провинции Чжецзян, вблизи озера Тайху — найдены шелковые ткани, пояса и пряжа).

В VI–V вв. до н.э. китайский шелк стал вывозиться в другие страны. Шелковая попона с вышитыми на ней фениксами была найдена при раскопках одного из «царских» курганов Пазырыка на Алтае (V в. до н.э.) и захоронения в Южной и Западной Европе (VI–V вв. до н.э.).

В распространении шелка участвовали кочевые племена саки и скифы, через посредство которых дикий для того времени товар попадал в Центральную Азию.

В VI–VII вв. наиболее оживленным становится путь, который проходил из Китая на Запад через Семиречье и Южный Казахстан.

В европейской историографии само понятие «Великий Шёлковый путь» возникло лишь в XIX веке. Термин — «Великий шёлковый путь» — был введён немецким географом Рихтгофеном в 1877 году. Для обозначения системы торговых караванных путей.

Мигранты из бывших советских среднеазиатских республик сгребают лопатами снег с крыш, убирают улицы, работают в магазинах столицы. Их «принесла» северная степная ветвь Великой Евразийской коммуникации. Это была дорога жестоких войн и захватов. Когда-то на беду Руси — двинулись полчища — Чингиз хана и Батыея, далее — в Европу.

Но и в обратную сторону. Шелк сменили драгоценные меха. Ермака — за Урал; Атласова — в Сибирь, на Чукотку. Протоптанная дорога определила и защитную линию земледельческой Руси от кочевников, «степняков» — беглыми русскими крестьянами от закрепощения варяжской властью — казачеством. От Запорожских порогов Днепра и Семиречья у Джунгарских ворот в Китай, до реки Уссури и самого Тихого океана.

Летят года, века, меняются виды по сторонам пути, образ жизни народов, их стимулы и действия власти, но остро значимо различий: внешних проявлений и глубинного, сущностного — неизменно действующего главного закона коммуникации Евразии. Своей громадой скрывающей, но и таящей подсказки человечеству.

Об уровнях познания социальных законов

Геополитика, как и другие науки об обществе и природе, изучает законы становления, функционирования и развития социальных, экономических, географических, политических, военных и других систем. Причины взлета и падения великих держав; — цикличность геополитических процессов и т.д. зависящие от геополитической структуры мира, от уровня развития транспортных средств. Законы политики по своей сути в обобщенной форме выражают взаимодействие интересов больших социальных групп, а по содержанию — представляют собой аккумуляцию политического опыта наций, других социальных общностей, объективированного в политическом бытии. Факторы качества и дееспособности власти, политических элит. Не редко вскрывая исключительно злокачественную роль — своекорыстных «кланов» во власти.

Образ жизни общества, на первых уровнях — личности и социальной группы (трудового коллектива и т.д.) представляет для субъекта любого уровня как специфическое общественное условие, активно детерминирующее в их образе жизни. В зависимости

от того, как выступает для личности группа, насколько личность вовлечена в те или иные отношения с группой, что значат для неё цели и задачи совместной деятельности группы, проявляются различные качества личности.

В связи с этим, чтобы выявить специфику проявлений личности в группе, ее вкладов в жизнь групп различного вида, необходимо раскрыть природу пласта взаимоотношений — личности и групп различного рода.

Начиная с первичной клетки общества — семьи. Специфика семьи как социального института состоит в том, что она, с одной стороны, может быть рассмотрена как структурный элемент общества, а с другой — как малая группа в рамках некоей территории и социального пространства. Соответственно семья, выполняя свою социализирующую функцию по отношению к личности, является, во-первых, проводником макросоциальных влияний, в частности, влияний культуры, а во-вторых — средой микросоциального взаимодействия, характеризующейся своими особенностями. Изучение семьи входит в задачи не только социальной психологии, но и этнографии детства, социологии семьи, возрастной психологии, психологии личности и т.д.

«Великий и могучий» русский язык: «Повторенье — мать ученья»

Вспомним, что когда мы учимся, большинство материала усваивается именно благодаря повторению, потому что запомнить всё на слух трудно (хотя есть и такие люди). Закономерности обучения — это выражение действия законов дидактики в конкретных условиях. Как, например, закон взаимообусловленности индивидуальной и групповой учебной и другой социальной деятельности. Повторение в этом случае рассматривается как путь к запоминанию и пониманию. Значимость констатации повторения в педагогике, законов дедукции подсказывает афористическая народная мудрость «великого и могучего» русского языка: «Повторенье — мать ученья!».

Однако, пока внутренняя мотивация даёт силы развиваться, повторение — благо, но с угасанием мотивации рождается однообразие и безразличие к тому, что делаешь. В результате даже то, что умел со временем утрачивается. Стоит учитывать, что использование повторения для запоминания или стремление к пониманию также зависит от способностей человека.

Важнейшую особенность понятия «закономерности» в педагогике отражают законы обучения — как объективные, внутренние,

существенные и относительно стойкие связи педагогических явлений, обуславливающие их развитие.

В дидактике особенность понятия «закономерности» состоит в том, что эти связи зависимости компонентов процесса обучения носят преимущественно вероятностно-статистический характер.

Современная педагогика, пропаганда в действиях СМИ в формировании жизненных ориентиров общества имеют объективные основания. Но не только. Об идеологизации истории, к примеру, при искажении значимых ориентиров в чью-либо пользу, памятна реплика Наполеона Бонапарта: «Что такое история, как не ложь, с которой все согласны?».

Известно, что многие методы, характерные для научного познания, используются далеко не всегда. Пристрастность – объяснима различием интересов. Особенность социального познания в том, что объект и субъект совпадают. Действительно, изучая общество, закономерности его развития, учёный одновременно сам является частью этого общества. Не случайны и оценки, обобщения, вроде упомянутой фразы об истории, Наполеона.

Социальное познание — это изучение процессов, происходящих в обществе, выявление их закономерностей, особенностей, причин и источников развития. Сфера социального познания — это деятельность человека во всех её проявлениях и формах.

Уровни научного познания:

— эмпирический — выявление объективных фактов, как правило, со стороны их очевидных связей;

— теоретический — выявление фундаментальных закономерностей, обнаружение за видимыми проявлениями скрытых, внутренних связей и отношений.

Подходы к исследованию институционального уровня и социальной структуры

Приходится констатировать, что и здесь нет единства ни в истолковании ключевых понятий, ни в методологических подходах. История социологии свидетельствует о том, что понятие структуры социальных институтов использовалось в разных смыслах, условно обозначаемых как «институциональный» и «субстанциональный», культурологический и цивилизационный, за которыми скрываются различные типы концептуального осмысления и интерпретации структуры общества. И такие, как Т. Парсонс гораздо большее внимание уделяют институциональному уровню анали-

за социальной структуры, что обусловлено присущим интересом к исследованию макро социологического уровня общества.

Принципы — правила деятельности (личности, групп, социальных институтов и т.д.) формулируются самими субъектами деятельности (в том числе и политической). В изменяющихся условиях и они изменяются. В зависимости от условий — весьма подвижны и принципы.

В перспективе можно говорить о диалектичности, как геополитических, так и цивилизационных процессов, том или ином уровне интеграции — как процессе, а не окончательном итоге.

Цивилизационный подход, как и геополитический, получил в последнее время широкое распространение во многих общественных науках, особенно в истории. В его основу положено такое понятие, как «цивилизация», вошедшее в языковой оборот во Франции.

Цивилизация — это способ организации коллективной жизни людей через социальное наследие в области экономики, культуры, социально-политической и духовной жизни людей. В более узком смысле, цивилизация (по Л.Н. Гумилеву) — это суперэтнос.

По одному из определений цивилизация — это сообщество людей, имеющих общие фундаментальные основы ментальности, основополагающие духовные ценности и идеалы, устойчивые особые черты в социально-политической организации, экономике, культуре. Цивилизация — это наивысшая форма культурной общности людей, или мегакультура, имеющая широчайший спектр признаков, определяющих культурную самобытность народов.

Цивилизации могут включать субцивилизации. Например, западная цивилизация имеет два основных варианта, две главные субцивилизации — европейскую и североамериканскую, а исламская — подразделяется на арабскую, иранскую, тюркскую и малайскую субцивилизации. Иногда пространства цивилизаций перекрываются. Ученые сходятся в идентификации исторических цивилизаций, но нередко расходятся в том, что касается общего.

Современное мировое сообщество и взаимодействие цивилизаций отражает диалектику общего и особенного. Глобализация мировых процессов, как объективная закономерность цивилизационного развития, требует познания и адекватных решений с целью учета изменений во всех сферах жизни современных обществ и государств.

Не трудно заметить, однако, что хозяева ФРС США навязывают глобализацию как подчинение населения и стран всего мира своим эгоистическим интересам.

Роль Великого шелкового пути в распространении инноваций между цивилизациями Евразии

Событийные ряды движения Великого Шелкового пути на пространстве Евразии в интервале нескольких тысячелетий, исподволь отражающие существенное и типичное, причинно-следственные связи, повторения, тенденции — удивительная «подсказка» человечеству в понимании его собственной истории и законов развития.

Великий Шелковый путь (ВШП) — величайшая мировая коммуникация на Евразийском континенте в древнем мире и средневековье. Самая протяженная трансконтинентальная торговая коммуникация (более 7 тыс. км) докапиталистической эпохи — уже сыграла важную роль в развитии географических знаний, стала мостом между Востоком и Западом. Через нее произошло знакомство цивилизаций Востока и Запада. Только после образования этой сквозной торговой трассы европейцы и китайцы, многие другие народы впервые узнали о существовании друг друга.

Однако с развитием мореходства этот маршрут был словно бы забыт, о нем вспомнили лишь в конце XX века.

«Открытие» древнего Китая

Китай удивительная страна на востоке Евразии, на огромной территории которой тысячелетия проживает пятая часть населения планеты.

Древние люди, вероятно, достигли Восточной Азии в период между 30 000 и 50 000 лет назад. В настоящее время куски глиняной посуды, керамики были обнаружены в китайской пещере охотника-собирателя, примерный возраст пещеры составляет 18 тысяч лет, это самая старая керамика, когда-либо найденная. Историки считают, что сельское хозяйство появилось в Китае около 7 000 лет до нашей эры.

Благодаря великим изобретениям древнего Китая: бумаги, компаса, Китайцы считают, что их страна — центр мира, и потому называют её «Срединной империей». Они убеждены, что в таинственных горах Куньлунь есть земная обитель Богов, и отсюда произошло название «Поднебесная империя».

Китай является родиной многих самых значительных изобретений человеческой цивилизации, в том числе четырёх пороха и книгопечатания (как ксилографии, так и наборного шрифта) сейсмограф. Многого другого.

Стоит признать, что свет знания, полноты картины мира, развития коммуникации в те далекие времена шел к горделивой ныне Западной Европе вместе с солнцем — с Востока.

Даже в самой неожиданной форме. К примеру, с точки зрения использования ящиков с ручками — на одном колесе!

Тачки использовались не только для перевозки грузов и людей, но и давали огромные практические физические преимущества китайской армии над врагами. В качестве мобильных баррикад! Китайцы хранили свое одноколесное изобретение в тайне на протяжении веков.

Азартные болельщики вряд ли знают, но Древний Китай — место появления футбола. Китайские историки утверждают, что футбол возник в Древнем Китае. И есть подтверждения того, что в данный вид спорта китайцы играли еще в 1000 годы до н.э. Более поздние упоминания — датируются 205 г. до н.э. — началом нашей эры.

Древний Китай это самая древняя культура, которая при этом практически не поменяла уклада и образ жизни миллионов китайцев до наших дней. Труднодоступная, как и их письменность иероглифами. Мудрые китайские правители смогли провести великую империю сквозь тысячелетия [ii].

История общества как круговорот, цикличное движение

Почему важно внимание и понимание закономерности этой уникальной коммуникации континента Евразии?

Объективные законы действительности, существуют независимо от сознания и воли людей, их знание позволяет объяснять и прогнозировать ход событий.

Еще до начала нашей эры римский историк Полибий в 40-томной «Всеобщей истории» и китайский историк Сыма Цянь в «Исторических записках» рассматривали историю общества как круговорот, как цикличное движение. Идею больших исторических циклов выдвинул в начале нашей эры арабский историк аль-Бируни, а несколько позже эту идею развил Ибн Халдун из Туниса.

Циклическая концепция социальных перемен — старейшая в истории социальной мысли. Ее четкая формула дана уже в «Экклезиасте», где мы читаем: «Род проходит, и род приходит, а земля пребывает во веки. Восходит солнце, и заходит солнце, и спешит к месту своему, где оно восходит». Так астрологические и кабалистические верования породили теории циклических и периодичных повторений исторического процесса. Примером тяготения к таким обобщениям, теориям могут служить астрологические семигодовые циклы в жиз-

ни каждого: первые семь лет человека — под влиянием луны, следующие семилетние периоды соответственно подпадают под влияние Меркурия, Венеры, Солнца, Марса, Юпитера и Сатурна.

В эпоху Возрождения идею циклов в историческом процессе высказал французский историк Вико [iii].

Анализируя характер исторического процесса в Китае, Яшнов Е.Е. отмечает «ту почти математическую правильную повторяемость до чрезвычайности однокачественных циклов, какая наблюдалась в Китае и, пожалуй, в России», и набрасывает схему тех 300–400-летних циклов российской истории.

В.О. Ключевский и П.Н. Милюков описали ряд государственных реформ (важный повторяющийся элемент в историческом развитии России), вызванных потребностями властей в средствах для ведения войн. Но они не обращались собственно к идее циклического развития.

В отечественной истории явно выделяются стадии, связанные с логикой развития общественных отношений: от их обострения — активизация, кризис, перелом — через становление нового качества — перестройка — к стабилизации и застою — достижению зрелого, стабильного состояния общества. При этом можно выделить «отрицательные» (по своим последствиям) бифуркации — неожиданный распад общественного целого и «положительные» бифуркации — утверждение новых тенденций развития.

В научном познании геополитической жизни чаще всего пользуются совокупностью теоретических знаний из жизни государств, стран и народов, используя методы сравнения, аналогий, экстраполяции, но также широко применяют и эмпирические исследования. Подталкивают к поиску законов геополитики и констатации «геополитических эпох».

Основоположителем цивилизационного подхода к историческому процессу считается русский ученый — биолог, историк, социолог, автор книги «Россия и Европа» Н.Я. Данилевский (1822–1885). По его мнению, главными действующими субъектами на подмостках театра истории являются не государства или отдельные нации, а огромные культурно-религиозные общности. Их он назвал «культурно-историческими типами».

В середине 1920-х годов русский экономист Николай Кондратьев выдвинул теорию циклов экономической конъюнктуры длительностью 40–60 лет. В истории это проявляется в основном как разрушение крупных государств и завоевания их соседями, в общем регрессе, а также во многом другом. Часто бывает столкновение двух или более разных пассионарных популяций, («пасси-

онарных толчков»), что создает неповторимые исторические коллизии.

«Распрявление» циклической истории Китая произошло где-то в восемнадцатом веке при чужеземной маньчжурской династии. Население страны к концу столетия приблизилось к двумстам миллионам человек.

При анализе циклов дифференциации — интеграции можно также выявить некоторые дополнительные тенденции глобальной истории. Одной из таких важных «сквозных» тенденций является чередование доминирования Востока и Запада при переходе от одного глобального цикла дифференциации — интеграции к другому.

Историческое прогнозирование основывается на долговременных исторических тенденциях, анализируя связь событий прошлого настоящего, выявляя сложные, как правило, нелинейные тенденции развития, включающие смену и определенное чередование различных фаз, и оценивает значение этих тенденций для настоящего и будущего. Критики исторического прогнозирования считают, что в истории постоянно возникает нечто абсолютно уникальное, совершенно новое, что история никогда не повторяется, а поэтому прогнозы нередко вводят в заблуждение. Отрицать многомерность описываемых процессов, их диалектическую противоречивость или же, напротив, нечто абсолютизировать в наше столь убыстряющееся время было бы опасно.

Понятие цивилизационной парадигмы в геополитической науке

Глобальные мировые процессы, политические, экономические, культурные и этнические конфликты на макроуровне, настоятельно требуют разработки и применения новых объяснительных схем. Путь в этом направлении сложен. По мнению многих специалистов, в цивилизационном ключе, уже в ближайшее десятилетие, будут активно развиваться наиболее опасные противоборства, способные изменить весь геополитический облик планеты. Объектами геополитической культуры являются: сама геополитическая система государств, геополитическая ситуация в том или ином регионе планеты или в мире вообще, геополитическое поведение и сознание, акторы международной политики, государственные органы обеспечения безопасности, основные институты, обеспечивающие просветительские и пропагандистские функции, СМИ. В современном российском обществе геополитические представ-

ления, отношение к геополитике достаточно детерминированы в силу ряда объективных причин: уровня образования, возраста, социального положения, имущественного благосостояния и т.д. Попробуем перейти к пониманию взаимосвязи факторов и уровней объективных законов использовать факты, событийные ряды, не только в понятийной, но и образной форме, отражающие существенное и типичное, фиксирующие причинно-следственные связи. От уровня личностного, группового, организационного, институционального к геополитическому и цивилизационному.

Как количество и качество, наука и искусство, в частности, публицистика дополняют друг друга — так два человеческих глаза дают возможность видеть мир многомерно и объемно.

Илья Муромец и Соловей-разбойник

Думая о конфликтах, возникающих каждый год из-за транзита газа в Европу, удивляешься чудодейственной глубине русских былин. Отражаясь объективно в событийном ряду фактов. Как в понятийной, так и образной форме.

Добрый витязь из крестьян — Илья Муромец — первым делом освободил лесную дорогу от Соловья-разбойника, по-современному рэкетира — посредника в коммуникативном процессе.

Памятно, как в случае с «газовой атакой» на Россию, роль «свистуна» играла малозаметная фирма, зарегистрированная в венгерской деревушке гражданином Израиля Дмитрием Фирташем, при сохранении тайны вкладов властвующих панов Украины в швейцарском банке.

Путь «Из варяг в греки» шёл по рекам, сквозь дремучие непроходимые леса и служил стержнем укрепления российской государственности, мостом между Северной Европой и Византией, Великим шёлковым путём. Он был геополитическим, экономическим, цивилизационным и культурологическим. Имел значение на уровне: личности, группы, организационном, институциональном, геополитическом, цивилизационном.

Русь, Россия родилась на дорогах. Задумайтесь: почему Москва в дремучих лесах, на бугре среди болот Неглинки в месте впадения её в мелководную Москву-реку, сумела стать столицей страны от Балтики до Тихого океана?

Москву, как известно, основал киевский князь Юрий Долгорукий. Его памятник стоим в её центре и сегодня. Она была «окраиной» Киевской Руси. А после захвата западных её земель «западными» католическая Литва «подарила» тем землям и единокровному народу Руси (русским) снисходительное название «Украина».

Подъём Москвы начался с возрождения русского духа на Куликовом поле, обретения Суздальско-Нижегородского княжества, контроля над важнейшей Евразийской коммуникацией, за всем, что движется с Балтики к Каспию по Клязьме, Оке, Волге и по Днепру — к Чёрному морю и обратно! Не случайно и войско на спасение Москвы от польско-шведского нашествия приходит из Нижнего Новгорода на деньги, собранные Кузьмой Мининым для войска князя Пожарского.

Россия извечно падает, теряя дороги, отдавая контроль над ними в чужие руки. И поднимается, возвращая дороги себе. Русская поговорка при внешней простоте отражает важнейший закон геополитики: «За морем телушка полушка — да рубль перевоз». Беды и нищету несут нам разбойники на дорогах, обирающие и людей и страну.

Кто из Царей в России в историю вошёл с титулом «Великий»? Иван Грозный, который рвётся к Балтике, берёт Казань на Волге, Астрахань с выходом в Каспийское море. Зачем? Он пытается овладеть дорогами, связывающими цивилизации Востока и Запада, Средиземноморья и Китая, Индии.

Пётр I берёт Азов, Дербент, прорывается к Балтике. Широко известная победа под Полтавой в 1709 году была предтечей «Прутского похода» 1711 года, оказавшегося неудачным, но имевшим целью выйти через Балканы к Средиземному морю, что когда-то пытался сделать ещё князь Святослав. И неслучайно Карл XII три года поджидал Петра в Бендерах. Он писал турецкому султану Ахмеду III: «Объединившись с Россией, славяне превратятся в большого льва, который растерзает Оттоманов и Европу!.. Дайте мне 50000 доблестных оттоманов...»

При Екатерине II великий Суворов берёт утерянный Дербент, штурмует Измаил. Россия контролирует устье Дуная, связывающей почти всю Европу дороги, завоёвывает Крым. Строится флот на Чёрном море. Победы российские гремят на Средиземном море.

И. А. Ильин писал после победы России во Второй мировой войне: «А этот простор не может жить одними верховьями рек, не владея их выводящими в море низовьями. Вот почему всякий, всякий народ на месте русского вынужден был бы повести борьбу за устье Волги, Дона, Днепра, Днестра, Западной Двины, Наровы, Волхова, Невы, Свири, Кеми, Онеги, Северной Двины и Печоры. Хозяйственный массив всегда задыхается без моря. Заприте французам устье Сены, Луары или Роны. Перегородите германцам устье Эльбы, Одера, лишите австрийцев Дуная — и увидите, к чему это поведёт. А разве их «массив суши» может сравниться с русским массивом?»

Нациям, которые захотят впредь загородить России выход к морям, надлежит помнить... Неумно и недальновидно вызывать грядущую Россию на новую борьбу за «двери её собственного дома», ибо борьба эта начнется неизбежно и будет сурова и беспощадна».

После развала СССР россияне вынуждены платить властным кланам в бывших прибалтийских советских республиках за порты (и дороги к ним) построенные собственными руками или обретенные в борьбе с агрессорами. Мы платим союзникам враждебного военного блока НАТО. Странам, ныне первым угодившим в кризис, а чем жившим ранее?

Имеет ли значение древний Великий Шёлковый путь сегодня? Стоит вспомнить слова из выступления сенатора Сэма Браунбека в Сенате США 4 июня 1998 года, дающие разгадку последующим трагическим событиям в Закавказье: «Грузия занимает узловое место в успешном развитии нового Шёлкового пути — от Центральной Европы до Китая. Этот смелый проект покрывает пространство от Центральной Европы до Китая сетью трубопроводов, магистралей, железных дорог, аэропортов и коммуникационных сетей. В будущем этот коридор полностью изменит экономику и политику Евразии в том виде, прогнозировать который мы не можем. Но, бесспорно, эти изменения во многом совпадут со стратегическими интересами США в Евразии. Государства Кавказа — Грузия, Азербайджан, Армения — находятся в центральной части этого нового Шёлкового пути».

Отсюда агрессия Саакашвили в Южную Осетию и политическая провокация Ющенко на поставки газа в Европу.

Утрата понимания геополитических интересов России — путь к бедам и нищете. В современном мире, хотя конфигурация континентов не изменяется и столь же фундаментальны законы геополитики, с особой силой включились специфические дороги — горизонтальной и вертикальной мобильности, финансовые и информационные. Но, прежде всего, надо наладить главную дорогу — создать организационную и правовую основу формирования всех трёх ветвей власти, достойную России!

Пока же в государственных структурах (в отличие от ряда преуспевающих коммерческих) идёт не поиск, а отторжение талантливых профессионалов в пользу лично преданных (или зависимых) людей. Ведь выборы попрежнему в значительной мере определяются неподконтрольными обществу деньгами, служебным положением претендентов, принадлежностью к властвующим кланам и купленными (зависимыми) средствами массовой информации. Недра России содержат больше трети богатств мира, народ щедр на таланты — сделать жизнь богаче и счастливее можно и должно!

Великий путь домой

На вопросы зам гл.ред «ЛГ» И.Серкова отвечает доктор философских наук, профессор социологии Евгений Андрющенко

— *В интернете выложены десять ваших лекций спецкурса «О ключевом геополитическом законе воссоединения России». Так что же способствует воссоединению народов и территорий?*

— Многие факторы. Задумайтесь: почему Москва в дремучих лесах, на бугре среди болот, на берегу речушки Неглинки в месте впадения её в мелководную Москву-реку, сумела подняться столицей страны от Балтики до Тихого океана? Прав наш замечательный историк Василий Ключевский: «Россия родилась на Куликовом поле!» Энергетика цивилизационного уровня, скрытая в русском православии, выплеснулась в обращении Сергия Радонежского к войску князя Дмитрия: «Иди! Победишь!» Русский народ уже поверил в себя, поднялся с колен! Воссоединение русских земель началось.

И знаете, каким было одно из главных обретений? Воссоединение возвращало контроль над старинными путями от Балтики до Чёрного моря. А ведь они долгое время были перерезаны, недоступны для Русского государства, русских купцов... На них хозяйничали враждебные государства, банальные разбойники и грабители. Русские княжества просто задыхались в этом мешке.

Известная русская поговорка при внешней простоте отражает важнейший закон геополитики: «Телушка — полушка, да рубль — перевоз». Даже в сказках доходчиво закладывалась в сознание мысль: большие беды и нищету несут разбойники на дороге, обирающие и людей, и страну. Большие беды терпит страна, пути в которую заблокированы...

— *Вы как-то сказали, что Великий шёлковый путь сродни Гольфстриму, определяющему климат на континенте. Здесь нет преувеличения?*

— Нет. Именно здесь, на маршруте Великого пути с Востока на Запад возникали и гибли великие империи, сталкивались и взаимодействовали цивилизации, происходило взаимообогащение культур. Контроль над этим путём сулил государствам гигантские перспективы.

— *Но всё это в прошлом.*

— Почему же! Взгляните на карту. Линия развала СССР и связанного с ним восточного блока до Югославии на Балканах высветила северную ветвь древнейшей межконтинентальной коммуникации, именовавшейся Великий шёлковый путь. И Запад завладел этой северной ветвью.

А войны США уже следующего периода — Ирак, Египет, Тунис, Ливия, Сирия... Они шли и идут преимущественно вдоль африканского побережья Средиземного моря. Как вы думаете, почему? Один из основоположников геополитики англичанин Халфорд Маккиндер, мечтавший в начале XX века подчинить весь мир Британской империи, считал, что для этого необходимо покорить арабский мир. Этот важный транзитный путь неслучайно занимал центральное место на картах мира времён крестоносцев. Цель та же — владеть выгодными маршрутами. И вот сегодня мы видим повторный цикл подчинения арабских стран Западу. Суть прежняя — контролировать пути. Особенно глобальные.

— *Но так ли уж важны сегодня древние пути, когда у Запада есть иные способы контроля — финансовые.*

— Да, сегодня при определённых условиях можно создавать хаос в стране и добиваться разрушительных целей, организуя дефицит в связующем звене сегодняшнего мира — сфере денег.

Вот прекрасная цитата. Сэр Дж. Стемп, директор банка Англии в 1928–1941 годах: «Современная банковская система производит деньги из ничего. Этот процесс, возможно, самый невероятный фокус, когда-либо придуманный. Ростовщичество задумано беззаконием и рождено пороком. Банкирам принадлежит весь мир. Заберите его у них, но оставьте им власть создавать деньги росчерком пера, и они выкупят его обратно. Заберите у них эту великую власть, и все великие состояния, как и моё, исчезнут. А они должны исчезнуть, чтобы этот мир стал лучше и счастливее. Но если вы хотите продолжать быть рабами банков и оплачивать своё рабство, тогда позвольте банкирам создавать деньги и управлять долгами».

Уже в 1986 году около половины общей задолженности стран третьего мира пошло на покрытие процентов по ранее полученным кредитам. Ежегодно развитые страны получают миллиарды долларов по процентам из стран третьего мира.

Действующая денежная система во многом более эффективна, чем колониальные отношения, имевшие место в прошлом. Колониальный строй никуда не исчез, а лишь трансформировался в более совершенную и скрытую систему эксплуатации. Сегодня тот, кто управляет финансовой системой, управляет государствами, подчиняет себе народы.

— *Что же мы видим в государстве Россия? Кто у нас хранит и бережёт финансовые потоки?*

— В России Центральный банк — организация, когда-то учреждённая государством, — в 1991 году стал независимым. Действует как юридическое лицо на принципах самокупаемости и самофи-

нансирования. Выполняет от лица государства функции собственника золотовалютных резервов России и всех денег федерального бюджета. Имеет прибыль от операций с ними в виде своей комиссии, правда, отдаёт половину от своей годовой прибыли в доходы федерального бюджета. Но всё равно получается, что деньги в первую очередь работают на того, кто ими распоряжается, а не на того, кто их владелец.

Ни одна программа в стране, ни одна реформа не будут решены, если не будет произведена национализация Центрального банка. Все остальные проблемы в России: повышение цен, повышение налогов, дефицит бюджета — всё это следствия нынешнего положения.

— *К каким же выводам вы приходите, изучая историю?*

— Возникновение, процветание и гибель государств, существовавших вокруг Шёлкового пути, показывает, что контроль за коммуникациями, по которым движутся реальные ценности, необходим для жизни государств и народов. Его нельзя никому передоверить. Его надо отстаивать всеми способами.

Речь не только о физическом, географическом пространстве. Речь и о перемещениях людей — миграции, и о финансовых и информационных потоках. Без такого контроля у людей и стран нет возможности жить своим трудом и своими интересами, создаются условия для проникновения оккупантов. Вот к какому выводу приходишь, изучая историю Великого шёлкового пути.

О государстве образующем народе

В Риме Первом — государство образующим народом на континенте Евразии, обеспечивавшему его долголетие и мир всем согражданам — были латиняне. На латинском до сих пор медики всего мира пишут рецепты, сохраняющие здоровье и жизнь! В Византии — Риме Втором — греки. Римляне объединили мир латинцев, грек Гомер раньше семитов (христианства и ислама), как индийцы о «жизни после жизни», реинкарнации, рассказал о жизни богов на небе, отправив в путешествие по миру Одиссея:

«Стала Афина рассказывать им о бедах Одиссея
Долгой тревожась неволей его у Калипсо!»

Государство со столицей Москва — Россия, СССР, обеспечивавшее своей мощью от Ледовитого и Атлантического до океана Тихого — сохранность и правовое равенство граждан всех национальностей. — не случайно исторически именуют Третьим Римом. Благодаря — ГОСУДАРСТВО ОБРАЗУЮЩЕМУ РУССКОМУ НАРО-

ДУ! Коего — 85%! Русские — Королев и Гагарин — раздвинули Человечеству космические дали.

Этому ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМУ закону и единству страны пытаются противостоять ПАРАЗИТЫ, которым выгодна КЛАНОВАЯ власть, власть денег и безропотное нищее население. Понимание и решение этой проблемы должно стать главным мотивом и направленностью не только научных исследований, но и практических организующих действий.

Автору, будучи зав. сектором оперативных исследований Института социологии АН СССР, пришлось по заданию Управлений Вневойсковой и Оргмобуправления Генштаба МО СССР проводить социологические исследования по проблемам подготовки призывных контингентом; отношения населения к охране государственной границы (ДСП) — по заданию Главного управления Пограничных войск КГБ СССР. В момент вооруженного конфликта КНР и Вьетнама, напряжения возникшего и на нашей границе с Китаем, идти в качестве «учебного нарушителя» под видом собирателя опиумной конопли к границе к рекам Амур и Уссури. Во время войны в Афганистане перелетать на знаменитый Хайберский проход — дорогу наркотиков еще со времен оккупации Китая англичанами. Быть ученым секретарем Секции военно-патриотического воспитания Общественного совета по координации исследований проблем молодежи при ЦК ВЛКСМ и Академии педагогических наук у Председателя её, зам. начальника ГПУ СА генерал-полковника Средин Г.В. См. Е. Андрющенко. Военно-патриотическая работа в пограничном районе, М., ВКШ при ЦК ВЛКСМ 1982 г. О состоянии и перспективах научной разработки проблем военно-патриотического воспитания советской молодежи. Военно-исторический журнал №6 1983 г. Военно-патриотическое воспитание советской молодежи, М., «Воениздат», 1983 г.; Военная служба: истоки, судьбы, перспективы. «Красная звезда» 6.8.97г.; Резонанс — Указ президента. «Красная звезда» 1.10.97г.; [i] Изобретения Древнего: Междуречья, Индии, Китая, Греции, Рима.

Изобретения Древнего МЕЖДУРЕЧЬЯ

Шумеры изобрели колесо, плуг, систему орошения, лук для охоты, начали впервые выращивать пшеницу, лён, горох, виноград, уже тысячи лет назад шумеры знали математику, астрономию. С X в. до н. э. они широко используют железо.

ИНДИИ

Шахматы, Десятичная система счисления. Пуговица. Туалеты со спуском воды. Судостроительная верфь. Боевые ракеты с железным корпусом

КИТАЯ см. выше.
ГРЕЦИИ

Изобретением, которое сделало Грецию богатой страной, стало создание триеры — нового типа боевого корабля. Создание баллисты знаменовало рождение инженерной науки, «механики». Первым великим механиком был знаменитый строитель военных машин Архимед, проживший большую часть жизни в Александрии. Архимед на языке математики описал использование клина, блока, лебедки, винта и рычага. Вместе с корабельным мастером Архием Архимед построил для сиракузского царя Гиерона «Сиракузянку» — огромный корабль-дворец с великолепными залами и бассейнами. Корабль приводили в движение две тысячи гребцов, а на башнях стояли баллисты, бросавшие в противника трехпудовые камни. Тысячи рабочих впряглись в канаты, чтобы спустить корабль на воду — но не смогли сдвинуть его с места; тогда Архимед сделал лебедку, с помощью которой царь сдвинул корабль в одиночку. Архимеду приписывается открытие законов гидростатики и изобретение «архимедова винта» — водоподъемного устройства, которое использовалось для орошения полей. Из других александрийских инженеров получили известность Ктесибий, изобретатель водяных часов и пожарного насоса, и Герон, создавший аэропил — прообраз паровой турбины. В Александрии был изобретен так же перегонный куб, который позже стали использовать для получения спирта.

РИМА

Древнеримская эпоха оставила нам в наследство дороги, мосты, памятники архитектуры, обычаи и законы. А ещё — 1 января и 1 апреля! Ежедневная хроника происшествий — тоже их изобретение!

[ii] Уважительное доброе отношение к Китаю и китайцам сохранилось в нашей семье через отца, который, будучи зам командующего Туркестанского пограничного военного округа по авто-бронетанковой и механизированной технике обеспечивал от г. Ош через Мургаб на Памире до Моста Марко Поло близ Пекина 8 армию Мао Дзе Дуна советским оружием в войне с японскими оккупантами, их прислужниками в тот момент — воинственными дунганями. Герой Советского Союза (посмертно) полковник Андрющенко Григорий Яковлевич погиб на правом берегу р. Днепр на Букринском плацдарме, обеспечивая переправу войск Юго-Западного фронта. Его именем названы улицы в первом городе освобожденном на Украине — Старобельске, г. Красноармейск — на Донбассе, городе воссоединения Украины с Россией — Переяславль — Хмельнице, столице Украины — г. Киеве. Мне, будучи зав. сектором оперативных исследований Института социологии приходилось по за-

данию Управления Вневойсковой и Оргмобуправления Генштаба МО СССР проводить социологические исследования по проблемам подготовки призывных контингентом, отношения населения к охране государственной границы (ДСП) — по заданию Погрануправления при КГБ СССР. В момент вооруженного конфликта КНР и Вьетнама, напряжения возникшего и на нашей границе с Китаем, идти в качестве «учебного нарушителя» под видом собирателя опиумной конопли к границе по рекам Амур и Уссури. Во время войны в Афганистане перелетать на знаменитый Хайберский проход, дорогу наркотиков еще со времен оккупации Китая англичанами. Быть ученым секретарем зам. Начальника ГПУ СА генерал-полковника Срегина Г.В. секции военно-патриотического воспитания Общественного совета по координации исследований проблем молодежи при ЦК ВЛКСМ и Академии педагогических наук.

[iii] Принцип (каузальный принцип, или закон), каузальность выражает следующее: каждое событие имеет причину (вызвано, возникает вследствие воздействия) и одновременно является причиной другого события. Или наоборот: без причины ничего не происходит.

В философии понятия «случайность», «тенденция» и «закономерность» выражают различные типы связей в объективном мире и его познании. Случайность — непредвиденное, неожиданное обстоятельство, явление (отсутствие причинной обусловленности).

В социальной и экономической среде возможность обнаружить, выявить, распознать характер изменений, которые происходят, тенденции, как известно, дает статистика. Закономерность статистическая — закономерность, которая проявляется в наличии однородных признаков или явлений при статистическом наборе данных. Статистика существует только там, где среди массы явлений можно выявить какие-нибудь общие черты, из которых закономерности и выявляются. Каждое отдельное измерение из выборки представляется в качестве особого единичного случая рассматриваемой закономерности.

Статистические законы признавались в качестве удобных вспомогательных средств исследования, дающих возможность представить в компактной и удобной форме всю имеющуюся информацию о каком либо предмете исследования. Наглядным примером может служить информация, получаемая посредством переписи населения. В принципе мы можем получить о каждом гражданине страны все необходимые сведения, но когда они классифицируются по отдельным пунктам, сводятся в отдельные показатели и обобщаются, то работать с такой информацией значительно удобнее и легче. Эта закономерность основывается на законе больших чисел.

ИММИГРАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО КРИЗИСА В ЯПОНИИ: ЭФФЕКТЫ И РИСКИ

IMMIGRATION IN THE CONTEXT OF THE DEMOGRAPHIC
CRISIS IN JAPAN: EFFECTS AND RISKS

Рязанцев Никита Сергеевич, студент факультета Международных отношений Московского государственного института (университета) международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД РФ), программист Института социально-политических исследований Российской академии наук (ИСПИ РАН)
e-mail: nikita@ryazantsev.org
Nikita S. Ryazantsev, Student of Moscow State University of International Relations (MGIMO University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Web Developer in Institute of Socio-Politic Research of the Russian Academy of Sciences
e-mail: nikita@ryazantsev.org

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые причины возникновения и характеристики демографического кризиса в современной Японии. Проведен анализ тенденций, характеризующих критическое состояние нынешнего социально-демографического положения страны. Выявлены тенденции и компенсирующая роль иммиграции в компенсации демографического кризиса в Японии. Обозначены перспективы развития японского общества в социально-экономической и демографической сферах, а также взаимосвязь между ними. Установлена роль трудовой миграции в формировании населения и рынка труда. Определены возможности японского общества по преодолению демографического кризиса в Японии в контексте раскрытия технологического и финансового потенциала страны. Выделена роль и риски иммиграции в демографическом развитии японского общества.

Abstract. The article discusses some of the causes and characteristics of the demographic crisis in modern Japan. The analysis of trends characterizing the critical state of the current socio-demographic situation of the country has been carried out. The trends and compensating role of immigration in compensating for the demographic crisis in Japan are revealed. The outlook for the development of Japanese society in the socio-economic and demographic spheres, as well as the relationship between them. The role of labor migration in the formation of the population and the labor market has been established. The opportunities of the Japanese society to overcome the demographic crisis in Japan in

the context of the disclosure of the technological and financial potential of the country are determined. The role and risks of immigration in the demographic development of Japanese society are highlighted.

Ключевые слова: Япония, трудовая миграция, рынок труда, миграционная политика, старение общества, социально-экономическое развитие, демографические последствия.

Keywords: Japan, labor migration, labor market, migration policy, aging of society, socio-economic development, demographic consequences.

Исследование проведено при поддержке Совета по грантам Президента РФ по государственной поддержке ведущих научных школ РФ (проект № НШ-3781.2018.6)

Acknowledgements. The study was conducted with the support of the Council on the grants of the President of the Russian Federation on the state support of the leading scientific schools of the Russian Federation (Project No. SC-3781.2018.6).

По весьма справедливому прогнозу Национального института исследований в области народонаселения и социального обеспечения, численность населения Японии будет сокращаться и при сохранении данной тенденции в 2060 г. может составить порядка 86,7 млн. человек [14]. Этот факт усугубляется и другими демографическими негативными тенденциями: интенсивным старением общества, падением уровня рождаемости, ростом числа преждевременных смертей из-за переработок среди трудоспособной части общества и постоянно увеличивающимися социальными расходами.

Начиная с середины XX века продолжительность жизни японского населения неуклонно увеличивается. Так в 2018 году продолжительность жизни для мужчин составила 81 год, а для женщин 87. Это один из самых высоких показателей в мире. По прогнозам она будет увеличиваться и дальше: к 2060 году приблизительно составит уже порядка 84 и 91 год соответственно [15]. В 2010 г. впервые в истории японцы «старческого возраста» (то есть старше 65 лет) стали составлять почти что одну треть населения страны (29,25%) [14].

Уровень урбанизации в Японии составляет немного более 91,5% [7]. Самыми крупными городами страны являются Токийский мегаполис (13,5 млн. человек), Осака (2,7 млн. человек), Нагоя (2,3 млн. человек) [15]. Однако, демографический кризис серьёзно сказывается на рынке японской недвижимости. Согласно данным японского информационного агентства в 2014 году в стране насчитывалось более 8 млн. объектов коммерческой и жилой заброшенной недвижимости в различных регионах Японии, прежде всего, в малых городах и сельской местности [8].

Правительство даже запустило программу, направленную на сокращение пустующих домов: для реализации проекта, такие объекты недвижимости выставляют на продажу за символическую сумму денег или же вообще отдаются бесплатно. Чтобы упростить процесс продажи этой недвижимости правительство размещает в Интернете объявления о реализуемых объектах. Однако, к сожалению, пока попытки такого распределения тщетны, так как молодые японцы не желают селиться в домах, где кто-то по какой-либо причине умер. В ответ на действия правительства был создан специальный онлайн-ресурс, на котором публикуется список недвижимости, от покупки которой населению стоит отказаться. Опираясь на прогнозы крупнейшей частной японской консалтинговой компании (Исследовательский институт Номура в Токио), в 2033 г. в Японии может быть 21,7 млн. заброшенных объектов, а к 2066 г. доля такого рода недвижимость составит 30% от общего числа недвижимости в стране [8]. По этой причине эксперты делают предположение, что при сохранении такой тенденции опустения жилья, властям придётся начинать реализовывать новую программу, ориентированную на ограничение строительства новых жилых площадей.

Современное японское общество на 98,5% является моноэтническим, а государство до недавнего времени не пользовалось возможностью привлечения иммигрантов для решения внутренних экономических вопросов [10]. Страна имела достаточно жёсткое миграционное законодательство, по которому трудовые иммигранты рассматривались сугубо как источник преступности и фактор снижения заработной платы для местного населения, особенно низкоквалифицированные рабочие.

Однако, с конца 2000-х г. ситуация постепенно меняется. Япония начала привлекать иностранную рабочую силу. Страна-донорами рабочей силы для страны в настоящее время являются КНР, Тайвань, Вьетнам, Таиланд, Южная Корея, Филиппины, Камбоджа, Бразилия, Индонезия, Бангладеш, Пакистан, Непал, Бразилия, Мьянма, Шри-Ланка, Узбекистан, Сингапур, Малайзия, Индия, Турция, Россия, Великобритания, Франция, Германия, США и Канада. По данным японского Министерства юстиции, численность иммигрантов в Японии в период с 2012 по 2017 годы увеличилась с 2,3 до 3,2 млн. человек, то есть численность трудовых ресурсов выросла на 1 млн. человек [16]. Таким образом, рабочие из других стран составляют почти 3% от населения Японии. Самыми многочисленными группами иностранных работников являются граждане КНР, которые составляют порядка 30% от общего чис-

ла трудящихся-мигрантов в стране, а также рабочие из Южной Кореи (17%), Филиппин (9%) и Вьетнама (8%) [14].

При поиске работы в Японии иностранных работников не смущает наличие языкового барьера. А ежегодное увеличение доли такой части общества мотивирует японские власти спонсировать, а порой и самостоятельно организовывать специальные языковые курсы в разных частях страны для будущих работников из Вьетнама, Южной Кореи и Узбекистана. При посольстве Японии в России и на базе некоторых российских государственных учреждений (например, Библиотеки иностранной литературы в Москве), созданы не только специальные языковые курсы, но и всевозможные дополнительные программы по японской культуре и быту, где можно научиться каллиграфии, составлению икебаны и оригами, а также другим традиционным японским обычаям и частям повседневной жизни японцев [9]. Эти программы ориентированы как на школьников, так и на студентов. На мой взгляд, такие меры не только помогают Японии увеличить интерес к своей стране среди молодого поколения, но также они помогают заложить фундамент по формированию определённых культурных, и, главное, языковых навыков, которые могут в дальнейшем использоваться потенциальными трудовыми эмигрантами из России в Японии. И это желание Японии понятно, ведь согласно международной исследовательской организации по подбору персонала и кадровому консалтингу «ManpowerGroup», 83% японских компаний испытывают трудности с наймом сотрудников [4].

Также существует международный экзамен по японскому языку («Норёку Сикен», что в дословном переводе означает: «тест способностей»), который имеет несколько уровней сложности. «Норёку Сикен» является общепринятым экзаменом, успешное прохождение которого подтверждает сертификат международного образца. А это в свою очередь даёт возможность высококвалифицированным работникам подтвердить их уровень владения этим иностранным языком для работодателя и тем самым повысить шанс получения долгожданной работы за границей или в филиале японской компании в России.

Обсуждение изменений миграционной политики начались в парламенте Японии недавно. Однако практические изменения начались летом 2018 года, а в декабре 2018 года вступили в силу. Согласно новым правилам был открыт доступ на японский рынок труда для двух новых категорий иностранных рабочих. Концептуально системы построена таким образом, что начиная с 2019 года японская иммиграционная служба ежегодно будет давать опреде-

лённую квоту для въезда иностранных работников в страну по визам сроком до пяти лет. В общей сложности в Японию предполагается впустить в течение пяти лет от 250 до 400 тыс. иностранных работников. По данным Министерства юстиции почти все соискатели статуса беженца в Японии являются «фальшивыми» беженцами. Они на самом деле являются рабочими мигрантами, пытающиеся воспользоваться в Японии государственной системой предоставления убежища. Поэтому не удивительно, что за 2015 год статус беженца в Японии получили всего 27 человек, хотя общее число заявок за год составило 7,6 тыс. человек [18]. А в 2017 г. число «счастливиц» ещё уменьшилось: из 19,6 тыс. заявок было одобрено только 20 [11].

Итак, первая категория приглашаемых работников предназначена для закрытия самой масштабной на сегодняшний день брешы на рынке труда Японии, то есть для низкоквалифицированных работников. Им будет запрещено перевозить на новое место работы свои семьи. Наибольшая потребность в кадрах невысокой квалификации наблюдается в ресторанном и гостиничном бизнесе, сфере оказания услуг по уходу за пожилыми людьми, судостроении, жилищном и коммерческом строительстве, сельском хозяйстве, розничной торговле, транспортных и авиаперевозок, охране, рыболовстве и других сферах. По заявлению работодателей, такие профессии не пользуются популярностью среди местного населения. В общем сложности новые миграционные правила открывают возможность найма иностранцев в 14 подобных отраслях [3].

Вторая же категория ориентирована на высококвалифицированных работников в области медицины и науки, компьютерных технологий и инженерных разработок, финансов и журналистики. Въезд такого рода специалистов предполагает возможность сопровождение в страну их ближайших родственников.

Каждый легальный трудовой мигрант в Японии уже сейчас имеет возможность получить хорошее медицинское обслуживание, так как его категория медицинской страховки идентична со страховками японских граждан. Однако новое трудовое законодательство, которое могло бы полностью регулировать деятельность иностранных работников пока ещё не разработано. Сейчас правительство заявляет только, что иностранные граждане должны ориентироваться на получение заработной платы эквивалентной заработной плате коренного населения. Такая уравнительная оплата труда в японском обществе может встречена неоднозначно. Дело в том, что отрицательное отношение ко всему чужому — одна из исторических особенностей менталитета японского населения.

В последнее десятилетие притока туристов в страну резко увеличился, что вызвало у некоторых традиционалистов недовольство. Они уверены, что присутствие большого числа иностранных представителей в Японии подрывает и разрушает привычный для японцев уклад жизни. Несмотря на 14-ую статью Конституции Японии, которая определяет экономическое, политическое и социальное равенство всех людей перед законом вне зависимости от их социального статуса, вероисповедания, пола и, главное, национальности с происхождением, в стране можно встретить случаи дискриминации даже по отношению к лицам, которые легально находятся на территории страны и, более того, которые планируют находиться здесь в течение всего лишь короткого промежутка времени [17]. Порой в столице Японии, то есть в одном из эпицентров сосредоточения финансовых активов и технологий, можно встретить различные общественные заведения, например, кафе и национальные открытые горячие источники («онсэн»), вход в которые иностранцам запрещён [2]. Более того, порой иностранцам не удаётся даже арендовать апартаменты у частных лиц, которые в открытую отказываются работать с туристами. Поэтому не удивительно, что последний масштабный опрос показал, что лишь 42% граждан сочли нужным увеличить число мигрантов, а 48% выступило резко против. Оставшаяся часть респондентов уверена, что власти должны другими способами (не за счет миграции) решать демографические проблемы [2]. В 2020 г. Япония будет вынуждена принять несколько миллионов туристов со всех частей света во время проведения Олимпийских игр в Токио. Возможно, такой массивный, пускай и временный, наплыв зарубежной культуры сможет поменять типичное отношение местных к иностранным гражданам.

В ближайшей перспективе японские власти планируют заниматься решением демографического вопроса и совершенствовать миграционную политику. Премьер-министр Синдзо Абэ поставил перед правительством задачу поднять уровень рождаемости для сохранения численности населения страны на уровне 100 млн. человек в 2060 г. и одобрил инициативу по выделению дополнительных двух триллионов иен на расходы, необходимые для реализации этого проекта национального масштаба [14]. Несмотря на то, что положительные сдвиги в либерализации иммиграционной политики Японии стали проявляться все четче, власти пока пытаются избежать употребление такого термина как «иммигрант», используя понятие «иностраный работник». Так, например, главный секретарь правительства Японии Ёсихиде Суга заявил, что «Япония должна измениться и позволить большему количе-

ству иностранных рабочих помогать экономике». Он также отметил, что «правительство Японии позаботится, чтобы иностранные рабочие могли быстро приспособиться к жизни в небольших городах и посёлках», где у новых работников будет сформирована подходящая среда для жизни и работы [6].

Демографические прогнозы численности населения Японии являются неутешительными, более того, они имеют ухудшающую динамику. Социологи и демографы не исключают не только возможность превращения нынешних проблем в социально-экономическую катастрофу, но и пишут о полном исчезновении японской нации. Нынешний демографический кризис Японии часто называют «демографической бомбой замедленного действия». Конечно, «вымирание» жителей «Страны восходящего солнца» произойдёт не завтра, однако нужно помнить, что даже после принятия экстренных, а порой даже и радикальных мер, демографический кризис не разрешится мгновенно. Тем не менее, эксперты, занимающиеся демографическим анализом, сходятся во мнении, что Японии не избежать необходимости увеличения пенсионного возраста. В настоящее время он составляет 65 лет для обоих полов, а для ряда категорий граждан 60 лет. Ежемесячный размер базовой пенсии при этом составляет более 650 долл. США [13]. Но старение населения и сокращение численности трудоспособного населения, то есть налогоплательщиков, которые фактически являются фундаментом пенсионной системы, несёт за собой финансовые проблемы, возрастает давление на финансовую систему. Государственные структуры вынуждены с каждым годом расходовать всё более серьёзные средства на пенсионные выплаты и систему здравоохранения. Поэтому необходимы решительные действия государства по привлечению на рынок труда дополнительных работников.

Однако, учитывая исторические особенности и менталитет населения Японии, на мой взгляд, нынешнюю демографическую проблему страна должна решать на основе принципа ограниченного использования иностранной рабочей силы, то есть стимулированием инновационного развития экономики. В настоящее время экономически развитые страны, в том числе Япония, находятся в процессе формирования нового технологического уклада, называемого «четвёртой индустриальной революцией» [3]. В стране должна пройти масштабная производственная автоматизация, которая будет способна отчасти закрыть образовавшийся дефицит рабочих на национальном рынке труда. Подтверждением готовности японской экономики пойти на такие меры может послу-

жить последняя экономическая статистика. Несмотря на сокращение численности населения, Японии стабильно занимает третье место в мире по уровню ВВП, уступая исключительно таким экономическим гигантам как США и КНР. По данным Всемирного банка, номинальное значение ВВП Японии на 2018 году составило более 4,8 млрд. долл. США. При этом ВВП Японии не сокращается, а только имеет тенденцию роста [7]. Если правительство и японские производители, скооперировавшись, будут придерживаться такого вектора экономической политики на модернизацию и автоматизацию, то это позволит стране не только выбраться из «демографической ямы» и укрепить своё геополитическое положение, но и позволит сохранить культурную самобытность и национальную идентичность страны, чего в принципе желает большая часть сегодняшнего японского общества.

Библиографический список

1. Вымирание нации: спасут ли Японию мигранты и роботы. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2018/12/14/12095677.shtml> (дата обращения: 01.01.2019).
2. Моисеева Е.М. Миграционная политика Японии в отношении иностранной рабочей силы: проблемы интеграции и адаптации // Миграционные процессы: проблемы адаптации и интеграции мигрантов. — 2018. — С. 137–146 (дата обращения: 01.01.2019).
3. Тимонина И. Л. Индустрия 4.0 в Японии: направления и перспективы // Восточная аналитика. — 2017. — № 1-2. — С. 90–94 (дата обращения: 01.01.2019).
4. Япония открыла шлюзы для мигрантов. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3826173> (дата обращения: 01.01.2019)
5. A narrow passage. URL: <https://www.economist.com/asia/2016/08/20/a-narrow-passage> (дата обращения: 01.01.2019).
6. Foreign Workers. URL: <https://breakingnewsenglish.com/1812/181211-foreign-workers.html> (дата обращения: 01.01.2019).
7. Japan from The World Bank: Data. URL: <https://data.worldbank.org/country/Japan> (дата обращения: 01.01.2019).
8. Japan: Degree of Urbanization from 2007 to 2017. URL: <https://www.statista.com/statistics/270086/urbanization-in-japan/> (дата обращения: 01.01.2019).
9. Japan's glut of abandoned homes: Hard to sell but bargains when opportunity knocks. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2017/12/26/national/japans-glut-abandoned-homes-hard-sell-bargains-opportunity-knocks/#.XEtmj1ePfy> (дата обращения: 01.01.2019).
10. JapanFoundation. Курсы. URL: <https://jpfmw.ru/ru/kursyi/> (дата обращения: 01.01.2019).
11. Monoethnicity. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Monoethnicity> (дата обращения: 01.01.2019).

12. No Entry: How Japan's shockingly low refugee intake is shaped by the paradox of isolation, a demographic time bomb, and the fear of North Korea. URL: <https://www.businessinsider.com/why-japan-accepts-so-few-refugees-2018-4> (дата обращения: 01.01.2019).
13. Pensions at a Glance 2017: Country Profiles – Japan. URL: <http://www.oecd.org/els/public-pensions/PAG2017-country-profile-Japan.pdf> (дата обращения: 01.01.2019).
14. Population could 'plummet by one third' in next 50 years but Japan has a solution. URL: <https://www.express.co.uk/news/world/916060/Japan-population-baby-birth-rate-gift-money-Shinzo-Abe-crisis-news-update-Nagicho> (дата обращения: 01.01.2019).
15. Social Security in Japan (2014). URL: <http://www.ipss.go.jp/s-info/e/ssj2014/pdf/ssj2014.pdf> (дата обращения: 01.01.2019).
16. Statistical Handbook of Japan (2018). URL: <https://www.stat.go.jp/english/data/handbook/pdf/2017all.pdf> (дата обращения: 01.01.2019).
17. Statistics of Japan. URL: <https://www.e-stat.go.jp/stat-search/files?page=1&toukei=00250012&tstat=000001018034> (дата обращения: 01.01.2019).
18. The Constitution of Japan. URL: https://japan.kantei.go.jp/constitution_and_government_of_japan/constitution_e.html (дата обращения: 01.01.2019).
19. Why Japan Can't Criticize Trump's refugee Ban <https://thediplomat.com/2017/02/why-japan-cant-criticize-trumps-refugee-ban/> (дата обращения: 01.01.2019).

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Исполнилось 70 лет руководителю Центра стратегических социальных и социально-политических исследований РАН, доктору социологических наук, профессору, члену Союза писателей России, лауреату премии Президиума РАН им. М.М. Ковалевского (за выдающиеся научные работы в области социологии) В.К. Левашову.

Уважаемый Виктор Константинович! Примите наши искренние поздравления с юбилеем и пожелания крепкого здоровья, новых творческих замыслов и свершений.

Редакционный совет и редакционная коллегия журнала.

Исполнилось 75 лет вице-президенту Национального общественно-научного фонда, доктору политических наук, профессору, многолетнему члену диссертационного совета ИСПИ РАН, Л.Н. Алисовой.

Уважаемая Любовь Николаевна! Поздравляем Вас с замечательной датой. Желаем крепкого здоровья, оптимизма, новых творческих инициатив и достижений.

Редакционный совет и редакционная коллегия журнала.

Исполнилось 85 лет ученому, издателю, поэту Е.А. Тимофееву.

Уважаемый Евгений Алексеевич! Примите наши искренние поздравления со славным юбилеем. Зная Вашу неиссякаемую энергию, широкую эрудицию и творческий подход ко всему, что Вам поручалось. Мы уверены, что Вы еще много можете сделать и для науки, и для художественной литературы Крепкого здоровья Вам и бодрого настроения.

Редакционный совет и редакционная коллегия журнала.

Журнал «НАУКА. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО»

зарегистрирован

в СМИ ПИ

Свидетельство о регистрации №ФС77-37675

от 01 октября 2009 г.

Журнал включён в РИНЦ

Учредители и издатели:

Институт социально-политических исследований

Российской академии наук

Российская Академия социальных наук

Главный редактор:

В.Н. ИВАНОВ

Адрес редакции:

119991, Москва, Ленинский проспект, 32а

Эл.адрес редакции: e-mail: bezvad@mail.ru

Материалы журнала размещены на сайте:

испи.рф

Подписано в печать 13.03.2019

Формат 62 × 94 ¹/₁₆

Гарнитура «Pragmatica»

Тираж 1000 экз.

9,5 усл. п.л.

